

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ
КУЛЬТУРЫ

РОДНАЯ ИСТОРИЯ

6

класс

ХРЕСТОМАТИЯ

Комплексный учебный курс
«Основы религиозных культур
и светской этики»

Учебный предмет
«Основы православной культуры»

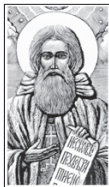
РОДНАЯ ИСТОРИЯ

6 класс

ХРЕСТОМАТИЯ

*Допущено Отделом религиозного образования и катехизации
Русской Православной Церкви (ОРОиК РПЦ 15-007-012)*

*Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви на основании заключения
Синодального отдела религиозного образования и катехизации
(ИС Р15-533-3536)*

Православная Гимназия
во имя Преподобного Сергия Радонежского
Новосибирск
2015

ББК 86.372я72
Р 64

Одобрено Высокопреосвященнейшим Тихоном,
Митрополитом Новосибирским и Бердским

Рекомендовано экспертным советом НИПКиПРО к изучению учащимися образовательных организаций разных типов и видов, а также их родителей и учителей, к внедрению в педагогическую практику учителей общеобразовательных учреждений НСО, преподавателей системы повышения квалификации и переподготовки работников образования, студентов высших учебных заведений (степень бакалавра по курсу «Основы религиозных культур и светской этики»).

Родная история: хрестоматия к учебному пособию
Б. И. Пивоварова «Родная история» для 6 кл. общеобразова-
Р 64 тельных организаций. / Сост. Б. И. Пивоваров. Новосибирск:
Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонеж-
ского, 2015. 204 с.: цв. ил.
ISBN 978-5-7674-0064-5

В хрестоматии собраны тексты памятников древнерусской письменности, отрывки из произведений русских писателей, научные статьи, учебные материалы на темы, изложенные в учебном пособии Б. И. Пивоварова «Родная история». Пособие подготовлено для учащихся 6-х классов, продолжающих изучать учебный предмет «Основы православной культуры» в рамках комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики».

Содержание хрестоматии соответствует требованиям пп. 1, 3, 6 ст. 87 Закона «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273–ФЗ).

ББК 86.372я72

ISBN 978-5-7674-0064-5

© Православная Гимназия во имя
Преподобного Сергия Радонежского, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой друг!

Ты держишь в руках хрестоматию по курсу родной истории. В ней собраны выдержки из сочинений древнерусских писателей, жизнеописаний святых, сказаний об иконах Божией Матери, а также фрагменты трудов исследователей по отечественной истории.

Памятники древнерусской литературы приведены здесь в переводе на современный язык, но читать их всё равно непросто. Ведь древнерусская литература во многом непохожа на современную. Но умение читать древние и старинные тексты пригодится тебе для полноценного изучения родной истории.

У литературы Древней Руси, по сравнению с современной, есть одно неоспоримое преимущество. Она учит человека задумываться прежде всего о вечном и лишь затем — о временном. Литературе Древней Руси есть что сказать нам, нужно только постараться её услышать.

Помещённые в хрестоматии тексты помогут тебе не только в изучении истории России, но и в освоении других школьных предметов гуманитарного цикла.

Успехов тебе, дорогой друг, в изучении текстов, представленных в этой книге!

СКАЗАНИЯ О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ РАСПРОСТРАНЕНИИ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ

Извлечения из «Повести временных лет»

В год 6463 (955)¹. Отправилась Ольга в Греческую землю и пришла к Царьграду. И был тогда царь Константин, сын Льва, и пришла к нему Ольга, и, увидев, что она очень красива лицом и разумна, подивился царь её разуму, беседа с нею, и сказал ей: «Достойна ты царствовать с нами в столице нашей». Она же, поразмыслив, ответила царю: «Я язычница; если хочешь крестить меня, то крести меня сам — иначе не крещусь». И крестил её царь с патриархом.

Просветившись же, она радовалась душой и телом; и наставил её патриарх в вере, и сказал ей: «Благословенна ты в женах русских, так как возлюбила свет и оставила тьму. Благословят тебя сыны русские до последних поколений внуков твоих». И дал ей заповеди о церковном уставе, и о молитве, и о посте, и о милостыне, и о соблюдении чистоты телесной. Она же, склонив голову, стояла, внимая учению, как губка напояемая; и поклонилась патриарху со словами: «Молитвами твоими, владыка, пусть буду сохранена от сетей дьявольских». И было наречено ей в крещении имя Елена, как и древней царице — матери Константина Великого. И благословил её патриарх, и отпустил. После крещения призвал её царь и сказал ей: «Хочу взять тебя в жены». Она же ответила: «Как ты хочешь взять меня, когда сам крестил меня и назвал дочерью? А у христиан не разрешается это — ты сам знаешь». И сказал ей царь: «Перехитрила ты меня, Ольга». И дал ей многочисленные дары — золото, серебро, и паволоки, и сосуды различные; и отпустил её, назвав своею дочерью.

Она же, собравшись домой, пришла к патриарху, и попросила у него благословения дому, и сказала ему: «Люди мои и сын мой язычники, — да сохранит меня Бог от всякого зла». И сказал па-

¹ Даты в древнерусских летописях приводятся по летосчислению от сотворения мира. В скобках приведены годы от Рождества Христова. (Прим. сост.)

Святая равноапостольная княгиня Ольга. Икона XIX в.

триарх: «Чадо верное! В Христа ты крестилась и в Христа облеклась, и Христос сохранит тебя, как сохранил Еноха во времена праотцев, а затем Ноя в ковчеге, Авраама от Авимелеха, Лота от содомлян, Моисея от фараона, Давида от Саула, трёх отроков от печи, Даниила от зверей, — так и тебя избавит он от козней дьявола и от сетей его». И благословил её патриарх, и отправилась она с миром в свою землю, и пришла в Киев.

Произошло это, как при Соломоне: пришла царица эфиопская к Соломону, стремясь услышать премудрость Соломона, и увидела великую мудрость и чудеса: так же и эта блаженная Ольга искала настоящей Божественной мудрости, но та (царица эфиопская) — человеческой, а эта — Божьей. «Ибо ищущие мудрости найдут». «Премудрость на улицах возглашает, на путях возвышает голос Свой, на городских стенах проповедует, в городских воротах громко говорит: доколе невежды будут любить невежество...». Эта же блаженная Ольга с малых лет искала мудростью, что есть самое лучшее в свете этом, и нашла многоцен-

ный жемчуг — Христа. Ибо сказал Соломон: «Желание благоверных приятно для души»; и: «Склонишь сердце твое к размышлению»; «Любящих Меня я люблю, и ищущие Меня найдут Меня». Господь сказал: «Приходящего ко Мне не изгоню вон».

Эта же Ольга пришла в Киев, и прислал к ней греческий царь послов со словами: «Много даров я дал тебе. Ты ведь говорила мне: когда возвращусь в Русь, много даров пришлю тебе: челядь, воск, и меха, и воинов в помощь». Отвечала Ольга через послов: «Если ты так же постоишь у меня в Почайне, как я в Суду¹, то тогда дам тебе». И отпустила послов с этими словами.

Жила же Ольга вместе с сыном своим Святославом и учила его принять крещение, но он и не думал прислушаться к этому; но если кто собирался креститься, то не запрещал, а только насмехался над тем. «Ибо для неверующих вера христианская юродство есть», «ибо не знают, не разумеют те, кто ходят во тьме», и не ведут славы Господней; «огрубели сердца их, с трудом уши их слышат, а очи видят». Ибо сказал Соломон: «Дела нечестивых далеки от разума»; «Потому что звал вас и не послушались меня, обратился к вам, и не внимали, но отвергли мои советы и обличений моих не приняли»; «Возненавидели премудрость, а страха Божьего не избрали для себя, не захотели принять советов моих, презрели обличения мои». Так и Ольга часто говорила: «Я познала Бога, сын мой, и радуюсь; если и ты познаешь — тоже станешь радоваться». Он же не внимал тому, говоря: «Как мне одному принять иную веру? А дружина моя станет насмехаться». Она же сказала ему: «Если ты крестишься, то и все сделают то же». Он же не послушался матери, продолжая жить по языческим обычаям, не зная, что кто матери не слушает — в беду впадёт, как сказано: «Если кто отца или матери не слушает, то смерть примет». Святослав же притом гневался на мать. Соломон же сказал: «Почающий злых наживёт себе беды, обличающего же нечестивого самого оскорбят; ибо обличения для нечестивых, как язвы. Не обличай злых, чтобы не возненавидели тебя». Однако Ольга любила своего сына Святослава и говаривала: «Да будет воля Божья; если захочет Бог помиловать род мой и землю Русскую, то вложит им в сердце то же желание обратиться к Богу, что даровал и мне».

¹ Почайна — пристань в Киеве, Суд — порт в Константинополе. (Прим. сост.)

И, говоря так, молилась за сына и за людей всякую ночь и день, воспитывая сына до его возмужалости и до его совершеннолетия.

В год 6477 (969). Сказал Святослав матери своей и боярам своим: «Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае — ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли — золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мёд и рабы». Отвечала ему Ольга: «Видишь — я больна; куда хочешь уйти от меня?» — ибо она уже разболелась. И сказала: «Когда похоронишь меня, — отправляйся куда захочешь». Через три дня Ольга умерла, и плакали по ней плачем великим сын её и внуки её, и все люди, и понесли, и похоронили её на выбранном месте. Ольга же завещала не совершать по ней тризны, так как имела при себе священника — тот и похоронил блаженную Ольгу.

Была она предвозвестницей христианской земле, как денница перед солнцем, как заря перед рассветом. Она ведь сияла, как луна в ночи; так и она светилась среди язычников, как жемчуг в грязи; были тогда люди загрязнены грехами, не омыты святым крещением. Эта же омылась в святой купели, и сбросила с себя греховные одежды первого человека Адама, и облеклась в нового Адама, то есть в Христа. Мы же взываем к ней: «Радуйся, русское познание Бога, начало нашего с Ним примирения». Она первая из русских вошла в Царство Небесное, её и восхваляют сыны русские — свою начинательницу — ибо и по смерти молится она Богу за Русь. Ведь души праведных не умирают, как сказал Соломон: «Радуется народ похваляемому праведнику»; память праведника бессмертна, так как признаётся он и Богом, и людьми. Здесь же её все люди прославляют, видя, что она лежит много лет, не тронутая тлением, ибо сказал пророк: «Прославляющих меня прославлю». О таких ведь Давид сказал: «В вечной памяти будет праведник, не убьётся дурной молвы; готово сердце его уповать на Господа; утверждено сердце его и не дрогнет». Соломон же сказал: «Праведники живут вовеки; награда им от Господа и попечение о них у Всевышнего. Посему получают они Царство красоты и венец доброты от руки Господа, ибо Он покроет их десницею и защи-

тит их мышцею». Защитил ведь Он и эту блаженную Ольгу от врага и супостата — дьявола.

В год 6491 (983). Пошёл Владимир против ятвягов, и победил ятвягов, и завоевал их землю. И пошёл к Киеву, принося жертвы кумирам с людьми своими. И сказали старцы и бояре: «Бросим жребий на отрока и девицу, на кого падёт он, того и зарежем в жертву богам». Был тогда варяг один, а двор его стоял там, где сейчас церковь Святой Богородицы, которую построил Владимир. Пришёл тот варяг из Греческой земли и исповедовал христианскую веру. И был у него сын, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий, по зависти дьявола. Ибо не терпел его дьявол, имеющий власть над всеми, а этот был ему как терние в сердце, и пытался сгубить его окаянный, и натравил людей. И посланные к нему, придя, сказали: «На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, так принесём же жертву богам». И сказал варяг: «Не боги это, а дерево: нынче есть, а завтра сгниёт; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны руками из дерева. Бог же один, Ему служат греки и поклоняются; сотворил Он небо, и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам». Посланные ушли и поведали обо всём людям. Те же, взяв оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сених с сыном своим. Сказали ему: «Дай сына своего, да принесём его богам». Он же ответил: «Если боги они, то пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына. А вы-то зачем совершаете им требы?» И кликнули, и подсекли под ними сени, и так их убили. И не ведает никто, где их положили. Ведь были тогда люди невежды и нехристи. Дьявол же радовался тому, не зная, что близка уже его погибель. Так пытался он погубить весь род христианский, но прогнан был Честным Крестом из иных стран. «Здесь же, — думал окаянный, — обрету себе жилище, ибо здесь не учили апостолы, ибо здесь пророки не предрекали», не зная, что пророк сказал: «И назову людей не Моих Моими людьми»; об апостолах же сказано: «По всей земле разошлись речи их, и до конца вселенной — слова их». Если и не были здесь

апостолы сами, однако учение их, как трубные звуки, раздаётся в церквах по всей вселенной: их учением побеждаем врага — дьявола, попирая его под ноги, как попрали и эти два отца наших, приняв венец Небесный наравне со святыми мучениками и праведниками.

В год 6494 (986). Пришли болгары магометанской веры, говоря: «Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету». И спросил Владимир: «Какова же вера ваша?» Они же ответили: «Веруем Богу, и учит нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вина, зато по смерти, говорит, можно творить блуд с жёнами. Даст Магомет каждому по семидесяти красивых жён, и выберёт одну из них красивейшую, и возложит на неё красоту всех; та и будет ему женой. Здесь же, говорит, следует предаваться всякому блюду. Если кто беден на этом свете, то и на том», — и другую всякую ложь говорили, о которой и писать стыдно. Владимир же слушал их, так как и сам любил жён и всякий блуд; потому и слушал их всласть. Но вот что было ему нелюбо: обрезание и воздержание от свиного мяса, а о питье, напротив, сказал он: «Руси есть веселие пить: не можем без того быть».

Потом пришли иноземцы из Рима и сказали: «Пришли мы, посланные папой», — и обратились к Владимиру: «Так говорит тебе папа: „Земля твоя такая же, как и наша, а вера ваша не похожа на веру нашу, так как наша вера — свет; кланяемся мы Богу, сотворившему небо и землю, звёзды и месяц и всё, что дышит, а ваши боги — просто дерево“». Владимир же спросил их: «В чём заповедь ваша?» И ответили они: «Пост по силе: „если кто пьёт или ест, то всё это во славу Божию“, — как сказал учитель наш Павел». Сказал же Владимир немцам: «Идите, откуда пришли, ибо отцы наши не приняли этого».

Услышав об этом, пришли хазарские евреи и сказали: «Слышали мы, что приходили болгары и христиане, уча тебя каждый своей вере. Христиане же веруют в того, кого мы распяли, а мы веруем в единого Бога Авраамова, Исаакова и Иаковля». И спро-

Греческий философ у князя Владимира.
Миниатюра Радзивилловской летописи. Конец XV в.

сил Владимир: «Что у вас за закон?» Они же ответили: «Обрезаться, не есть свинины и заячины, соблюдать субботу». Он же спросил: «А где земля ваша?» Они же сказали: «В Иерусалиме». А он спросил: «Точно ли она там?» И ответили: «Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши, а землю нашу отдал христианам». Сказал на это Владимир: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны? Если бы Бог любил вас и закон ваш, то не были бы вы рассеяны по чужим землям. Или и нам того же хотите?».

Затем прислали греки к Владимиру философа, так сказавшего: «Слышали мы, что приходили болгары и учили тебя принять свою веру; вера же их оскверняет небо и землю, и прокляты они сверх всех людей, уподобились жителям Содомы и Гоморры, на которых напустил Господь горящий камень и затопил их, и по-

тонули, так вот и этих ожидает день погибели их, когда придёт Бог судить народы и погубит всех, творящих беззакония и скверное делающих. Ибо, подмывшись, вливают эту воду в рот, мажут ею по бороде и поминают Магомета. Так же и жёны их творят ту же скверну, и ещё даже большую...». Услышав об этом, Владимир плюнул на землю и сказал: «Нечисто это дело». Сказал же философ: «Слышали мы и то, что приходили к вам из Рима научить вас вере своей. Вера же их немного от нашей отличается: служат на опресноках, то есть на облатках, о которых Бог не заповедал, повелев служить на хлебе, и поучал апостолов, взяв хлеб: „Сие есть Тело Мое, ломимое за вас...“. Так же и чашу взял и сказал: „Сия есть Кровь Моя Нового Завета“. Те же, которые не творят этого, неправильно веруют». Сказал же Владимир: «Пришли ко мне евреи и сказали, что немцы и греки веруют в Того, Кого они распяли». Философ ответил: «Воистину веруем в Того; их же пророки предсказывали, что родится Бог, а другие, — что распят будет и погребен, но в третий день воскреснет и взойдёт на небеса. Они же одних пророков избивали, а других истязали. Когда же сбылись пророчества их, когда сошёл Он на землю, был Он распят и, воскреснув, взошёл на небеса, от них же ожидал Бог покаяния 46 лет, но не покаяться, и тогда послал на них римлян; и разбили их города, а самих рассеяли по иным землям, где и пребывают в рабстве». Владимир спросил: «Зачем же сошёл Бог на землю и принял такое страдание?» Ответил же философ: «Если хочешь послушать, то скажу тебе по порядку с самого начала, зачем Бог сошёл на землю». Владимир же сказал: «Рад послушать». И начал философ говорить так:

«В начале, в первый день, сотворил Бог небо и землю. Во второй день сотворил твердь посреди воды. В тот же день разделились воды — половина их взошла на твердь, а половина сошла под твердь. В третий день сотворил Он море, реки, источники и семена. В четвёртый день — солнце, луну, звёзды, и украсил Бог небо. Увидел всё это первый из ангелов — старейшина чина ангельского — и подумал: „Сойду на землю, и овладею ею, и буду подобен Богу, и поставлю престол свой на облаках северных“. И тотчас же

был свергнут с небес, и вслед за ним пали те, кто находился под его началом, — десятый ангельский чин. Было имя врагу — Сатанаил, а на его место Бог поставил старейшину Михаила. Сатана же, обманувшись в замысле своём и лишившись первоначальной славы своей, назвался противником Богу. Затем, в пятый день, сотворил Бог китов, рыб, гадов и птиц пернатых.

В шестой день сотворил Бог зверей, скотов, гадов земных; создал и человека. В седьмой же день, то есть в субботу, почил Бог от дел Своих. И насадил Бог рай на востоке в Эдеме, и ввёл в него человека, которого создал, и заповедал ему есть плоды каждого дерева, а плодов одного дерева — познания добра и зла — не есть. И был Адам в раю, видел Бога и славил Его, когда ангелы славили. И навёл Бог сон на Адама, и уснул Адам, и взял Бог одно ребро у Адама, и сотворил ему жену, и ввёл её в рай к Адаму, и сказал Адам: „Вот кость от кости моей и плоть от плоти моей; она будет называться женою“. И нарёк Адам имена скотам и птицам, зверям и гадам, и дал имена даже самим ангелам. И подчинил Бог Адаму зверей и скот, и обладал он всеми, и все его слушали.

Дьявол же, увидев, как почтил Бог человека, стал ему завидовать, преобразился в змия, пришёл к Еве и сказал ей: „Почему не едите от дерева, растущего посередине рая?“. И сказала жена змию: „Сказал Бог: «Не ешьте, если же съедите, то смертью умрётё»“. И сказал жене змий: „Смертию не умрётё; ибо знает Бог, что в день тот, в который съедите от дерева этого, откроются очи ваши и будете как Бог, познав добро и зло“. И увидела жена, что дерево съедобное, и, взяв, съела плод, и дала мужу своему, и ели оба, и открылись очи обоих, и поняли они, что наги, и сшили себе препоясание из листвы смоковницы. И сказал Бог: „Проклята земля за твои дела, в печали будешь насыщаться все дни твоей жизни“. И сказал Господь Бог: „Когда прострётё руки и возьмётё от дерева жизни — будете жить вечно“.

И изгнал Господь Бог Адама из рая. И поселился он против рая, плачась и возделывая землю, и порадовался сатана о проклятии земли. Это первое наше падение и горькая расплата, отпаде-

ние от ангельского жития. Родил Адам Каина и Авеля. Каин был пахарь, а Абель пастух. И понёс Каин в жертву Богу плоды земные, и не принял Бог даров его. Абель же принёс первенца ягнёнка, и принял Бог дары Авеля. Сатана же вошел в Каина и стал подстрекать его убить Авеля. И сказал Каин Авелю: „Пойдём в поле“. И послушал его Абель, и, когда вышли, восстал Каин на Авеля и хотел убить его, но не знал, как это сделать. И сказал ему сатана: „Возьми камень и ударь его“. Он взял камень и убил Авеля. И сказал Бог Каину: „Где брат твой?“ Он же ответил: „Разве я сторож брату моему?“ И сказал Бог: „Кровь брата твоего вопиет ко Мне, будешь стонать и трястись до конца жизни своей“. Адам и Ева плакали, а дьявол радовался, говоря: „Кого Бог почтил, того я заставил отпасть от Бога и вот ныне горе на него навлёт“. И плакались по Авеле 30 лет, и не истлело тело его, и не умели его похоронить. И повелением Божиим прилетели два птенца, один из них умер, другой же ископал яму и положил в неё умершего, и похоронил его. Увидев это, Адам и Ева выкопали яму, положили в неё Авеля и похоронили с плачем.

Когда Адаму было 230 лет, родил он Сифа и двух дочерей, и взял одну Каин, а другую Сиф, и оттого пошли плодиться люди и множиться на земле. И не познали Сотворившего их, исполнились блуда, и всякой нечистоты, и убийства, и зависти, и жили люди как скоты. Только Ной один был праведен в роде людском. И родил он трёх сыновей: Сима, Хама и Иафета. И сказал Бог: „Не будет Дух Мой пребывать среди людей“; и ещё: „Истреблю то, что сотворил, от человека и до скота“. И сказал Господь Бог Ною: „Построй ковчег в длину 300 локтей, в ширину 80, а в высоту 30“; египтяне же называют локтем сажень. 100 лет делал Ной свой ковчег, и когда поведал Ной людям, что будет потоп, посмеялись над ним. Когда же сделал ковчег, сказал Ною Господь: „Войди в него ты, и твоя жена, и сыновья твои, и снохи твои, и введи к себе по паре от всех зверей, и от всех птиц, и от всех гадов“. И ввёл Ной, кого приказал ему Бог. Навёл Бог потоп на землю, потонуло всё живое, а ковчег плавал на воде. Когда же спала вода, вышел Ной, его сыновья и жена его. От них и населилась земля.

И было людей много, и говорили они на одном языке, и сказали они друг другу: „Построим столп до неба“. Начали строить, и был старейшина их Неврод; и сказал Бог: „Вот умножились люди и замыслы их суетные“. И сошёл Бог и разделил речь их на 72 языка. Только язык Адама не был отнят у Евера; этот один из всех остался непричастен к их безумному делу и сказал так: „Если бы Бог приказал людям создать столп до неба, то повелел бы Сам Бог словом Своим, — так же как сотворил небо, землю, море, всё видимое и невидимое“. Вот почему не переменялся его язык; от него пошли евреи.

Итак, разделились люди на 71 язык и разошлись по всем странам, и каждый народ принял свой нрав. По научению дьявола приносили они жертвы рощам, колодцам и рекам и не познали Бога. От Адама же и до потопа прошло 2242 года, а от потопа до разделения народов 529 лет. Затем дьявол ввёл людей в ещё большее заблуждение, и стали они создавать кумиров: одних — деревянных, других — медных, третьих — мраморных, а некоторых — золотых и серебряных. И кланялись им, и приводили к ним своих сыновей и дочерей, и закалывали их перед ними, и была осквернена вся земля. Первым же стал делать кумиры Серух, создавал он их в честь умерших людей: некоторым бывшим царям или храбрым людям и волхвам, и женам прелюбодейкам. Серух же родил Фарру, Фарра же родил трёх сыновей: Авраама, Нахора и Аарона. Фарра же делал кумиры, научившись этому у своего отца.

Авраам же, начав понимать истину, посмотрел на небо, и увидел звёзды и небо, и сказал: „Воистину тот Бог, Который создал небо и землю, а отец мой обманывает людей“. И сказал Авраам: „Испытаю богов отца своего“, и обратился к отцу: „Отец! Зачем обманываешь людей, делая деревянных кумиров? Тот Бог, Кто сотворил небо и землю“. Авраам, взяв огонь, зажёг идолов в храме. Аарон же, брат Авраама, увидев это и чтя идолов, захотел вынести их, но и сам тут же сгорел и умер раньше отца. Перед этим же не умирал сын прежде отца, но отец прежде сына; и с тех пор стали умирать сыновья прежде отцов. Бог же возлюбил Авраама

и сказал ему: „Изыди из дома отца твоего и пойди в землю, которую покажу тебе, и сотворю от тебя великий народ, и благословят тебя поколения людские“. И сделал Авраам так, как заповедал ему Бог. И взял Авраам племянника своего Лота; этот Лот был ему и шурином, и племянником, так как Авраам взял за себя дочь брата Аарона — Сару. И пришёл Авраам в землю Хананейскую к высокому дубу, и сказал Бог Аврааму: „Потомству твоему дам землю эту“. И поклонился Авраам Богу.

Аврааму же было 75 лет, когда вышел он из Харрана. Сара же была неплодной, болела бесплодием. И сказала Сара Аврааму: „Войди к рабе моей“. И взяла Сара Агарь, и отдала её мужу своему, и вошёл Авраам к Агари. Агарь же зачала и родила сына, и назвал его Авраам Измаилом; Аврааму же было 86 лет, когда родился Измаил. Затем зачала Сара, и родила сына, и нарекла имя ему Исаак. И приказал Бог Аврааму совершить обрезание отрока, и обрезали его на восьмой день. Возлюбил Бог Авраама и племя его и назвал его своим народом, а назвав своим народом, отделил его от других. И возмужал Исаак, а Авраам жил 175 лет, и умер, и был погребён. Когда же Исааку было 60 лет, родил он двух сыновей: Исав и Иаков. Исав же был лжив, а Иаков — праведен. Этот Иаков работал у своего дяди семь лет, добываясь его младшей дочери, и не дал её ему Лаван — дядя его, сказав так: „Возьми старшую“. И дал ему Лию, старшую, а ради другой сказал ему: „Работай ещё семь лет“. Он же работал ещё семь лет ради Рахили. И так взял себе двух сестёр и родил от них восемь сыновей: Рувима, Симеона, Левгию, Иуду, Исахара, Заулону, Иосифа и Вениамина, и от двух рабынь: Дана, Нефталима¹, Гада и Асира. И от них пошли евреи. Иаков же, когда ему было 130 лет, отправился в Египет, вместе со всем родом своим, числом 65 душ. Прожил он в Египте 17 лет и умер, а потомство его находилось в рабстве 400 лет. По прошествии же этих лет усилились евреи и умножились, а египтяне притесняли их как рабов.

¹ В современной транскрипции — Леввий, Исахар, Завулон, Неффалим. (Прим. сост.)

В эти времена родился у евреев Моисей, и сказали волхвы египетскому царю: „Родился ребёнок у евреев, который погубит Египет“. И тотчас же повелел царь всех рождающихся еврейских детей бросать в реку. Мать же Моисея, испугавшись этого истребления, взяла младенца, положила его в корзину и, отнеся, поставила её подле реки. В это время пришла дочь фараона Фермуфи купаться и увидела плачущего ребёнка, взяла его, пощадила, и дала имя ему Моисей, и вскормила. Был же тот мальчик красив, и, когда исполнилось ему четыре года, привела его дочь фараона к своему отцу. Фараон же, увидев Моисея, полюбил мальчика. Моисей же, хватаясь как-то за шею царя, уронил с царской головы венец и наступил на него. Волхв же, увидев это, сказал царю: „О царь! Погуби отрока этого, если же не погубишь, то погубит он сам весь Египет“. Царь же не только его не послушал, но, больше того, приказал не губить еврейских детей. Моисей возмужал и стал великим мужем в доме фараона. Когда же стал в Египте иной царь, бояре начали завидовать Моисею. Моисей же, убив египтянина, обидевшего еврея, бежал из Египта и пришёл в землю Мадиамскую, и, когда шёл через пустыню, узнал он от ангела Гавриила о бытии всего мира, о первом человеке и о том, что было после него и после потопа, и о смешении языков, и кто сколько лет жил, и о движении звёзд, и о числе их, и о мере земли, и всякую премудрость. Затем явился Моисею Бог огнём в терновнике и сказал ему: „Видал Я бедствия людей Моих в Египте и сошёл, чтобы освободить их из-под власти египетской, вывести их из этой земли. Иди же к фараону, царю египетскому, и скажи ему: «Выпусти Израиля, чтобы три дня совершали они требу Богу». Если же не послушает тебя царь египетский, то побью его всеми чудесами моими“.

Когда пришёл Моисей, не послушал его фараон, и напустил Бог на него 10 казней: во-первых, окровавленные реки; во-вторых, жабы; в-третьих, мошки; в-четвертых, песьи мухи; в-пятых, мор скота; в-шестых, нарывы; в-седьмых, град; в-восьмых, саранча; в-девятых, трехсуточная тьма; в-десятых, мор на людей. Потому напустил Бог на них десять казней, что 10 месяцев топи-

ли они детей еврейских. Когда же начался мор в Египте, сказал фараон Моисею и брату его Аарону: „Поскорей уходите!“

Моисей же, собрав евреев, пошёл из Египта. И вёл их Господь через пустыни к Красному морю, и шёл впереди них огненный столп ночью, а днем — облачный. Услышал же фараон, что бегут люди, и погнался за ними, и прижал их к морю. Когда же увидели это евреи, возопили к Моисею: „Зачем повёл нас на смерть?“ И воззвал Моисей к Богу, и сказал Господь: „Что взываешь ко Мне? Ударь жезлом по морю“. И поступил Моисей так, и расступилась вода надвое, и вошли дети Израиля в море. Увидев это, фараон погнался за ними, сыновья же Израиля перешли море посуху. И когда вышли на берег, сомкнулось море над фараоном и воинами его. И возлюбил Бог Израиля, и шли они от моря три дня по пустыне, и пришли в Мерру. Была здесь вода горька, и возроптали люди на Бога, и показал им Господь дерево, и положил его Моисей в воду, и усладилась вода. Затем снова возроптали люди на Моисея и на Аарона: „Лучше нам было в Египте, где ели мы мясо, лук и хлеб досыта“. И сказал Господь Моисею: „Слышал ропот сынов Израилевых“, — и дал им есть манну. Затем дал им закон на горе Синайской. Когда Моисей взошёл на гору к Богу, люди отлили голову тельца и поклонились ей, как Богу. И иссек Моисей три тысячи этих людей. А затем снова возроптали люди на Моисея и Аарона, так как не было воды. И сказал Господь Моисею: „Ударь жезлом в камень“. И ответил Моисей: „А что если не спустит он воду?“. И разгневался Господь на Моисея, что не возвеличил Господа, и не вошёл он в землю обетованную из-за ропота людей, но возвёл его на гору Вамскую и показал землю обетованную. И умер Моисей здесь на горе. И принял власть Иисус Навин. Этот вошёл в землю обетованную, избил хананейское племя и вселил на место их сынов Израилевых.

Когда же умер Иисус, стал на его место судья Иуда; а иных судей было 14. При них забыли евреи Бога, выведшего их из Египта, и стали служить бесам. И разгневался Бог, и предал их иноплеменникам на расхищение. Когда же начинали они каяться — миловал их Бог; а когда избавлял их — снова уклонялись на слу-

жение бесам. Затем был судья Илья жрец, а затем пророк Самуил. И сказали люди Самуилу: „Поставь нам царя“. И разгневался Господь на Израиля, и поставил им царя Саула. Однако Саул не захотел подчиниться закону Господню, и избрал Господь Давида, и поставил его царём Израилю, и угодил Давид Богу. Давиду этому обещал Бог, что родится Бог от племени его. Он первый стал пророчествовать о воплощении Божьем, говоря: „Из чрева прежде утренней звезды родил Тебя“. Так он пророчествовал 40 лет и умер. А вслед за ним пророчествовал сын его Соломон, который создал храм Богу и назвал его Святая Святых. И был он мудр, но под конец согрешил; царствовал 40 лет и умер. После Соломона царствовал сын его Ровоам. При нём разделилось еврейское царство на двое: в Иерусалиме одно, а в Самарии другое. В Самарии же царствовал Иеровоам, холоп Соломона; сотворил он два золотых тельца и поставил — одного в Вефиле на холме, а другого в Дане, сказав: „Вот боги твои, Израиль“. И поклонялись люди, а Бога забыли. Так и в Иерусалиме стали забывать Бога и поклоняться Ваалу, то есть богу войны, иначе говоря — Арею; и забыли Бога отцов своих. И стал Бог посылать к ним пророков. Пророки же начали обличать их в беззаконии и служении кумирам. Они же, обличаемые, стали избивать пророков. Бог разгневался на Израиля и сказал: „Отвергну от Себя, призову иных людей, которые будут послушны Мне. Если и согрешат, не помяну беззакония их“. И стал посылать пророков, говоря им: „Пророчествуйте об отвержении евреев и о призвании новых народов“.

Первым стал пророчествовать Осия: „Положу конец царству дома Израилева... Сокрушу лук Израилев... Уже не буду более милловать дом Израилев, но, отменяя, отвергну их“, — говорит Господь. „И будут скитальцами между народами“. Иеремия же сказал: „Хотя бы восстали Самуил и Моисей... не помилую их“. И ещё сказал тот же Иеремия: „Так говорит Господь: «Вот Я поклялся именем Моим великим, что не будет имя Моё произносимо устами евреев». Иезекииль же сказал: „Так говорит Господь Адонаи: «Рассею вас, и весь остаток ваш развею по всем ветрам... За то, что осквернили святилище Моё всеми мерзостями вашими; Я же от-

рину тебя... и не помилую тебя»¹. Малахия же сказал: „Так говорит Господь: «Уже нет Моего благоволения к вам... Ибо от востока и до запада прославится имя Моё между народами, и на всяком месте возносят фимиам¹ имени Моему и жертву чистую, так как велико имя Мое между народами. За то и отдам вас на поношение и на рассеяние среди всех народов»“. Исайя же великий сказал: „Так говорит Господь: «Простру руку Свою на тебя, сгною и рассею тебя и вновь не соберу тебя»“. И ещё сказал тот же пророк: „Возненавидел Я праздники и начала месяцев ваших, и суббот ваших не принимаю“. Амос же пророк сказал: „Слушайте слово Господне: «Я подниму плач о вас, пал дом Израилев и не встанет более»“. Малахия же сказал: „Так говорит Господь: «Пошлю на вас проклятие и проклянью ваше благословение... разрушу его и не будет с вами»“. И много пророчествовали пророки об отвержении их.

Тем же пророкам повелел Бог пророчествовать о призвании на их место иных народов. И стал взывать Исайя, так говоря: „От Меня произойдёт закон и суд Мой — свет для народов. Скоро приблизится правда Моя и восходит... и на мышцу Мою надеются народы“. Иеремия же сказал: „Так говорит Господь: «Заклучу с домом Иудиным новый завет... Давая им законы в разумение их, и на сердцах их напишу их, и буду им Богом, а они будут Моим народом»“. Исайя же сказал: „Прежнее миновало, а новое возведу, — прежде возвещения, оно было явлено вам. Пойте Богу новую песнь“. „Раbam Моим дастся новое имя, которое будет благословляться по всей земле“. „Дом Мой назовётся домом молитвы всех народов“. Тот же пророк Исайя говорит: „Обнажит Господь святую мышцу Свою перед глазами всех народов — и все концы земли увидят спасение от Бога нашего“. Давид же говорит: „Хвалите Господа все народы, прославляйте Его все люди“.

Так возлюбил Бог новых людей и открыл им, что сойдёт к ним Сам, явится человеком во плоти и испуит страданием грех Ада-

¹ Благоуханный дым. (*Прим. сост.*)

ма. И стали пророчествовать о воплощении Бога, раньше других Давид: „Сказал Господь Господу моему: «Сядь одесную Меня, доколе положу врагов Твоих к подножию ног Твоих»“. И ещё: „Сказал Мне Господь: «Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя»“. Исайя же сказал: „Ни посол, ни вестник, но Сам Бог, придя, спасёт нас“. И ещё: „Младенец родится нам, владычество на плечах Его, и нарекут имя Ему великого Света Ангел... Велика власть Его, и миру Его нет предела“. И ещё: „Вот, Дева во чреве зачнёт, и нарекут имя Ему Еммануил“. Михей же сказал: „Ты, Вифлеем — дом Ефранта¹, разве ты не велик между тысячами Иудиными? Из тебя ведь произойдёт Тот, Который должен быть Владыкою во Израиле и исход Которого от дней вечных. Посему Он ставит их до времени, доколе не родит тех, которые родят, и тогда возвратятся оставшиеся братья их к сынам Израиля“. Иеремия же сказал: „Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости и даровал её отроку Своему Иакову... После того Он явился на земле и жил между людей“. И ещё: „Человек Он; кто узнает, что Он Бог? ибо умирает как человек“. Захария же сказал: „Не послушали Сына Моего, а Я не услышу их, говорит Господь“. И Осия сказал: „Так говорит Господь: плоть Моя от них“.

Прорекли же и страдания Его, говоря, как сказал Исайя: „Горе душе их! Ибо совет зол сотворили, говоря: свяжем праведника“. И ещё сказал тот же пророк: „Так говорит Господь: «...Я не воспротивляюсь, не скажу вопреки. Хребет Мой отдал Я для нанесения ран, а щеки Мои — на заушение, и лица Моего не отвернул от поругания и оплевания»“. Иеремия же сказал: „Придите, положим дерево в пищу Его и отторгнем от земли жизнь Его“. Моисей же сказал о распятии Его: „Увидите жизнь вашу, висящую перед глазами вашими“. И Давид сказал: „Зачем мятутся народы“. Исайя же сказал: „Как овца, ведён был Он на заклание“. Ездра же сказал: „Благословен Бог, распростерший руки Свои и спасший Иерусалим“.

¹ В современной огласовке — Ефраф. (*Прим. сост.*)

И о воскресении сказал Давид: „Восстань, Боже, суди землю, ибо Ты наследуешь среди всех народов“. И ещё: „Как бы от сна воспрянул Господь“. И ещё: „Да воскреснет Бог, и да расточатся враги Его“. И ещё: „Воскресни, Господи Боже мой, да вознесётся рука Твоя“. Исайя же сказал: „Сошедшие в страну тени смертной, свет воссияет на вас“. Захария же сказал: „И Ты ради Крови Завета Твоего освободил узников Своих из рва, в котором нет воды“.

И много пророчествовали о Нём, что и сбылось всё».

Спросил же Владимир: «Когда же это сбылось? И сбылось ли всё это? Или ещё только теперь сбудется?» Философ же ответил ему: «Всё это уже сбылось, когда воплотился Бог. Как я уже сказал, когда евреи избивали пророков, а цари их преступали законы, предал их (Бог) на расхищение, и выведены были в плен в Ассирию за грехи свои, и были в рабстве там 70 лет. А затем возвратились в свою землю, и не было у них царя, но архиереи властвовали над ними до иноплеменника Ирода, ставшего над ними властвовать.

В правление этого последнего, в год 5500, послан был Гавриил в Назарет к Деве Марии, родившейся в колене Давидовом, сказать ей: „Радуйся, Обрадованная, Господь с Тобою!“. И от слов этих зачала Она в утробе Слово Божие, и родила Сына, и назвала Его Иисус. И вот пришли с востока волхвы, говоря: „Где родившийся Царь еврейский? Ибо видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему“. Услышав об этом, Ирод царь пришёл в смятение, и весь Иерусалим с ним, и, призвав книжников и старцев, спросил их: „Где рождается Христос?“. Они же ответили ему: „В Вифлееме еврейском“. Ирод же, услышав это, послал с приказанием: „Избейте младенцев всех до двух лет“. Они же пошли и истребили младенцев. А Мария, испугавшись, спрятала Младенца. Затем Иосиф с Марией, взяв Младенца, бежали в Египет, где пробыли до смерти Ирода. В Египте же явился Иосифу ангел и сказал: „Встань, возьми Младенца и Мать Его и иди в землю Израилеву“.

И, вернувшись, поселился в Назарете. Когда же Иисус вырос и было Ему 30 лет, начал Он творить чудеса и проповедовать Цар-

ство Небесное. И избрал 12, и назвал их учениками Своими, и стал творить великие чудеса — воскрешать мёртвых, очищать прокажённых, исцелять хромых, давать прозрение слепым — и иные многие великие чудеса, которые прежние пророки предсказали о Нём, говоря: „Тот исцелил недуги наши и болезни наши на Себя взял“. И крестился Он в Иордане от Иоанна, показав обновление новым людям. Когда же Он крестился, отверзлись небеса, и Дух сошёл в образе голубином, и голос сказал: „Вот Сын Мой возлюбленный, Его же благоизволил“. И посылал Он учеников своих проповедовать Царствие Небесное и покаяние для оставления грехов. И собирался исполнить пророчество, и начал проповедовать о том, как подобает Сыну Человеческому пострадать, быть распяту и в третий день воскреснуть.

Когда же учил Он в церкви, архиереи и книжники исполнились зависти, и хотели убить Его, и, схватив Его, повели к правителю Пилату. Пилат же, дознавшись, что привели Его без вины, захотел Его отпустить. Они же сказали ему: „Если отпустишь Этого, то не будешь другом Цезарю“. Тогда Пилат приказал, чтобы Его распяли. Они же, взяв Иисуса, повели на Лобное место и тут распяли Его. Настала тьма по всей земле от шестого часа и до девятого, и в девятом часу испустил дух Иисус. Церковная завеса разодралась надвое, восстали мёртвые многие, которым повелел войти в рай. Сняли Его с креста, положили Его в гроб, и печатями запечатали гроб евреи, приставили стражу, сказав: „Как бы не украли ученики Его“.

Он же воскрес на третий день. Воскреснув из мёртвых, явился Он ученикам Своим и сказал им: „Идите ко всем народам и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа“. Пробыл Он с ними 40 дней, приходя к ним после Своего Воскресения. Когда прошло 40 дней, повелел им идти на гору Елеонскую. И тут явился им, и благословил их, и сказал: „Будьте в граде Иерусалиме пока не пришлю вам обетование Отца Моего“. И, сказав это, вознёсся на небо. Они же поклонились Ему. И возвратились в Иерусалим, и были всегда в церкви. По прошествии пятидесяти

дней сошёл Дух Святой на апостолов. А когда приняли обетование Святого Духа, то разошлись по вселенной, уча и крестя водою».

Владимир же спросил: «Почему родился Он от Жены, был распят на дереве и крестился водою?» Философ же ответил ему: «Вот чего ради. Вначале род человеческий женою согрешил: дьявол прельстил Адама Евою, и лишился тот рая, так и Бог отомстил дьяволу: через жену была первоначальная победа дьявола, из-за жены первоначально был изгнан Адам из рая; так же через Жену воплотился Бог и повелел войти в рай верным. А на древе Он был распят потому, что от древа вкусил Адам и из-за него был изгнан из рая; Бог же на древе принял страдания, чтобы древом был побеждён дьявол, и древом жизни спасутся праведные. А обновление водою совершилось потому, что при Ное, когда умножились грехи у людей, навел Бог потоп на землю и потопил людей водою; потому-то и сказал Бог: „Как водою погубил Я людей за грехи их, так и теперь вновь водою очищу от грехов людей — водою обновления“; ибо и евреи в море очистились от египетского злого нрава, ибо первой была сотворена вода, сказано ведь: Дух Божий носился поверх вод, потому и ныне крестятся водою и Духом. Первое преобразование тоже было водою, чему Гедеон дал прообраз следующим способом: когда пришёл к нему ангел, веля ему идти на мидьян, он же, испытывая, обратился к Богу, положив руно на гумне, сказал: „Если будет по всей земле роса, а руно сухо...“. И было так. Это же было прообразом, что все иные страны были прежде без росы, а евреи — руно, после же на другие страны пала роса, которая есть святое крещение, а евреи остались без росы. И пророки предрекли, что обновление будет через воду. Когда апостолы учили по вселенной веровать Богу, учение их и мы, греки, приняли, вселенная верует учению их.

Установил же Бог и день единый, в который, сойдя с Небес, будет судить живых и мёртвых и воздаст каждому по делам его: праведникам — Царство Небесное, красоту неизреченную, веселие без конца и бессмертие вечное; грешникам же — мучение огненное, червь неусыпающий и мука без конца. Таковы будут мучения

тем, кто не верит Богу нашему Иисусу Христу: будут мучиться в огне те, кто не крестится».

И, сказав это, философ показал Владимиру завесу, на которой изображено было судилище Господне, указал ему на праведных справа, в веселии идущих в рай, а грешников слева, идущих на мучение. Владимир же, вздохнув, сказал: «Хорошо тем, кто справа, горе же тем, кто слева». Философ же сказал: «Если хочешь с праведниками справа стать, то крестись». Владимиру же запало это в сердце, и сказал он: «Подожду ещё немного», желая разузнать о всех верах. И дал ему Владимир многие дары, и отпустил его с честью великою.

В год 6495 (987). Созвал Владимир бояр своих и старцев градских и сказал им: «Вот приходили ко мне болгары, говоря: „Прими закон наш“. Затем приходили немцы и хвалили закон свой. За ними пришли евреи. После же всех пришли греки, браня все законы, а свой восхваляя, и многое говорили, рассказывая от начала мира, о бытии всего мира. Мудро говорят они, и чудно слышать их, и каждому любо их послушать, рассказывают они и о другом свете: если кто, говорят, перейдёт в нашу веру, то, умерев, снова восстанет, и не умереть ему вовеки; если же в ином законе будет, то на том свете гореть ему в огне. Что же вы посоветуете? что ответите?» И сказали бояре и старцы: «Знай, князь, что своего никто не бранит, но хвалит. Если хочешь поистине всё разузнать, то ведь имеешь у себя мужей: послав их, разузнай, у кого какая служба и кто как служит Богу». И понравилась речь их князю и всем людям; избрали мужей славных и умных, числом 10, и сказали им: «Идите сперва к болгарам и испытайте веру их». Они же отправились, и, придя к ним, видели их скверные дела и поклонение в мечети, и вернулись в землю свою. И сказал им Владимир: «Идите ещё к немцам, высмотрите и у них всё, а оттуда идите в Греческую землю».

Они же пришли к немцам, увидели службу их церковную, а затем пришли в Царьград и явились к царю. Царь же спросил их: «Зачем пришли?» Они же рассказали ему всё. Услышав это,

царь обрадовался и в тот же день сотворил им почести великие. На следующий же день послал к патриарху, так говоря ему: «Пришли русские разузнать о вере нашей, приготовь церковь и клир и сам оденься в святительские ризы, чтобы видели они славу Бога нашего». Услышав об этом, патриарх повелел созвать клир, сотворил по обычаю праздничную службу, и кадила взожгли, и устроили пение и хоры. И пошёл с русскими в церковь, и поставили их на лучшем месте, показав им церковную красоту, пение и службу архиерейскую, предстояние дьяконов и рассказав им о служении Богу своему. Они же были в восхищении, дивились и хвалили их службу. И призвали их цари Василий и Константин, и сказали им: «Идите в землю вашу», — и отпустили их с дарами великими и с честью.

Они же вернулись в землю свою. И созвал князь бояр своих и старцев, и сказал Владимир: «Вот пришли посланные нами мужи, послушаем же всё, что было с ними», — и обратился к послам: «Говорите перед дружиною». Они же сказали: «Ходили в Болгарию, смотрели, как они молятся в храме, то есть в мечети, стоят там без пояса; сделав поклон, сядет и глядит туда и сюда, как безумный, и нет в них веселья, только печаль и смрад великий. Не добр закон их. И пришли мы к немцам, и видели в храмах их различную службу, но красоты не видели никакой. И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы, ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, — знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмёт потом горького, так и мы не можем уже здесь пребывать». Сказали же бояре: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей». И спросил Владимир: «Где примем крещение?» Они же сказали: «Где тебе любо».

И когда прошёл год, в **6496 (988)** году пошёл Владимир с войском на Корсунь, город греческий, и затворились корсуняне в го-

роде. И стал Владимир на той стороне города у пристани, в расстоянии полёта стрелы от города, и сражались крепко из города. Владимир же осадил город. Люди в городе стали изнемогать, и сказал Владимир горожанам: «Если не сдадитесь, то простою и три года». Они же не послушались его. Владимир же, изготовив войско своё, приказал присыпать насыпь к городским стенам. И когда насыпали, они, корсунцы, подкопав стену городскую, выкрадывали подсыпанную землю, и носили её себе в город, и ссыпали посреди города. Воины же присыпали ещё больше, и Владимир стоял. И вот некий муж корсунянин, именем Анастас, пустил стрелу, написав на ней: «Перекопай и перейми воду, идёт она по трубам из колодцев, которые за тобою с востока». Владимир же, услышав об этом, посмотрел на небо и сказал: «Если сбудется это, — сам крещусь!» И тотчас же повелел копать наперерез трубам и перенял воду. Люди изнемогли от жажды и сдались.

Владимир вошёл в город с дружиною своею и послал к царям Василию и Константину сказать: «Вот взял уже ваш город славный; слышал же, что имеете сестру девицу; если не отдадите её за меня, то сделаю столице вашей то же, что и этому городу». И, услышав это, опечалились цари, и послали ему весть такую: «Не пристало христианам выдавать жён за язычников. Если крестишься, то и её получишь, и Царство Небесное восприимешь, и с нами единовен будешь. Если же не сделаешь этого, то не сможем выдать сестру за тебя». Услышав это, сказал Владимир посланным к нему от царей: «Скажите царям вашим так: я крещусь, ибо ещё прежде испытал закон ваш и любя мне вера ваша и богослужение, о котором рассказали мне посланные нами мужи». И рады были цари, услышав это, и упросили сестру свою, именем Анну, и послали к Владимиру, говоря: «Крестись, и тогда пошлём сестру свою к тебе». Ответил же Владимир: «Пусть пришедшие с сестрою вашею и крестят меня». И послушались цари, и послали сестру свою, сановников и пресвитеров. Она же не хотела идти, говоря: «Иду, как в полон, лучше бы мне здесь умереть». И сказали ей братья: «Может быть, обратит тобою Бог Русскую землю к покаянию, а Греческую землю избавишь от ужасной вой-

ны. Видишь ли, сколько зла наделала грекам Русь? Теперь же, если не пойдёшь, то сделают и нам то же». И едва принудили её. Она же села в корабль, попрощалась с ближними своими с плачем и отправилась через море. И пришла в Корсунь, и вышли корсунцы навстречу ей с поклоном, и ввели её в город, и посадили её в палате.

По Божественному Промыслу разболелся в то время Владимир глазами, и не видел ничего, и скорбел сильно, и не знал, что сделать. И послала к нему царица сказать: «Если хочешь избавиться от болезни этой, то крестись поскорей, если же не крестишься, то не сможешь избавиться от недуга своего». Услышав это, Владимир сказал: «Если вправду исполнится это, то поистине велик Бог христианский». И повелел крестить себя. Епископ же корсунский с царицыными попами, огласив, крестил Владимира. И когда возложил руку на него, тот тотчас же прозрел. Владимир же, ощутив свое внезапное исцеление, прославил Бога: «Теперь узнал я истинного Бога». Многие из дружинников, увидев это, крестились. Крестился же он в церкви святого Василия, а стоит церковь та в городе Корсуни посреди града, где собираются корсунцы на торг; палата же Владимира стоит с края церкви и до наших дней, а царицына палата — за алтарём. После крещения привели царицу для совершения брака. Не знающие же истины говорят, что крестился Владимир в Киеве, иные же говорят — в Василеве, а другие и по-иному скажут.

Когда же Владимира крестили и научили его вере христианской, сказали ему так: «Пусть никакие еретики не прельстят тебя, но веруй, говоря так: „Верую во Единого Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли“, — и до конца этот Символ веры. И ещё: „Верую во Единого Бога Отца нерожденного и во Единого Сына рожденного, в Единый Дух Святой, исходящий: Три совершенных естества, мысленных, разделяемых по числу и естеством, но не в Божественной сущности: ибо разделяется Бог нераздельно и соединяется без смешения. Отец, Бог Отец, вечно существующий, пребывает в отцовстве, Нерожденный, Безначальный, Начало и Первопричина всему, только нерождением Своим стар-

ший, чем Сын и Дух; от Него же рождается Сын прежде всех времён, Дух же Святой исходит вне времени и вне тела; вместе есть Отец, вместе Сын, вместе и Дух Святой. Сын же подобосущен Отцу, только рождением отличаясь от Отца и Духа. Дух же Пресвятой подобосущен Отцу и Сыну и вечно сосуществует с Ними. Ибо Отцу отцовство, Сыну сыновство, Святому же Духу исхождение. Ни Отец переходит в Сына или Духа, ни Сын в Отца или Духа, ни Дух в Сына или в Отца, ибо неизменны Их свойства...

Раскопки крещальни в Корсуни (Херсонес), в которой, по предположению, крестили князя Владимира

Не три Бога, но один Бог, так как Божество едино в Трёх Лицах. Желанием же Отца и Духа спасти Своё творение, не изменяя людского семени, сошло и вошло, как Божественное Семя, в девичье ложе пречистое и приняло плоть одушевленную, словесную и умную, прежде не бывшую, и явился Бог воплощенный, родился неизреченным путем, сохранив нерушимым девство Матери, не претерпев ни смятения, ни смешения, ни изменения, а оставшись как был, и став каким не был, приняв вид рабский — на самом деле, а не в воображении, всем, кроме греха, явившись подобен нам (людям)... По Своей воле родился, по Своей воле почувствовал голод, по Своей воле почувствовал жажду, по Своей воле печалился, по Своей воле утрастился, по Своей воле умер — умер на самом деле, а не в воображении; все свойственные человеческой природе, неподдельные мучения пережил. Когда же был распят и вкусил смерти Безгрешный, — воскрес в собственном Телес, не зная тления, возшёл на Небеса, и сел справа от Отца, и придёт вновь со славою судить живых и мёртвых; как вознёсся со Своей Плотью, так и сойдёт... Исповедую же и едино крещение водою и Духом, приступаю к Пречистым Тайнам, верую воистину в Тело и Кровь... принимаю

Церковные Предания и поклоняюсь пречестным иконам, поклоняюсь пречестному Древу¹ и всякому кресту, святым мощам и священным сосудам. Верую и в семь соборов святых отцов, из которых первый был в Никее 318 отцов, проклявших Ария и проповедовавших непорочную и правую веру. Второй собор в Константинополе 150 святых отцов, проклявших духоборца Македония, проповедавший Единосущную Троицу. Третий же собор в Эфесе 200 святых отцов против Нестория, прокляв которого, проповедали Святую Богородицу. Четвёртый собор в Халкидоне 630 святых отцов против Евтуха и Диоскора, которых и прокляли святые отцы, провозгласив Господа нашего Иисуса Христа совершенным Богом и совершенным Человеком. Пятый собор в Царьграде 165 святых отцов против учения Оригена и против Евагрия, которых и прокляли святые отцы. Шестой собор в Царьграде 170 святых отцов против Сергия и Кура, проклятых святыми отцами. Седьмой собор в Никее 350 святых отцов, проклявших тех, кто не поклоняется святым иконам“.

Не принимай же учения от латинян, — учение их искажённое: войдя в церковь, не поклоняются иконам, но, стоя, кланяются и, поклонившись, пишут крест на земле, и целуют, а встав, становятся на него ногами, — так что, ложась, целуют его, а встав — попирают. Этому не учили апостолы; апостолы учили целовать поставленный крест и чтить иконы. Ибо Лука евангелист первый написал икону и послал её в Рим. Как говорит Василий²: „Чествование иконы переходит на её первообраз“. Больше того, называют они землю матерью. Если же земля им мать, то отец им небо, — изначала сотворил Бог небо, так же и землю. Так говорят: „Отче наш, иже еси на Небеси“. Если, по их мнению, земля мать, то зачем плюёте на свою мать? Тут же её лобзаете и оскверняете? Этого прежде римляне не делали, но постановляли правильно на всех соборах, сходясь из Рима и со всех епархий. На первый собор в Никее против Ария (папа) римский Сильвестр послал епископов и пресвитеров, от Александрии Афанасий, а от Царьграда Митро-

¹ Кресту, на котором был распят Иисус Христос. (Прим. сост.)

² Святитель Василий Великий, богослов IV века. (Прим. сост.)

фан послали от себя епископов и так исправляли веру. На втором же соборе — от Рима Дамас, а от Александрии Тимофей, от Антиохии Мелетий, Кирилл Иерусалимский, Григорий Богослов. На третьем же соборе — Келестин Римский, Кирилл Александрийский, Ювеналий Иерусалимский. На четвёртом же соборе — Лев Римский, Анатолий из Царьграда, Ювеналий Иерусалимский. На пятом соборе — Римский Вигилий, Евтихий из Царьграда, Аполлинарий Александрийский, Домнин Антиохийский. На шестом соборе — от Рима Агафон, Георгий из Царьграда, Феофан Антиохийский, от Александрии монах Петр. На седьмом соборе — от Рима Адриан, Тарасий из Царьграда, Политиан Александрийский, Феодорит Антиохийский, Илия Иерусалимский. Все они сходились со своими епископами, укрепляя веру. После же этого последнего собора Петр Гугнивый вошёл с иными в Рим, захватил престол и развратил веру, отвергнувшись от престола Иерусалимского, Александрийского, Константинопольского и Антиохийского. Возмутили они всю Италию, сея учение своё повсюду. Одни священники служат, будучи женаты только на одной жене, а другие, до семи раз женившись, служат; и следует остерегаться их учения. Прощают же они и грехи во время приношения даров, что хуже всего. Бог да сохранит тебя от этого».

После всего этого Владимир взял царицу, и Анастаса, и священников корсунских с мощами святого Климента и Фива, ученика его, взял и сосуды церковные и иконы на благословение себе. Поставил и церковь в Корсуне на горе, которую насыпали посреди города, выкрадывая землю из насыпи; стоит церковь та и доньше. Отправляясь, захватил он и двух медных идолов, и четырёх медных коней, что и сейчас стоят за церковью Святой Богородицы и про которых невежды думают, что они мраморные. Корсунь же отдал грекам как вено¹ за царицу, а сам вернулся в Киев.

И когда пришёл, повелел опрокинуть идола — одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью и приставил

¹ Плата (древнерусск.). (Прим. сост.)

Крещение Руси. Икона. XX в.

12 мужей колотить его палками. Делалось это не потому, что дерево что-нибудь чувствует, но для поругания беса, который обманывал людей в этом образе, — чтобы принял он возмездие от людей. «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои!» Вчера ещё был чтим людьми, а сегодня поругаем. Когда влекли Перуна по Ручью к Днепру, оплакивали его неверные, так как не приняли ещё они святого крещения. И, притащив, кинули его в Днепр. И приставил Владимир к нему людей, сказав им: «Если пристанет где к берегу, отпихивайте его. А когда пройдёт пороги, тогда только оставьте его». Они же исполнили, что им было приказано. И когда пустили Перуна и прошёл он пороги, выбросило его ветром на отмель, и оттого прослыло место то Перунья отмель, как зовётся она и до сих пор.

Затем послал Владимир по всему городу сказать: «Если не придет кто завтра на реку — будь то богатый, или бедный, или нищий, или раб, — будет мне врагом¹». Услышав это, с радостью пошли люди, ликуя и говоря: «Если бы не было это хорошим,

¹ В древнерусском тексте употреблено слово «противен», которое в данном случае не имеет негативного оттенка. (Прим. сост.)

не приняли бы этого князь наш и бояре». На следующий же день вышел Владимир с попами царицыными и корсунскими на Днепр, и сошлось там людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие по грудь, молодые же у берега по грудь, некоторые держали младенцев, а уже взрослые бродили, попы же стоя совершали молитвы. И была видна радость на небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ; а дьявол говорил, стеная: «Увы мне! Прогнан я отсюда! Здесь думал я обрести себе жилище, ибо здесь не было учения апостольского, не знали здесь Бога, но радовался я служению тех, кто служил мне. И вот уже побеждён я невеждой, а не апостолами и не мучениками, не смогу уже царствовать более в этих странах». Люди же, крестившись, разошлись по домам. Владимир же был рад, что познал Бога сам и люди его, воззрел на небо и сказал: «Христос Бог, сотворивший небо и землю! Взгляни на новых людей этих и дай им, Господи, познать Тебя, истинного Бога, как познали Тебя христианские страны. Утверди в них правильную и неуклонную веру и мне помоги, Господи, против дьявола, да одолею козни его, надеясь на Тебя и на Твою силу».

И сказав это, приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры. И поставил церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие и где творили им требы князь и люди. И по другим городам стали ставить церкви и определять в них попов, и приводить людей на крещение по всем городам и сёлам. Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них, ибо не утвердились ещё они в вере и плакали о них, как о мёртвых.

Когда отданы были в учение книжное, то тем самым сбылось на Руси пророчество, гласившее: «В те дни услышат глухие слова книжные, и ясен будет язык косноязычных». Не слышали они раньше учения книжного, но по Божьему устройению и по милости своей помиловал их Бог; как сказал пророк: «Помилую, кого хочу». <...>

Владимир же был просвещён сам, и сыновья его, и земля его. Было же у него 12 сыновей: Вышеслав, Изяслав, Ярослав, Святополк, Всеволод, Святослав, Мстислав, Борис, Глеб, Станислав, Позвизд, Судислав. И посадил Вышеслава в Новгороде, Изяслава в Полоцке, а Святополка в Турове, а Ярослава в Ростове. Когда же умер старший Вышеслав в Новгороде, посадил в нём Ярослава, а Бориса в Ростове, а Глеба в Муроме, Святослава в Древлянской земле, Всеволода во Владимире, Мстислава в Тмутаракани. И сказал Владимир: «Нехорошо, что мало городов около Киева». И стал ставить города по Десне, и по Остру, и по Трубежу, и по Суле, и по Стугне. И стал набирать мужей лучших от славян, и от кривичей, и от чуди, и от вятичей, и ими населил города, так как была война с печенегами. И воевал с ними, и побеждал их.

В год 6497 (989). После этого жил Владимир в христианском законе, и задумал создать церковь Пресвятой Богородице, и послал привести мастеров из Греческой земли. И начал её строить, и, когда кончил строить, украсил её иконами, и поручил её Анастасу Корсунянину, и поставил служить в ней корсунских священников, дав ей всё, что взял перед этим в Корсун: иконы, сосуды и кресты.

В год 6504 (996). Увидел Владимир, что церковь построена, вошел в неё и помолился Богу, говоря так: «Господи Боже! Взгляни с неба и воззри. И посети сад Свой. И сверши то, что насадила десница Твоя, — новых людей этих, сердце которых Ты обратил к истине познать Тебя, Бога истинного. Взгляни на церковь Твою, которую создал я, недостойный раб Твой, во имя родившей Тебя Матери Приснодевы Богородицы. Если кто будет молиться в церкви этой, то услышь молитву его, ради молитвы Пречистой Богородицы». И, помолившись Богу, сказал он так: «Даю церкви этой Святой Богородицы десятую часть от богатств моих и моих городов». И уставил так, написав завет в церкви этой, сказав: «Если кто отменит это, — да будет проклят». И дал десятую часть Анастасу Корсунянину. И устроил в тот день праздник великий боярам и старцам градским, а бедным роздал много богатства.

После этого пришли печенеги к Василеву, и вышел против них Владимир с небольшою дружиною. И сошлись, и не смог устоять против них Владимир, побежал и стал под мостом, едва укрывшись от врагов. И дал тогда Владимир обещание поставить церковь в Василеве во имя Святого Преображения, ибо было в тот день, когда произошла та сеча, Преображение Господне. Избегнув опасности, Владимир построил

Церковь Успения Пресвятой Богородицы («Десятинная»). Реконструкция

церковь и устроил великое празднование, наварив мёду 300 мер. И созвал бояр своих, посадников и старейшин из всех городов и всяких людей много, и роздал бедным 300 гривен. Праздновал князь восемь дней, и возвратился в Киев в день Успенья Святой Богородицы, и здесь вновь устроил великое празднование, сзывая бесчисленное множество народа. Видя же, что люди его — христиане, радовался душой и телом. И так делал постоянно.

И так как любил книжное чтение, то услышал он однажды Евангелие: «Блаженны милостивые, ибо те помилованы будут»; и ещё: «Продайте именья ваши и раздайте нищим»; и ещё: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль истребляет и воры подкапывают, но собирайте себе сокровища на небе, где моль не истребляет, ни воры не крадут»; и слова Давида: «Благословен человек, который милует и займы даёт»; слышал он и слова Соломона: «Дающий нищему — даёт займы Богу». Слышав все это, повелел он всякому нищему и бедному приходить на княжий двор и брать всё, что надобно, питье и пищу и из казны деньги. Устроил он и такое: сказав, что «неможные и больные не могут добратья до двора моего», приказал снарядить телеги и, наложив на них хлебы, мясо, рыбу, различные плоды, мёд в бочках, а в других

квас, развозить по городу, спрашивая: «Где больной, нищий или кто не может ходить?» И раздавали тем всё необходимое. И ещё нечто большее сделал он для людей своих: каждое воскресенье решил он на дворе своем в гриднице устраивать пир, чтобы приходиться туда боярам, и гридям, и сотским, и десятским, и лучшим мужам — и при князе и без князя. Бывало там множество мяса — говядины и дичины, было всё в изобилии.

Когда же, бывало, подопьются, то начнут роптать на князя, говоря: «Горе головам нашим: дал он нам есть деревянными ложками, а не серебряными». Услышав это, Владимир повелел искать серебряные ложки, сказав так: «Серебром и золотом не найду себе дружины, а с дружиною добуду серебро и золото, как дед мой и отец с дружиною доискались золота и серебра». Ибо Владимир любил дружину и с нею совещался об устройстве страны, и о войне, и о законах страны, и жил в мире с окрестными князьями — с Болеславом Польским, и со Стефаном Венгерским, и с Андрихом Чешским. И были между ними мир и любовь.

Владимир же жил в страхе Божьем. И сильно умножились разбои, и сказали епископы Владимиру: «Вот умножились разбойники; почему не казнишь их?» Он же ответил: «Боюсь греха». Они же сказали ему: «Ты поставлен Богом для наказания злым, а добрым на милость. Следует тебе казнить разбойников, но расследовав». Владимир же отверг виры¹ и начал казнить разбойников, и сказали епископы и старцы: «Войн много у нас; если бы была у нас вира, то пошла бы она на оружие и на коней». И сказал Владимир: «Пусть так». И жил Владимир по заветам отца и деда.

В год 6523 (1015). Когда Владимир собрался идти против Ярослава, Ярослав, послав за море, привел варягов, так как боялся отца своего; но Бог не дал дьяволу радости. Когда Владимир разболелся, был у него в это время Борис. Между тем печенегы пошли походом на Русь, Владимир послал против них Бориса, а сам сильно разболелся; в этой болезни и умер июля в пятнадцатый

¹ Вира — штраф в пользу князя за причинённое увечье или убийство кого-либо из его людей. (Прим. сост.)

день. Умер он на Берестове, и утаили смерть его, так как Святотоплк был в Киеве. Ночью же разобрали помост между двумя клетями, завернули его в ковер и спустили верёвками на землю; затем, возложив его на сани, отвезли и поставили в церкви Святой Богородицы, которую сам когда-то построил. Узнав об этом, сошлись люди без числа и плакали по нём — бояре как по заступнике страны, бедные же как о своём заступнике и кормителе. И положили его в гроб мраморный, похоронили тело его, блаженного князя, с плачем.

То новый Константин великого Рима; как тот крестился сам и людей своих крестил, так и этот поступил так же. Если и пребывал он прежде в скверных похотных желаниях, однако впоследствии усердствовал в покаянии, по слову апостола: «Где умножится грех, там преизобилует благодать». Удивления достойно, сколько он сотворил добра Русской земле, крестив её. Мы же, христиане, не воздаём ему почестей, равных его деянию. Ибо если бы он не крестил нас, то и ныне бы ещё пребывали в заблуждении дьявольском, в котором и прародители наши погибли. Если бы имели мы усердие и молились за него Богу в день его смерти, то Бог, видя, как мы чтим его, прославил бы его: нам ведь следует молить за него Бога, так как через него познали мы Бога. Пусть же Господь воздаст тебе по желанию твоему и все просьбы твои исполнит — о Царствии Небесном, которого ты и хотел. Пусть увенчает тебя Господь вме-

Святой равноапостольный князь Владимир.
Стенная роспись В. М. Васнецова
в Свято-Владимирском соборе г. Киева.
1885–1895 гг.

Памятник святому князю Владимиру.
Архитектор К. Тон. 1863. Киев

сте с праведниками, воздаст услаждение пищей райской и ликование с Авраамом и другими патриархами, по слову Соломона: «Со смертью праведника не погибнет надежда».

Память о нём чтут русские люди, вспоминая святое крещение, и прославляют Бога молитвами, песнями и псалмами, воспевая их Господу, новые люди, просвещённые Святым Духом, ожидая надежды нашей, великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; Он придёт воздать каждому по трудам его неизреченную радость, которую предстоит получить всем христианам.

О убиении Бориса. Святополк сел в Киеве по смерти отца своего, и созвал киевлян, и стал давать им дары. Они же брали, но сердце их не лежало к нему, потому что братья их были с Борисом. Когда Борис уже возвратился

с войском назад, не найдя печенегов, пришла к нему весть: «Отец у тебя умер». И плакался по отцу горько, потому что любим был отцом больше всех, и остановился, дойдя до Альты. Сказала же ему дружина отцовская: «Вот у тебя отцовская дружина и войско. Пойди, сядь в Киеве на отцовском столе». Он же отвечал: «Не подниму руки на брата своего старшего: если и отец у меня умер, то пусть этот будет мне вместо отца». Услышав это, воины разошлись от него. Борис же остался стоять с одними своими отроками. Между тем Святополк, исполнившись беззакония, воспринял мысль Каинову и послал сказать Борису: «Хочу с тобою любовь иметь и придам тебе ещё к полученному от отца владению», но сам обманывал его, чтобы как-нибудь его погубить. Святополк пришёл ночью в Вышгород, тайно призвал Путшу и вышгородских мужей боярских и сказал им: «Преданы ли вы мне всем серд-

цем?» Отвечали же Путша с вышгородцами: «Согласны головы свои сложить за тебя». Тогда он сказал им: «Не говоря никому, ступайте и убейте брата моего Бориса». Те же обещали ему немедленно исполнить это. О таких сказал Соломон: «Спешат они на несправедное пролитие крови. Ибо принимают они участие в пролитии крови и навлекают на себя несчастья. Таковы пути всех, совершающих беззаконие, ибо нечестием изымают свою душу». Посланные же пришли на Альту ночью, и когда подступили ближе, то услышали, что Борис поёт заутреню, так как пришла ему уже весть, что собираются погубить его. И, встав, начал он петь: «Господи! За что умножились враги мои! Многие восстают на меня»; и ещё: «Ибо стрелы Твои вонзились в меня; ибо я готов к бедам, и скорбь моя предо мною»; и ещё говорил он: «Господи! Услышь молитву мою и не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой никто из живущих, так как преследует враг душу мою». И, окончив шестопсалмие и увидев, что пришли посланные убить его, начал петь псалмы: «Обступили меня тельцы тучные... Скопище злых обступило меня»; «Господи, Боже мой, на Тебя уповаю, спаси меня и от всех гонителей моих избавь меня». Затем начал он петь канон. А затем, кончив заутреню, помолился и сказал так, смотря на икону, на образ Владыки: «Господи Иисусе Христе! Как Ты в этом образе явился на землю ради нашего спасения, собственною волею дав пригвоздить руки Свои на кресте, и принял страдание за наши грехи, так и меня сподобь принять страдание. Я же не от врагов принимаю это страдание, но от своего же брата, и не вмени ему, Господи, это в грех». И, помолившись Богу, возлёг на постель свою. И вот напали на него, как звери дикие, обступив шатёр, и проткнули его копьями, и пронзили Бориса, и слугу его, прикрывшего его своим телом, пронзили. Был же он любим Борисом. Был отрок этот родом венгр по имени Георгий; Борис его сильно любил, и возложил он на него гривну золотую большую, в которой он и служил ему. Убили они и многих других отроков Бориса. С Георгия же с этого не могли они быстро снять гривну с шеи, и отсекли голову его, и только тогда сняли гривну, а голову отбросили прочь; поэтому-то впос-

ледствии и не обрели тела его среди трупов. Убив же Бориса, окаянные завернули его в шатёр, положив на телегу, повезли, ещё дышавшего. Святополк же окаянный, узнав, что Борис ещё дышит, послал двух варягов прикончить его. Когда те пришли и увидели, что он ещё жив, то один из них извлёк меч и пронзил его в сердце. И так скончался блаженный Борис, приняв с другими праведниками венец вечной жизни от Христа Бога, сравнявшись с пророками и апостолами, пребывая с сонмом мучеников, почивая на лоне Авраама, видя неизреченную радость, распевая с ангелами и в веселии пребывая со всеми святыми. И положили тело его в церкви Василия, тайно принеся его в Вышгород. Окаянные же те убийцы пришли к Святополку, точно хвалу заслужившие, беззаконники. Вот имена этих законопреступников: Путша, Талец, Еловит, Ляшко, а отец им всем сатана. Ибо такие слуги подобны бесам: бесы ведь посылаются на злое, ангелы же посылаются для добрых дел. Ангелы ведь не творят человеку зла, но добра ему желают постоянно, особенно же помогают христианам и защищают их от супостата-дьявола; а бесы побуждают человека на зло, завидуя ему; и так как видят, что человек от Бога в чести, — потому и завидуют, и скоры на совершение зла. Злой человек, усердствуя злему делу, хуже беса, ибо бесы Бога боятся, а злой человек ни Бога не боится, ни людей не стыдится; бесы ведь и Креста Господня боятся, а человек злой и Креста не боится.

Святополк же окаянный стал думать: «Вот убил я Бориса, как бы убить Глеба?» И, замыслив Каиново дело, послал, обманывая, гонца к Глебу, говоря так: «Приезжай сюда поскорее, отец тебя зовёт: сильно он болен». Глеб тотчас же сел на коня и отправился с малою дружиною, потому что был послушлив отцу. И когда пришёл он на Волгу, то в поле споткнулся конь его на рытвине, и повредил Глеб себе немного ногу. И пришёл в Смоленск, и отошёл от Смоленска недалеко, и стал на Смядыне в насаде. В это же время пришла от Предславы весть к Ярославу о смерти отца, и послал Ярослав сказать Глебу: «Не ходи: отец у тебя умер, а брат твой убит Святополком». Услыхав это, Глеб громко возопил со слезами, плачась по отце, но ещё больше по брате, и стал мо-

литься со слезами, говоря так: «Увы мне, Господи! Лучше было бы мне умереть с братом, нежели жить на свете этом. Если бы видел я, брат мой, лицо твое ангельское, то умер бы с тобою, ныне же зачем остался я один? Где речи твои, что говорил ты мне, брат мой любимый? Ныне уже не услышу тихого твоего наставления. Если доходят молитвы твои к Богу, то помолись обо мне, чтобы и я принял ту же мученическую кончину. Лучше бы было мне умереть с тобою, чем жить на этом полном лжи свете». И когда он так молился со слезами, внезапно пришли посланные Святополком погубить Глеба. И тут вдруг захватили посланные корабль Глебов и обнажили оружие. От-

роки же Глебовы пали духом. Окаянный же Горясер, один из посланных, велел тотчас же зарезать Глеба. Повар же Глеба, именем Торчин, вынув нож, зарезал Глеба, как безвинного ягнёнка. Так был принесён он в жертву Богу, вместо благоуханного фимиама жертва разумная, и принял венец Царствия Божия, войдя в небесные обители, и увидел там желанного брата своего, и радовался с ним неизреченною радостью, которой удостоились они за своё братолюбие. «Как хорошо и как прекрасно жить братьям вместе!» Окаянные же возвратились назад, как сказал Давид: «Да возвратятся грешники в ад». Когда же они пришли, сказали Святопол-

Битва Ярослава со Святополком.
Миниатюра Радзивилловской летописи. Конец XV в.

ку: «Сделали приказанное тобою». Он же, услышав это, возгордился ещё больше, не ведая, что Давид сказал: «Что хвалишься злодейством, сильный? Весь день беззаконие... умышляет язык твой».

Итак, Глеб был убит, и был он брошен на берегу между двумя колодами, затем же, взяв его, увезли и положили его рядом с братом его Борисом в церкви Святого Василия.

И соединились они телами, а сверх того и душами, пребывая у Владыки, Царя всех, в радости бесконечной, в свете неизреченном, и подавая дары исцеления Русской земле, и всех приходящих с верою из иных стран исцеляя: хромым давая ходить, слепым давая прозрение, болящим выздоровление, закованным освобождение, темницам отвержение, печальным утешение, гонимым избавление. Заступники они за Русскую землю, светильники сияющие и вечно молящиеся Владыке о своих людях. Вот почему и мы должны достойно восхвалять страстотерпцев этих Христовых, прилежно молясь им со словами: «Радуйтесь, страстотерпцы

Христовы, заступники Русской земли, подающие исцеление приходящим к вам с верою и любовью. Радуйтесь, небесные обитатели, были вы ангелами во плоти, единомысленными служителями Богу, единообразной четой, святым единокорной; поэтому и подаёте вы исцеление всем страждущим. Радуйтесь, Борис и Глеб богомудрые, источаете вы как бы струи из колодца живоносной воды исцеления, истекают они верным людям на выздоровление. Радуйтесь, поправшие коварного змея, явившиеся подобно лучам светозарным, как светила, озаряющие всю Русскую землю, всегда тьму отгоняющие верою непреклонною. Радуйтесь, заслужившие недреманное око, души свои к исполнению святых Божьих заповедей в сердцах своих склонившие, блаженные. Радуйтесь, братья, вместе пребывающие в местах светозарных, в селениях небесных, в неувядаемой славе, обладания которой удостоились. Радуйтесь, явно для всех осиянные Божественным светом, весь мир обошедшие, бесов отгоняющие, недуги исцеляющие, светильники добрые, заступники тёплые, с Богом пребывающие, Божественными лучами всегда озаряемые, мужественные страстотерпцы, просвещающие души верным людям.

Возвысила вас светоносная небесная любовь; через неё вы и наследовали все красоты небесного жития, славу и райскую пищу, и свет разума, прекрасные радости. Радуйтесь, потому что напояете вы все сердца, горести и болезни отгоняете, страсти злые исцеляете; каплями крови своей святой обагрили вы багряницу, прославленные, ибо, её нося прекрасно, с Христом царствуете всегда, молясь за новых христианских людей и сродников своих. Благословилась земля Русская кровью вашею и мощами, покоящимися в церкви, просвещаете вы церковь эту Духом Божественным, в ней же с мучениками, как мученики, молитесь вы за людей своих. Радуйтесь, светлые звёзды, утром восходящие! Христолюбивые же страстотерпцы и заступники наши! Покорите поганных под ноги князьям нашим, молясь Владыке Богу нашему, чтобы пребывали они в мире, в единении и в здоровье, избавляя их от усобных войн и от пронырства дьявола, удостоите и нас того же,

поющих вам и почитающих ваше славное торжество во вся веки до скончания мира».

Святополк же окаянный и злой убил Святослава, послав к нему к горе Угорской, когда тот бежал в Угры. И стал Святополк думать: «Перебью всех своих братьев и стану один владеть Русскою землею». Так думал он в гордости своей, не зная, что «Бог даёт власть, кому хочет, ибо поставляет Всевышний цесаря и князя, каких захочет дать». Если же какая-нибудь страна станет угодной Богу, то ставит ей Бог цесаря или князя праведного, любящего справедливость и закон, и дарует властителя и судью, судящего суд. Ибо если князья справедливы в стране, то много согрешений прощается стране той; если же злы и лживы, то ещё большее зло насылает Бог на страну ту, потому что князь — глава земли. Ибо так сказал Исайя: «Согрешили от головы и до ног, то есть от цесаря и до простых людей». «Горе городу тому, в котором князь юн», любящий пить вино под звуки гуслей вместе с молодыми советниками. Таких князей даёт Бог за грехи, а старых и мудрых отнимает, как сказал Исайя: «Отнимет Господь у Иерусалима крепкого исполина, и храброго мужа, и судью, и пророка, и смиренного старца, и дивного советника, и мудрого художника, и разумного, живущего по закону. И дам им юношу князя, и обидчика поставлю обладать ими».

Святополк же окаянный стал княжить в Киеве. Созвав людей, стал он им давать кому плащи, а другим деньгами, и роздал много богатства. Когда Ярослав не знал ещё об отцовской смерти, было у него множество варягов, и творили они насилие новгородцам и жёнам их. Новгородцы восстали и перебили варягов во дворе Поромоньем. И разгневался Ярослав, и пошёл в село Ракомо, сел там во дворе. И послал к новгородцам сказать: «Мне уже тех не воскресить». И призвал к себе лучших мужей, которые перебили варягов, и, обманув их, перебил. В ту же ночь пришла ему весть из Киева от сестры его Предславы: «Отец твой умер, а Святополк сидит в Киеве, убил Бориса, а на Глеба послал, берегись его очень». Услышав это, печален был Ярослав и об отце, и о братьях, и о дружине. На другой день, собрав остаток новгородцев, сказал

Ярослав: «О милая моя дружина, которую я вчера перебил, а сегодня она оказалась нужна». Утёр слёзы и обратился к ним на вече: «Отец мой умер, а Святополк сидит в Киеве и убивает братьев своих». И сказали новгородцы: «Хотя, князь, и иссечены братья наши, — можем за тебя бороться!» И собрал Ярослав тысячу варягов, а других воинов 40000, и пошёл на Святополка, призвав Бога в свидетели своей правды и сказав: «Не я начал избивать братьев моих, но он; да будет Бог мстителем за кровь братьев моих, потому что без вины пролил он праведную кровь Бориса и Глеба. Или же и мне то же сделать? Рассуди меня, Господи, по правде, да прекратятся злодеяния грешного». И пошёл на Святополка. Услышав же, что Ярослав идёт, Святополк собрал бесчисленное количество воинов, русских и печенегов, и вышел против него к Любечу на тот берег Днепра, а Ярослав был на этом.

В год 6527 (1019). Пришёл Святополк с печенегами в силе грозной, и Ярослав собрал множество воинов и вышел против него на Альту. Ярослав стал на место, где убили Бориса, и, воздев руки к небу, сказал: «Кровь брата моего вопиет к Тебе, Владыка! Отомсти за кровь праведника сего, как отомстил Ты за кровь Авеля, обрѣк Каина на стенание и трепет: так обреки и этого». Помолился и сказал: «Братья мои! Хоть и отошли вы телом отсюда, но молитвою помогите мне против врага сего — убийцы и гордеца».

И когда сказал так, двинулись противники друг на друга, и покрыло поле Альтинское множество воинов. Была же тогда пятница, и всходило солнце, и сошлись обе стороны, и была сеча жестокая, какой не бывало на Руси, и, за руки хватаясь, рубились, и сходились трижды, так что текла кровь по низинам. К вечеру же одолел Ярослав, а Святополк бежал.

И когда бежал он, напал на него бес, и расслабили все члены его, и не мог он сидеть на коне, и несли его на носилках. И бежавшие с ним принесли его к Берестью. Он же говорил: «Бегите со мной, гонятся за нами». Отроки же его посылали посмотреть: «Гонится ли кто за нами?» И не было никого, кто бы гнался за ни-

Великий князь Ярослав
Владимирович (Мудрый). Реконструкция
М.М. Герасимова

ми, и дальше бежали с ним. Он же лежал немощен и, привставая, говорил: «Вот уже гонятся, ой, гонятся, бегите». Не мог он вытерпеть на одном месте, и пробежал он через Польскую землю, гонимый Божиим гневом, и прибежал в пустынное место между Польшей и Чехией, и там бедственно окончил жизнь свою. «Праведный суд постиг его, неправедного, и после смерти принял он муки окаянного: показало явно... посланная на него Богом пагубная кара безжалостно предала его смерти», и по отшествии от сего света, связанный, вечно терпит муки. Есть могила его в том пустынном месте и до сего дня. Исходит же из неё смрад ужасен. Всё это Бог явил в поучение князьям русским, чтобы если ещё раз совершат

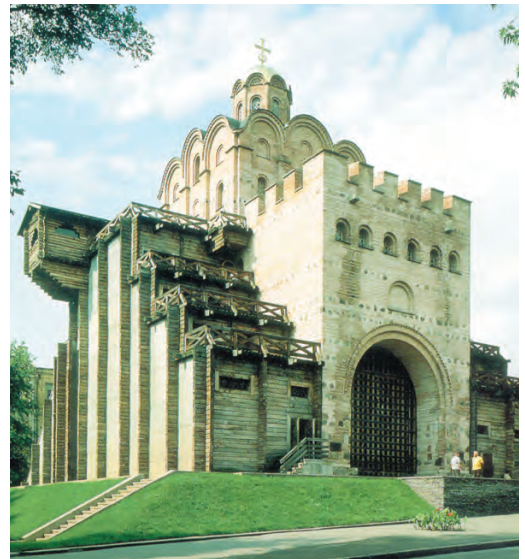
такое же, уже слышав обо всём этом, то такую же казнь примут, и даже ещё большую той, потому что совершат такое злое убийство, уже зная обо всем этом. Семь казней принял Каин, убив Авеля, а Ламех семьдесят, потому что Каин не знал, что придётся принять мщение от Бога, а Ламех совершил убийство, уже зная о казни, постигшей прародителя его. «Ибо сказал Ламех жёнам своим: “Мужа убил во вред мне и, юношу убив, нанёс сам себе беду, потому, сказал он, и 70 мщений положено мне, что, зная обо всём, сотворил я это”». Ламех убил двух братьев Еноховых и взял себе жён их; этот же Святополк — новый Авимелех, родившийся от прелюбодеяния и избивший своих братьев, сыновей Гедеоновых; так и свершилось.

Ярослав же сел в Киеве, утёр пот с дружиною своею, показав победу и труд велик.

В год 6545 (1037). Заложил Ярослав город великий, у того же града Золотые ворота; заложил и церковь Святой Софии, митро-

полюю, и затем церковь на Золотых воротах — Благовещения Святой Богородицы, затем монастырь святого Георгия и святой Ирины. И стала при нём вера христианская плодиться и расширяться, и черноризцы стали умножаться, и монастыри появляться. И любил Ярослав церковные уставы, попов любил немало, особенно же черноризцев, и книги любил, читая их часто и ночью и днём. И собрал писцов многих, и переводили они с греческого на славянский язык. И написали они книг множество, ими же поучаются верующие люди и наслаждаются учением Божественным. Как если один землю вспашет, другой же засеет, а иные жнут и едят пищу неоскудевающую, — так и этот. Отец ведь его Владимир землю вспахал и размягчил, то есть крещением просветил. Этот же засеял книжными словами сердца верующих людей, а мы пожинаем, учение принимая книжное.

Велика ведь бывает польза от учения книжного; книгами наставляемы и поучаемы на путь покаяния, ибо от слов книжных обретаем мудрость и воздержание. Это ведь — реки, напоющие вселенную, это источники мудрости; в книгах ведь неизмеримая глубина, ими мы в печали утешаемся, они — узда воздержания. Велика есть мудрость, ведь и Соломон, прославляя её, говорил: «Я, премудрость, вселила свет и разум, и смысл я призвала. Страх Господень... Мои советы, моя мудрость, моё утверждение, моя сила. Мною цесари царствуют, а сильные узаконяют правду. Мною вельможи величаются и мучители управляют землею. Любящих меня люблю, ищущие меня найдут благодать». Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то найдёшь великую

Золотые ворота с Благовещенской церковью в Киеве. Восстановлены в 1982 г.

пользу душе своей. Ибо кто часто читает книги, тот беседует с Богом или со святыми мужами. Тот, кто читает пророческие беседы, и евангельские и апостольские поучения, и жития святых отцов, обретает душе великую пользу.

Ярослав же, как мы уже сказали, любил книги и, много их написав, положил в церкви Святой Софии, которую создал сам. Украсил её золотом, серебром и сосудами церковными, и возносят в ней к Богу положенные песнопения в назначенное время. И другие церкви ставил по городам и по местам, поставляя попов и давая от богатств своих жалованье, веля им учить людей, потому что им поручено это Богом, и посещать часто церкви. И умножились пресвитеры и люди христианские. И радовался Ярослав, видя множество церквей и людей христиан, а враг сетовал, побеждаемый новыми людьми христианскими.

Текст приводится по книге: Повесть временных лет / Подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачёва; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 1996.

СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ¹

<...>

Как и говорил Спаситель самарянке², что настанет время, и настало уже, когда не на горе сей, не в Иерусалиме будут поклоняться Отцу, но явятся истинные поклонники, которые будут поклоняться Отцу в Духе и Истине, ибо Отец таких ищет, поклоняющихся Ему, то есть с Сыном и Святым Духом. Так и есть: по всей земле уже славится Святая Троица и поклонение принимает от всей твари. Малые (и) великие славят Бога, по пророчеству: *И (не) будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа, потому что узнают Меня (все) от малого до великого* (Евр. 8, 11). *И как говорил Христос Спаситель Отцу: Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение* (Мф. 11, 25–26). И столь помиловал Благой Бог человеческий род, что человеки по плоти через крещение (и) добрые дела сыновьями Богу и причастниками Христу становятся. Ибо, как сказал евангелист: *А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились* Святым Духом в святой купели (Ин. 1, 12–13). Все же это Бог наш на Небесах и на земле как восхотел, так и сотворил. (И) потому кто же не прославит, кто не восхвалит, кто не поклонится величеству славы Его и кто не подивится безмерному человеколюбию Его! Прежде век от Отца рожден, един и сопрестолен Отцу, единосущен, как свет солнцу; сошёл на землю, посетил народ Свой, не покинув Отца, и воплотился от Девы чистой, безмужней и непорочной; вошёл, как Сам (лишь) ведаёт, плоть воспринял и так же вышел, как

¹ Извлечение из «Слова» о Богочеловечестве Иисуса Христа. (Прим. сост.)

² См. Евангелие от Иоанна, гл. 4. (Прим. сост.)

и вошёл. Один из Троицы в двух естествах — Божестве и человечестве.

Совершенный Человек по вочеловечению, а не призрак, но (и) совершенный Бог по Божеству, а не простой человек, явивший на земле Божественное и человеческое.

Ибо как человек утробу материнскую тяготил — и как Бог вышел, девства не повредив.

Как человек материнское млеко принял — и как Бог повелел ангелам с пастухами петь: *Слава в вышних Богу!*

Как человек повит был пеленами — и как Бог волхвов звездою вёл.

Как человек возлежал в яслях — и как Бог от волхвов дары и поклонение принял.

Воскрешение Лазаря.
Часть четырехчастной иконы. XV в.

Как человек бежал в Египет — и как Богу рукотворные египетские (боги) поклонились (Ему).

Как человек пришёл креститься — и как Бога утраившись (Его), Иордан обратился вспять.

Как человек, обнажившись, вошёл в воду — и как Бог от Отца свидетельство принял: *Сей есть Сын Мой возлюбленный.*

Как человек постился сорок дней и взалкал — и как Бог победил искушителя.

Как человек пошёл на брак в Кану Галилейскую — и как Бог воду в вино претворил.

Как человек в корабле спал — и как Бог запретил ветрам и морю, и (те) послушали Его.

Как человек Лазаря оплакал — и как Бог воскресил его из мёртвых.

Как человек на осла воссел — и как Богу возглашали (Ему): *Благословен Грядый во имя Господне!*

Как человек распят был — и как Бог Своею властью сораспятого с Ним впустил в рай.

Как человек, укуса вкусив, испустил дух — и как Бог солнце помрачил и землю потряс.

Как человек во гроб положен был — и как Бог ад разрушил и души освободил.

Как человека запечатали (Его) в гробе — и как Бог изшел, печати целыми сохранив.

Как человека тщились иудеи утаить Воскресение (Его), подкупая стражей, — но как Бог узнан и призван во всех концах земли.

Поистине, *Кто Бог так великий, как Бог (наш). Он есть Бог, творящий чудеса (Пс. 76, 14–15)!*

<...>

*Текст приводится по сборнику: Богословские труды.
Сб. 28.— М.: Изд. Московской Патриархии, 1987.
(Перевод А. Белицкой)*

ОЛЬГА (очерк)

На первых же страницах русской истории появляется замечательная женщина древности — княгиня Ольга, «мудрейшая из людей». О происхождении и ранней юности Ольги известно очень мало. Летопись сообщает только, что в 903 г. к Игорю привели «жену от Пскова, именем Олгу». Позднейшие легенды упорно указывали на Псков как на родину Ольги, а с течением времени образ мудрой княгини, матери великого воителя Святослава, сделался совсем легендарным. Псковские предания то говорили, что Ольга родилась в самом Пскове, то называли её родиной город Изборск, то село Выбутское под Псковом. Даже о браке Игоря с Ольгой, о котором так мало говорилось в летописи, рассказывалось с необыкновенными и романтическими прикрасами. Игорь как-то охотился в псковских лесах, говорилось в легенде, и искал способ переправиться на другую сторону реки. По реке плыла лодка, а в ней сидела прекрасная и сильная девушка. Молодой князь «уязвися видением» и пытался завести с ней вольные разговоры, но мудрая дева прочитала юноше целое наставление о чистой любви, заставив Игоря оставить «юношеское мудрование своё» и решить, что лучшей невесты ему не найти¹. В этом рассказе ясно переплетаются две противоположные стихии: народные предания о встрече в глухих лесах над рекой Великой молодого Игоря с его суженой невестой и благочестивые рассуждения позднейшего книжника.

Уже авторы XVI в. считали, что Ольга происходила из варяжского рода, хотя и не имели для этого никаких оснований, кроме своих домыслов. Варяжское происхождение Ольги не вызвало сомнений и у большинства историков XVII–XIX вв. Впрочем, оснований для этого мнения было немного. Слово «Ольга» производи-

¹ Гиляров Ф. Предания русской начальной летописи. М., 1878. С. 148–157.

ли от норманнского «Ельга», имея в виду, что в русском языке начальное «е» заменяется «о». Действительно, греческий писатель X в. называет Ольгу «Ельгой». Однако другие греческие рукописи знают русскую княгиню и под именем «Ульги» или «Ольги». Так она названа в одной греческой рукописи XIV в.

Однако сам летописец, склонный выводить русских князей из заморья, ничего не знает о норманнском происхождении Ольги, а о каких-либо варяжских князьях в Пскове неизвестно. Поэтому осторожнее и правильнее сказать просто, что Ольга родилась в Псковской земле и была первой русской женщиной, оставившей по себе неизгладимый след в истории.

Летопись, как мы видели, говорит о браке Ольги и Игоря под 903 г., но этот брак состоялся, конечно, значительно позднее. Единственным ребёнком от этого брака был Святослав, который родился в 942 г., то есть за три года до смерти отца. Трудно думать, что брак Игоря с Ольгой в течение примерно сорока лет оставался бесплодным. Тут летописец поставил произвольные даты, чтобы заполнить пустые годы, и отнёс женитьбу Игоря к раннему времени, так как хотел доказать, что Игорь был сыном Рюрика, тогда как народные предания, занесённые в летопись, запомнили Ольгу как молодую красивую женщину, способную пленить даже византийского императора.

Впервые Ольга появляется на политической арене после смерти своего мужа. Воинственный и неразборчивый в средствах Игорь вёл большие войны с древлянами, жившими в густых лесах и болотах по Припяти. Здесь он был убит при попытке получить с древлян новую дань. Сделавшись вдовой, Ольга стала править от

Академик М. Н. Тихомиров
(1893–1965)

имени своего малолетнего сына Святослава и беспощадно отомстила древлянам за смерть мужа.

В рассказах летописи о местах Ольги, несомненно, много легендарного, но хитрость и жестокость были явлением того времени. Кроваво отомстить за смерть близких людей было делом чести, и в этом отношении русская княгиня ничем не отличалась от варварских королей эпохи Меровингов во Франции, оставивших после себя впечатление безудержной жестокости и мстительности. Летописец уверяет, что Ольга трижды обманула древлян и страшным образом им отомстила. Особенно была страшна первая месть, когда она предложила древлянским послам, присланным к ней для сватовства от князя Мала, требовать великой чести. Послы не захотели ни ехать на конях, ни идти пешком на княжеский двор, а потребовали, чтобы их несли в лодках. Киевляне покорно исполнили требование, а послы сидели в лодках «гордящаяся», не подозревая близкой гибели. Их ожидала заранее вырытая яма, куда они были брошены вместе с лодками. «Приникши Ольга и рече им: „Добра ли вы честь?“. Они же реша: „Пуще ны Игоревы смерти“». Перед нами страшная по своему реализму картина: глубокая яма, куда брошены недавние победители, и приникшая к её краю торжествующая мстительница. Свидетельства же о кровавых расправах, столь частые в средневековье, придают летописному рассказу зловещий оттенок действительного события, а не только предания.

Во всяком случае успешная война Ольги с древлянами — событие подлинно исторического характера. Помощниками Ольги в этой войне были два варяга — Асмуд и Свенельд, а номинальным предводителем войска — маленький Святослав. Древляне были разбиты, а их главный город Искоростень сожжён. Тяжёлая дань стала уделом древлянской земли, опустошённой воинами Ольги, и треть этой дани шла в пользу Вышгорода на Днепре, принадлежавшего самой княгине.

Несмотря на скудость летописных известий, нас поражает кипучая деятельность Ольги. Киевское государство представляло

Первая месть Ольги древлянам.
Миниатюра Радзивилловской летописи. Конец XV в.

собой пёстрое объединение отдельных земель под властью киевского князя. Как только ослабевала сильная княжеская рука, земли начинали отпадать от Киева и вновь подчинялись только после новых военных походов. При Ольге начинается внутреннее укрепление Киевского государства. Она устанавливала размеры даней и оброков, указывала места для их сбора — «погосты», объезжала свои обширные владения и всюду оставляла следы своей деятельности. На реках Мсте и Луге в Новгородской земле показывали погосты Ольги, в Пскове стояли её сани, по Днепру и по Десне были разбросаны места для ловли зверей и птиц — «перевесища» и «ловища» Ольги, указывали даже её село Ольжичи. Это последнее указание немаловажно для оценки деятельности княгини. Земледелие уже прочно утвердилось в Русской земле, но не получило ещё господствующего значения. Название «Ольжичи», кажется, говорит за то, что Ольга посадила на своей земле рабов, которые по своей госпоже получили прозвание ольжичей. Таким

образом, Ольга была основательницей первых княжеских сёл на Руси.

Однако не это прославило имя Ольги в глазах русских людей. Величайшим её делом было насаждение на Руси христианства, вместе с которым для русского народа открылась дорога к просвещению. Княгиня не побоялась даже долгого и опасного путешествия и сама ездила в Константинополь. Об этой поездке сохранился сбивчивый и путаный рассказ в летописи, в котором благочестивые рассуждения книжника, действительные события и народные предания сплелись в один клубок.

По летописному рассказу, Ольга ездила в Царьград в 955 г. при императоре Иоанне Цимисхии. Увидев Ольгу «добру сущу зело лицом и смыслену», император изумился и сказал, что она достойна царствовать с ним вместе. Уразумев, куда клонятся слова императора, Ольга заявила, что она язычница и просит императора быть её крёстным отцом. Император так и сделал, забыв о том, что крёстный отец не может жениться на крёстной дочери. После своего крещения Ольга напомнила императору об этом, и тот воскликнул: «Переплюнула мя еси Ольга».

Рассказ о поездке Ольги и крещении её в Константинополе имеет явно легендарные черты, тем более что Цимисхий царствовал позже времени, указанного в летописи. Но что Ольга действительно была в Константинополе, мы знаем из свидетельства её современника Византийского императора Константина Багрянородного. В своём сочинении «О церемониях византийского двора» он описывает приём русской княгини Ольги: «Княгиня вошла со своими родственницами, княгинями и избраннейшими прислужницами, причём она шла впереди всех других женщин, а они в порядке следовали одна за другою». Вслед за ней вошли русские послы и торговые люди. После чинных и длительных церемоний, обычных при византийском дворе, император беседовал с Ольгой. В тот же день Ольга присутствовала на званом обеде. Она была в Константинополе с большой свитой: её сопровождал племянник, 8 приближённых людей, 22 посла, 44 торговых человека,

2 переводчика, священник, 16 приближённых женщин и 18 рабынь.

Приём Ольги в Царьграде происходил в 957 г. К этому году чаще всего относят и крещение Ольги, происшедшее, по летописи, в Константинополе. Однако с этим мнением не соглашается исследователь истории Русской Церкви Е. Голубинский, так как в книге о церемониях нет ни слова о крещении Ольги, а на царском приёме русская княгиня появилась в сопровождении священника Григория, стало быть, была уже крещена. Так как ранние биографы Ольги говорят, что она прожила в христианстве 15 лет, а умерла в 969 г., Голубинский делает вывод, что Ольга крестилась в 954 г. Тот же автор оспаривает показание летописи о крещении Ольги в Константинополе, но в этом случае свидетельство летописи поддерживают византийские и западноевропейские авторы.

При крещении Ольга получила новое христианское имя Елены как воспоминание о римской императрице Елене, положившей начало господству христианства в Римской империи. Образ «равноапостольной» Ольги как водворительницы христианства на Руси, во всем подобной древней царице Елене, стал с этого времени любимым для русских книжников.

Трудно переоценить значение такого события, как крещение Ольги. Это было делом не только большого церковного, но и культурного и политического значения. Христианство на Руси появилось по крайней мере в начале X в., просочившись из Византии и соседней Болгарии, но господствующие классы упорно держались язычества. Теперь христианство было освящено авторитетом самой правительницы государства, получив в некотором роде официальное признание. Вместе с христианством Ольга принесла в Киев новые культурные навыки. Первое каменное здание на Руси едва ли не было тем каменным теремом Ольги, о котором говорится в летописи. Церковная служба не могла обойтись без церковных книг, и таким образом на Руси стала внедряться новая культурная струя, без которой невозможно умственное развитие человечества — письменность.

Византийские императоры прекрасно понимали и международное значение такого события, как крещение русской княгини. Поэтому они торжественно принимали Ольгу и поднесли ей византийские монеты на золотом украшенном камнями блюде, одарив соответствующим образом и её спутников.

Однако русская княгиня занималась в Византии не только церковными и придворными церемониями, а вела с греческим императором переговоры по политическим вопросам. Есть основания думать, что эти переговоры не были вполне успешными, и отражение этого видим в летописи, сообщающей о недовольстве Ольги тем приёмом, который был ей оказан в Царьграде. Мудрая княгиня быстро разгадала намерение византийских политиков использовать церковное подчинение Руси для своих целей. Поэтому вскоре после возвращения из Константинополя произошло неожиданное событие: Ольга обратилась к германскому императору Оттону с просьбой поставить для её народа «епископа и священников». Об этом рассказывает германский хронист — так называемый «Продолжатель Регинона» — под 959 г., называя русскую княгиню Еленой, королевой руссов, которая была крещена в Константинополе. Действительно, в следующем году во время пребывания Оттона во Франкфурте монах Либуций был поставлен в епископы для русских. Однако Либуций так и не отправился в свою новую епархию, а умер в 961 г. В преемники ему посвящён был Адальберт из братии монастыря святого Максимиана в Трире.

Какие же причины вызвали обращение Ольги к германскому императору? В данном случае она сделала ловкий дипломатический манёвр, заставив византийских императоров идти на уступки из боязни потерять новую Русскую Церковь. Ведь это была эпоха соперничества двух империй: Священно-Римской, или Германской — на западе, Восточно-Римской, или Византийской — на востоке. Однако Русь была теснее связана с Византией и Болгарией. К тому же Греческая Церковь допускала церковные службы на родном языке, тогда как западная, или католическая, вводила обряды по-латыни. Поэтому уже в 962 г. Адальберт вернулся на

Родину, «ибо не успел ни в чём том, зачем был послан, и видел свои старания напрасными».

Неудача переговоров Оттона с Ольгой не мешает отметить большое международное значение сношений России с Германией. Ольга впервые завязала связи с обеими империями, тем самым намечая традиционную линию русской политики XI–XIII вв., одинаково обращавшую свои взоры в сторону Запада и Византии. Недаром же западноевропейские хронисты весьма сокрушались по поводу «лживого» характера русского посольства.

В самой Руси христианство, несмотря на весь авторитет Ольги, утверждалось медленно. Святослав не только не крестился, но смеялся над неопитами (т.е. новокрещёными, *греч.*), хотя и не запрещал им принимать новую веру. Он даже гневался на свою мать, так решительно порвавшую с традиционным язычеством. Для воинственной души Святослава языческие обычаи и клятвы оружием были более понятны и ближе к сердцу, чем церковные песни и возгласы священников. Но отношения между сыном и матерью оставались тёплыми, ибо «любяше Ольга сына своего Святослава».

Во время дальних походов Святослава и его частых отлучек из Киева княгиня-мать по-прежнему держала в своих руках нити управления государством. В 968 г. она отсиживалась с тремя внуками в Киеве во время первого набега печенегов на Русь. Киевляне послали к Святославу, воевавшему в это время в Болгарии, с просьбой о помощи, и воинственный князь тотчас сел с дружиной на коней и «вборзе» примчался на выручку Киева. Ольга в это время уже доживала свои последние дни. Величественный образ княгини, может быть, ярче всего отразился в той глубокой любви, которую питал к ней до конца её жизни Святослав, неукротимый и смелый полководец. Освободив Киев, он «целова мать свою и дети своя и сжалися о бывшем от печенег». В 969 г. Ольга разболелась и не позволила Святославу идти в Болгарию, сказав, что он может идти куда захочет после того, как её погребёт. Через три

дня после этого разговора Ольга умерла, «и плакася по ней сын ея, и внуци ея, и людьє все плачем великом».

Погребение княгини было необычным. Она запретила совершать над её могилой «тризну» — погребальное пиршество, а была похоронена по христианскому обряду священником.

Жизнь Ольги не прошла бесследно. Младшие современники видели в ней провозвестницу христианства на Руси. Она была «предотекущей христианской земли», говорит о ней летописец, как денница пред солнцем и как заря пред светом; она сияла, точно луна во время ночи. Её хвалят русские люди как начальницу, продолжает тот же автор. Действительно, через 20 лет, когда поднялся вопрос о крещении всей Руси, одним из аргументов в пользу новой веры служила ссылка на то, что Ольга приняла христианство. Если бы плох был закон греческий, говорили сторонники новой веры Владимиру, разве бы приняла его твоя бабка Ольга, ведь она была мудрейшая из людей — «мудрейши всех человек». Так слава мудрости, красоты, смелости сопровождала эту замечательную русскую женщину и после её смерти.

Основываясь на летописи, относящей брак Ольги с Игорем к 903 г., Голубинский считал, что Ольга умерла в глубокий старости, «будучи лет 80-ти». Но мы видели, как спутаны и недостоверны известия летописи о времени брака Ольги и Игоря. Поэтому вернее предполагать, что Ольга умерла ещё не старой, так как Святославу в 969 г. едва исполнилось 27 лет. После её смерти началась языческая реакция, впрочем, не на долгое время, так как внук Ольги князь Владимир довершил дело «предотекущей» Русской земли.

Текст приводится по книге: Рукописное наследие академика М.Н.Тихомирова в Архиве Академии наук СССР. Научное описание / Сост. И.П. Староверова. М.: «Наука», 1974. С. 159–161.

СКАЗАНИЕ О СТРАДАНИИ И ПОХВАЛА СВЯТЫМ МУЧЕНИКАМ БОРИСУ И ГЛЕБУ

Господи, благослови, отче!

«Род праведных благословится, — говорит пророк, — и потомки их благословенны будут».

Так и свершилось незадолго до наших дней при самодержце всей Русской земли Владимире, сыне Святославовом, внуке Игоревом, просветившем святым крещением всю землю Русскую. О прочих его добродетелях в другом месте поведаем, ныне же не время. О том же, что начали, будем рассказывать по порядку. Владимир имел 12 сыновей, и не от одной жены: матери у них были разные. Старший сын — Вышеслав, после Изяслав, третий — Святополк, который и замыслил это злое убийство. Мать его гречанка, прежде была монахиней. Брат Владимира Ярополк, прельщённый красотой её лица, расстриг её, и взял в жены, и зачал от неё окаянного Святополка. Владимир же, в то время ещё язычник, убив Ярополка, овладел его беременной женою. Вот она-то и родила этого окаянного Святополка, сына двух отцов-братьев. Поэтому и не любил его Владимир, ибо не от него был он. А от Рогнеды Владимир имел четырёх сыновей: Изяслава, и Мстислава, и Ярослава, и Всеволода. От другой жены были Святослав и Мстислав, а от жены-болгарки — Борис и Глеб. И посадил их всех Владимир по разным землям на княжение, о чём в другом месте скажем, здесь же расскажем про тех, о ком сия повесть.

Посадил Владимир окаянного Святополка на княжение в Пинске, а Ярослава — в Новгороде, а Бориса — в Ростове, а Глеба — в Муроме. Не стану, однако, много толковать, чтобы во многословии не забыть о главном, но, о ком начал, поведаем вот что. Протекло много времени, и, когда минуло 28 лет после святого крещения, подошли к концу дни Владимира — впал он в тяжкий недуг. В это же время пришёл из Ростова Борис, а печенегии вновь двинулись ратью на Русь, и великая скорбь охватила Владимира,

так как не мог он выступить против них, и это сильно печалило его. Призвал он тогда к себе Бориса, наречённого в святом крещении Романом, блаженного и скоропослушливого, и, дав ему под начало много воинов, послал его против безбожных печенегов. Борис же с радостью пошёл, говоря: «Готов я пред очами твоими свершить, что велит воля сердца твоего». О таких Приточник говорил: «Был сын отцу послушный и любимый матерью своею».

Когда Борис, выступив в поход и не встретив врага, возвращался обратно, прибыл к нему вестник и поведал ему о смерти отца. Рассказал он, как преставился отец его Василий (этим именем назван был Владимир в святом крещении) и как Святополк, утаив смерть отца своего, ночью разобрал помост в Берестове и, завернув тело в ковёр, спустил его на веревках на землю, отвёз на санях поставил в церкви Святой Богородицы. И как услышал это святой Борис, стал телом слабеть и всё лицо его намокло от слёз, обливаясь слезами, не в силах был говорить. Лишь в сердце своём так размышлял: «Увы мне, светочей моих, сияние и заря лица моего, узда юности моей, наставник неопытности моей! Увы мне, отец и господин мой! К кому прибегну, к кому обращу взор свой? Где ещё найду такую мудрость и как обойдусь без наставлений разума твоего? Увы мне, увy мне! Как же ты зашло, солнце моё, а меня не было там! Был бы я там, то сам бы своими руками честное тело твоё убрал и могиле предал. Но не нёс я доблестное тело твоё, не сподобился целовать твои прекрасные седины. О блаженный, помяни меня в месте упокоения твоего! Сердце моё горит, душа моя разум смущает, и не знаю, к кому обратиться, кому поведать эту горькую печаль? Брату, которого я почитал как отца? Но тот, чувствую я, о мирской суете печётся и убийство моё замышляет. Если он кровь мою прольёт и на убийство моё решится, буду мучеником перед Господом моим. Не воспротивлюсь я, ибо написано: „Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать“. И в послании апостола сказано: „Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец“. И ещё: „В любви нет страха, совершенная любовь изгоняет страх“. Поэтому, что я скажу, что сделаю? Вот пойду к брату моему и скажу: „Будь мне

отцом — ведь ты брат мой старший. Что повелишь мне, господин мой?“»

И помышляя так в уме своём, пошёл к брату своему и говорил в сердце своём: «Увижу ли я хотя бы братца моего младшего Глеба, как Иосиф Вениамина?» И решил в сердце своем: «Да будет воля твоя, Господи!» Про себя же думал: «Если пойду в дом отца своего, то многие люди станут уговаривать меня прогнать брата, как поступал, ради славы и княжения в мире этом, отец мой до святого крещения. А всё это преходящее и непрочно, как паутина. Куда я приду по отшествии своем из мира этого? Где окажусь тогда? Какой получу ответ? Где скрою множество грехов своих? Что приобрели братья отца моего или отец мой? Где их жизнь и слава мира сего, и багряницы, и пиры, серебро и золото, вина и мёды, яства обильные, и резвые кони, и хоромы изукрашенные, и великие, и богатства многие, и дани и почести бесчисленные, и похвальба боярами своими. Всего этого будто и не было: всё с ними исчезло, и ни от чего нет подспорья — ни от богатства, ни от множества рабов, ни от славы мира сего. Так и Соломон, всё испытав, всё видеv, всем овладев и всё собрав, говорил обо всём: «Суета сует — всё суета!» Спасение только в добрых делах, в истинной вере и в нелицемерной любви».

Идя же путём своим, думал Борис о красоте и молодости своей и весь обливался слезами. И хотел сдержаться, но не мог. И все видевшие его тоже оплакивали юность его и его красоту телесную и духовную. И каж-

Убиение князя Бориса

дый в душе своей стонал от горести сердечной, и все были охвачены печалью.

Кто же не восплачется, представив перед очами сердца своего эту пагубную смерть?

Весь облик его был уныл, и сердце его святое было сокрушено, ибо был блаженный правдив и щедр, тих, кроток, смирен, всех он жалел и всем помогал.

Так помышлял в сердце своём Богоблаженный Борис и говорил: «Знал я, что брата злые люди подстрекают на убийство моё и погубит он меня, и когда прольёт кровь мою, то буду я мучеником перед Господом моим, и примет душу мою Владыка». Затем, забыв смертную скорбь, стал утешать он сердце своё Божьим словом: «Тот, кто пожертвует душой своей ради Меня и Моего учения, обретёт и сохранит её в жизни вечной». И пошёл с радостным сердцем, говоря: «Господи милостивый, не отринь меня, на Тебя уповающего, но спаси душу мою!»

Святополк же, сев на княжение в Киеве после смерти отца, призвал к себе киевлян и, щедро одарив их, отпустил. К Борису же послал такую весть: «Брат, хочу жить с тобой в любви и к полученному от отца владению добавлю ещё». Но не было правды в его словах. Святополк, придя ночью в Вышгород, тайно призвал к себе Путьшу и вышгородских мужей и сказал им: «Признайтесь мне без утайки — преданы ли вы мне?» Путьша ответил: «Все мы готовы головы свои положить за тебя».

Когда увидел дьявол, исконный враг всего доброго в людях, что святой Борис всю надежду свою возложил на Бога, то стал строить козни и, как в древние времена Каина, замышлявшего братоубийство, уловил Святополка. Угадал он помыслы Святополка, поистине второго Каина: ведь хотел он перебить всех наследников отца своего, чтобы одному захватить всю власть.

Тогда призвал к себе окаянный треклятый Святополк сообщников злодеяния и зачинщиков всей неправды, отверз свои прескверные уста и вскричал злобным голосом Путьшиной дружине: «Раз вы обещали положить за меня свои головы, то идите тайно,

братья мои, и где встретите брата моего Бориса, улучив подходящее время, убейте его». И они обещали ему сделать это.

О таких пророк говорил: «Скоры они на подлое убийство. Осквернённые кровопролитием, они навлекают на себя несчастья. Таковы пути всех, совершающих беззаконие, — нечестием губят душу свою».

Блаженный же Борис возвратился и раскинул свой стан на Альте. И сказала ему дружина: «Пойди, сядь в Киеве на отчий княжеский стол — ведь все воины в твоих руках». Он же им отвечал: «Не могу я поднять руку на брата своего, к тому же ещё и старейшего, которого чту я как отца». Услышав это, воины разошлись, и остался он только с отроками своими. И был день субботний. В тоске и печали, с удручённым сердцем вошёл он в шатёр свой и заплакал в сокрушении сердечном, но с душой просветлённой, жалобно восклицая: «Не отвергай слёз моих, Владыка, ибо уповаю я на Тебя! Пусть удостоюсь участи рабов Твоих и разделю жребий со всеми Твоими святыми, ты Бог милостивый, и славу Тебе возносим веки! Аминь».

Вспомнил он о мучении и страданиях святого мученика Никиты и святого Вячеслава, которые были убиты так же, и о том, как убийцей святой Варвары был её родной отец. И вспомнил слова премудрого Соломона: «Праведники вечно живут, и от Господа им награда и украшение им от Всевышнего». И только этими словами утешался и радовался.

Между тем наступил вечер, и Борис повелел петь вечерню, а сам вошёл в шатёр свой и стал творить вечернюю молитву со слезами горькими, частым воздыханием и непрерывными стенаниями. Потом лёг спать, и сон его тревожили тоскливые мысли и печаль горькая, и тяжёлая, и страшная: как претерпеть мучение и страдание, и окончить жизнь, и веру сохранить, и приуготовленный венец принять из рук Вседержителя. И, проснувшись рано, увидел, что время уже утреннее. А был воскресный день. Сказал он священнику своему: «Вставай, начинай заутреню».

Сам же, обувшись и умыв лицо своё, начал молиться к Господу Богу.

Посланные же Святополком пришли на Альту ночью, и подошли близко, и услышали голос блаженного страстотерпца, поющего на заутреню Псалтырь. И получил он уже весть о готовящемся убиении его. И начал петь: «Господи! Как умножились враги мои! Многие восстают на меня», — и остальные псалмы до конца. И, начавши петь по Псалтыри: «Окружили меня скопища псов и тельцы тучные обступили меня», продолжил: «Господи Боже мой! На Тебя я уповаю, спаси меня!» И после этого пропел канон. И когда окончил заутреню, стал молиться, взирая на икону Господню и говоря: «Господи Иисусе Христе! Как Ты, в этом образе явившийся на землю и собственной волею давший пригвоздить Себя к кресту и принять страдание за грехи наши, сподобь и меня так принять страдание!»

И когда услышал он зловеший шёпот около шатра, то, затрепетал, и потекли слёзы из глаз его, и промолвил: «Слава Тебе, Господи, за все, ибо удостоил меня зависти ради принять сию горькую смерть и претерпеть всё ради любви к заповедям твоим. Не захотел ты сам избегнуть мук, ничего не пожелал себе, последуй заповедям апостола: «Любовь долготерпелива, всему верит, не завидует и не превозносится». И ещё: «В любви нет страха, ибо истинная любовь изгоняет страх». Поэтому, Владыка, душа моя в руках Твоих всегда, ибо не забыл я Твоей заповеди. Как Господу угодно — так и будет». И когда увидели священник Борисов и отрок, прислуживающий князю, господина своего, объятого скорбью и печалью, то заплакали горько и сказали: «Милостивый и дорогой господин наш! Какой благости исполнен ты, что не восхотел ради любви Христовой воспротивиться брату, а ведь сколько воинов держал под рукой своей!» И, сказав это, опечалились.

И вдруг увидели устремившихся к шатру, блеск оружия, обнажённые мечи. И без жалости пронзено было честное и многомилостивое тело святого и блаженного Христова страстотерпца Бориса. Поразили его копьями окаянные: Путьша, Талец,

Елович, Ляшко. Видя это, отрок его прикрыл собою тело блаженного, воскликнув: «Да не оставлю тебя, господин мой любимый, — где увядает красота тела твоего, тут и я сподоблюсь окончить жизнь свою!»

Был же он родом венгр, по имени Георгий, и наградил его князь золотой гривной, и был любим Борисом безмерно. Тут и его пронзили, и, раненый, выскочил он в оторопе из шатра. И заговорили стоящие около шатра: «Что стоите и смотрите! Начав, завершим повеленное нам». Услышав это, блаженный стал молиться и просить их, говоря: «Братья мои милые и любимые! Погодите немного, дайте помолиться Богу». И возрев на небо со слезами и вознося вздохи горё, начал молиться такими словами: «Господи Боже мой многомилостивый и милостивый и премилостивый! Слава Тебе, что сподобил меня уйти от обольщений этой обманчивой жизни! Слава Тебе, щедрый дарователь жизни, что сподобил меня подвига, достойного святых мучеников! Слава Тебе, Владыка Человеколюбец, что сподобил меня свершить сокровенное желание сердца моего! Слава тебе, Христос, слава безмерному Твоему милосердию, ибо направил Ты стопы мои на правый путь! Взгляни с высоты святости Твоей и узри боль сердца моего, которую претерпел я от родственника моего — ведь ради Тебя умерщвляют меня в день сей. Меня уравнило с овном, уготованным на убой. Ведь ты знаешь, Господи, не противлюсь я, не перечу и, имев под своей рукой всех воинов отца моего и всех, кого любил отец мой, ничего не замышлял против брата моего. Он же сколько мог воздвиг против меня. „Если бы враг поносил меня — это я стерпел бы; если бы ненавистник мой клеветал на меня — укрылся бы от него“. Но Ты, Господи, будь свидетель я сверши суд между мною и братом моим и не осуждай их, Господи, за грех этот, но прими с миром душу мою. Аминь».

И, возрев на своих убийц горестным взглядом, с осунувшимся лицом, весь обливаясь слезами, промолвил: «Братья, приступивши — заканчивайте порученное вам. И да будет мир брату моему и вам, братья!»

И все, кто слышал слова его, не могли вымолвить ни слова от страха и печали горькой и слёз обильных. С горькими вздыханиями жалобно сетовали и плакали, и каждый в душе своей стонал: «Увы нам, князь наш милостивый и блаженный, поводырь слепым, одежда нагим, посох старцам, наставник неразумным! Кто теперь их всех направит? Не восхотел славы мира сего, не восхотел веселиться с вельможами честными, не восхотел величия в жизни сей. Кто не поразится столь великому смирению, кто не смирится сам, видя и слыша его смирение?»

И так почил Борис, предав душу свою в руки Бога живого в 24-й день месяца июля, за 9 дней до календ августовских.

Перебили и отроков многих. С Георгия же не могли снять гривны и, отрубив голову ему, отшвырнули её прочь. Поэтому и не смогли опознать тела его.

Блаженного же Бориса, обернув в шатёр, положили на телегу и повезли. И когда ехали бором, начал приподнимать он святую голову свою. Узнав об этом, Святополк послал двух варягов, и те пронзили Бориса мечом в сердце. И так скончался, восприняв неувядаемый венец. И, принеся тело его, положили в Вышгороде и погребли в земле у церкви святого Василия.

И не остановился на этом убийстве окаянный Святополк, но в неистовстве своём стал готовиться на большее преступление. И, увидев осуществление заветного желания своего, не думал о злодейском своем убийстве и о тяжести греха и нимало не раскаивался в содеянном. И тогда вошёл в сердце его сатана, начав подстрекать на ещё большие злодеяния и новые убийства. Так говорил в душе своей окаянный: «Что сделаю? Если остановлюсь на этом убийстве, то две участи ожидают меня: когда узнают о случившемся братья мои, то, подстеревши меня, воздадут мне горше содеянного мною. А если и не тая, то изгонят меня и лишусь престола отца моего, и сожаление по утраченной земле моей изложет меня, и поношения поносящих обрушатся на меня, и княжение моё захватит другой, и в жилищах моих не останется живой души. Ибо я погубил возлюбленного Господом

и к болезни добавил новую язву, добавлю же к беззаконию беззаконие. Ведь и грех матери моей не простится и с праведниками я не буду вписан, но изымется имя моё из книги жизни». Так и случилось, о чём после поведаем. Сейчас же ещё не время, а вернёмся к нашему рассказу.

И, замыслив это, злой дьявола сообщник послал за блаженным Глебом, говоря: «Приходи не медля. Отец зовёт тебя, тяжко болен он».

Глеб быстро собрался, сел на коня и отправился с небольшой дружиной. И когда пришли на Волгу, в поле оступился под ним конь в яме и повредил слегка ногу. А как пришёл Глеб в Смоленск, отошёл от Смоленска недалеко и стал на Смядыни, в ладье. А в это время пришла весть от Предславы к Ярославу о смерти отца. И Ярослав прислал к Глебу, говоря: «Не ходи, брат. Отец твой умер, а брат твой убит Святополком».

И, услышав это, блаженный возопил с плачем горьким и сердечной печалью, и так говорил: «О, увы мне, Господи! Вдвойне плачу и стенаю, вдвойне сетую и тужу. Увы мне, увы мне! Плачу горько по отце, а ещё горше плачу и горюю по тебе, брат и господин мой Борис. Как пронзен был, как без жалости убит, как не от врага, но от своего брата смерть воспринял? Увы мне! Лучше бы мне умереть с тобою, нежели одинокому и осиротевшему без тебя жить на этом свете. Я-то думал, что скоро увижу лицо твоё ангельское, а вот какая беда постигла меня, лучше бы мне с тобой умереть, господин мой! Что же я буду делать теперь, несчастный,

Памятный крест на месте убиения Бориса

лишённый твоей доброты и многомудрия отца моего? О милый мой брат и господин! Если твои молитвы доходят до Господа, — помолись о моей печали, чтобы и я сподобился такое же мучение воспринять и быть вместе с тобою, а не на этом суетном свете».

И когда он так стенал и плакал, орошая слезами землю и призывая Бога с частыми вздохами, внезапно появились посланные Святополком злые слуги его, безжалостные кровопийцы, лютые братоненавистники, свирепые звери, исторгающие душу.

Святой же плыл в это время в ладье, и они встретили его в устье Смядыни. И когда увидел их святой, то возрадовался душою, а они, увидев его, помрачнели и стали грести к нему, и подумал он — приветствовать его хотят. И, когда поплыли рядом, начали злодеи перескакивать в ладью его с блещущими, как вода, обнаженными мечами в руках. И сразу у всех вёсла из рук выпали, и все помертвели от страха. Увидев это, блаженный понял, что хотят убить его. И, глядя на убийц кротким взором, омывая лицо своё слезами, смирившись, в сердечном сокрушении, трепетно вздыхая, заливаясь слезами и ослабев телом, стал жалостно умолять: «Не трогайте меня, братья мои милые и дорогие! Не трогайте меня, никакого зла вам не причинившего! Пощадите, братья и повелители мои, пощадите! Какую обиду нанёс я брату моему и вам, братья и повелители мои? Если есть какая обида, то ведите меня к князю вашему и к брату моему и господину. Пожалейте юность мою, смилуйтесь, повелители мои! Будьте господами моими, а я буду вашим рабом. Не губите меня, в жизни юного, не пожинайте колоса, ещё не созревшего, соком беззлобия налитого! Не срезайте лозу, ещё не выросшую, но плод имеющую! Умоляю вас и отдаюсь на вашу милость. Побойтесь сказавшего устами апостола: „Не будьте детьми умом: на дело злое будьте как младенцы, а по уму совершеннолетни будьте“. Я же, братья, и делом и возрастом молод ещё. Это не убийство, но живодёрство! Какое зло сотворил я, скажите мне, и не буду тогда жаловаться. Если же кровью моей насытитесь хотите, то я, братья, в руках ваших и брата моего, а вашего князя». И ни единое слово не устыдило их, но как свирепые звери

напали на него. Он же, видя, что не внемлют словам его, стал говорить: «Да избавятся от вечных мук и любимый отец мой и господин Василий, и мать госпожа моя, и ты, брат Борис, — наставник юности моей, и ты, брат и пособник Ярослав, и ты, брат и враг Святополк, и все вы, братья и дружина, пусть все спасутся! Уже не увижу вас в жизни сей, ибо разлучают меня с вами насильно». И говорил, плача: «Василий, Василий, отец мой и господин! Преклони слух свой и услышь глас мой, посмотри и узри случившееся с сыном твоим, как ни за что убивают меня. Увы мне, увы мне! Услышь, небо, и внемли, земля! И ты, Борис, брат, услышь глас мой. Отца моего Василия призвал, и не внял он мне, неужели и ты не хочешь услышать меня? Погляди на скорбь сердца моего и боль души моей, погляди на потоки слёз моих, текущих как река! И никто не внемлет мне, но ты помяни меня и помолись обо мне перед владыкой всех, ибо ты угоден ему и предстоишь пред престолом его».

И, преклонив колени, стал молиться: «Прещедрый и премилостивый Господь! Не презри слез моих, смилуйся над моей печалью. Воззри на сокрушение сердца моего: убивают меня неведомо за что, неизвестно, за какую вину. Ты знаешь, Господи Боже мой! Помню слова, сказанные Тобою своим апостолам: „За имя Мое, Меня ради поднимут на вас руки, и преданы будете родичами и друзьями, и брат брата предаст на смерть, и умертвят вас ради имени Моего“. И ещё: „Терпением укрепляйте души свои“. Смотри, Господи, и суди: вот, готова моя душа предстать пред Тобою, Господи! И тебе славу возносим, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь»

Потом взглянул на убийц и промолвил жалобным и прерывающимся голосом: «Раз уж начали, приступивши, свершите то, на что посланы!»

Тогда окаянный Горясер приказал зарезать его без промедления. Повар же Глебов, по имени Торчин, взял нож и, схватив блаженного, заклал его, как агнца непорочного и невинного, месяца сентября в 5-й день, в понедельник.

И была принесена жертва Господу чистая и благоуханная, и поднялся в небесные обители к Господу, и свиделся с любимым братом, и восприняли оба венец небесный, к которому стремились, и возрадовались радостью великой и неизреченной, которую и получили.

Окаянные же убийцы возвратились к пославшему их, как говорил Давид: «Возвратятся нечестивые во ад и все забывающие Бога». И ещё: «Обнажают меч нечестивые и натягивают лук свой, чтобы поразить идущих прямым путём, но меч их войдёт в их же сердце, и луки их сокрушатся, а нечестивые погибнут». И когда сказали Святополку, что «исполнили повеление твое», то, услышав это, вознёсся он сердцем, и сбылось сказанное псалмопевцем Давидом: «Что хвалишься злодейством, сильный? Беззаконие в сей день, неправду замыслил язык твой. Ты возлюбил зло больше добра, больше ложь, нежели говорить правду. Ты возлюбил всякие гибельные речи, и язык твой льстивый. Поэтому Бог сокрушит тебя до конца, изринет и исторгнет тебя из жилища твоего и род твой из земли живых».

Когда убили Глеба, то бросили его в пустынном месте меж двух колод. Но Господь, не оставляющий своих рабов, — как сказал Давид, — «хранит все кости их, и ни одна из них не сокрушится».

И этого святого, лежавшего долгое время, не оставил Бог в неведении и пренебрежении, но сохранил невредимым и явлениями ознаменовал: проходившие мимо этого места купцы, охотники и пастухи иногда видели огненный столп, иногда горящие свечи или слышали ангольское пение. И ни единому видевшему и слышавшему это не пришло на ум поискать тело святого, пока Ярослав, не стерпев сего злого убийства, не двинулся на братоубийцу окаянного Святополка и не начал с ним жестоко воевать. И всегда соизволением Божьим и помощью святых побеждал в битвах Ярослав, а окаянный бежал посрамлен и возвращался побеждённым.

И вот однажды этот треклятый пришёл со множеством печенегов, и Ярослав, собрав войско, вышел навстречу ему на Альту и стал в том месте, где был убит святой Борис. И, воздев руки к небу, сказал: «Кровь брата моего, как прежде Авелева, вопиет к Тебе, Владыка. И Ты отомсти за него и, как братоубийцу Каина, повергни Святополка в ужас и трепет. Молю тебя, Господи, — да будут отмщены братья мои! Если телом вы и отошли отсюда, то благодатию живы и предстоите перед Господом и своей молитвой поможете мне!»

После этих слов сошлись противники друг с другом и покрылось поле Альтское множеством воинов. И на восходе солнца вступили в бой, и была сеча зла, трижды вступали в схватку и так бились целый день, и лишь к вечеру одолел Ярослав, а окаянный Святополк обратился в бегство. И обуяло его безумие, и так ослабели суставы его, что не мог сидеть на коне, и несли его на носилках. Прибежали с ним к Берестью. Он же говорит: «Бежим, ведь гонятся за нами!» И послали разведать, и не было ни преследующих, ни едущих по следам его. А он, лёжа в бессилии и приподнимаясь, восклицал: «Бежим дальше, гонятся! Горе мне!» Невыносимо ему было оставаться на одном месте, и пробежал он через Польскую землю, гонимый гневом Божьим. И побежал в пустынное место между Чехией и Польшей и тут бесчестно скончался. И принял отмщение от Господа: довёл Святополка до гибели охвативший его недуг, и по смерти — муку вечную. И так потерял обе жизни: здесь не только княжения, но и жизни лишился, а там не только царства небесного и с ангелами пребывания не получил, но мукам и огню был предан. И сохранилась могила его до наших дней, и исходит от неё ужасный смрад в назидание всем людям. Если кто-нибудь поступит так же, зная об этом, то поплатится ещё горше. Каин, не ведая об отмщении, единую кару принял, а Ламех, знавший о судьбе Каина, в семьдесят раз тяжелее наказан был. Такова месть творящим зло: вот Юлиан кесарь — пролил он много крови святых мучеников, и постигла его страшная и бесчеловечная смерть: неведомо кем

пронзён был копьём в сердце. Также и этот — неизвестно от кого бегая, позорной смертью скончался.

И с тех пор прекратились усобицы в Русской земле, а Ярослав принял всю землю Русскую. И начал он расспрашивать о телах святых — как и где похоронены? И о святом Борисе поведали ему, что похоронен в Вышгороде. А о святом Глебе не все знали, что у Смоленска был убит. И тогда рассказали Ярославу, что слышали от проходящих оттуда: как видели свет и свечи в пустынном месте. И, услышав это, Ярослав послал к Смоленску священников разузнать, в чём дело, говоря: «Это брат мой». И нашли его, где были видения, и, придя туда с крестами и свечами многими и с кадилами, торжественно положили Глеба в ладью и, возвратившись, похоронили его в Вышгороде, где лежит тело преблагенного Бориса: раскопав землю, тут и Глеба положили с подобающим почетом.

И вот что чудесно и дивно и памяти достойно: столько лет лежало тело святого Глеба и оставалось невредимым, не тронутым ни хищным зверем, ни червями, даже не почернело, как обычно случается с телами мёртвых, но оставалось светлым и красивым, целым и благоуханным. Так Бог сохранил тело своего страстотерпца.

И не знали многие о лежащих тут мощах святых страстотерпцев. Но, как говорил Господь: «Не может укрыться город, стоящий на верху горы, и, зажегши свечу, не ставят её под спудом, но на подсвечнике выставляют, чтобы светила всем». Так и этих святых поставил Бог светить в мире, многочисленными чудесами сиять в великой Русской земле, где многие страждущие исцеляются: слепые прозревают, хромы бегают быстрее серны, горбатые выпрямляются.

Невозможно описать или рассказать о творимых чудесах, воистину весь мир не может их вместить, ибо дивных чудес больше песка морского. И не только здесь, но и в других странах и по всем землям они проходят, отгоняя болезни и недуги, навещая заключённых в темницах и закованных в оковы. И в тех местах,

Памятник Борису и Глебу у стен Борисоглебского Дмитровского мужского монастыря.
Московская область

где были увенчаны они мученическими венцами, созданы были церкви в их имя. И много чудес совершается с приходящими сюда.

Не знаю поэтому, какую похвалу воздать вам и недоумеваю, и не могу решить, что сказать? Нарёк бы вас ангелами, ибо без промедления являетесь всем скорбящим, но жили вы на земле среди других людей во плоти человеческой. Если же назову вас людьми, то ведь своими бесчисленными чудесами и помощью немощным превосходите вы разум человеческий. Провозглашу ли вас кесарями или князьями, но самых простых и смиренных

людей превзошли вы своим смирением, это и привело вас в горние места и жилища.

Воистину вы кесари кесарям и князья князьям, ибо вашей помощью и защитой князья наши всех противников побеждают и вашей помощью гордятся. Вы наше оружие, земли Русской защита и опора, мечи обоюдоострые, ими дерзость поганых низвергаем и дьявольские козни на земле попираем. Воистину и без сомнений могу сказать: вы небесные люди и земные ангелы, столпы и опора земли нашей! Защищаете свое отечество и помогаете так же, как и великий Дмитрий своему отечеству. Он сказал: «Как был с ними в радости, так и в погибели их с ними умру». Но если великий и милосердный Дмитрий об одном лишь городе так сказал, то вы не о едином граде, не о двух, не о каком-то селеении печётесь и молитесь, но о всей земле Русской!

О блаженны гробы, принявшие ваши честные тела как сокровище многоценное! Блаженна церковь, в коей поставлены ваши гробницы святые, хранящие в себе блаженные тела ваши, о Христовы угодники! Поистине блажен и величественнее всех городов русских и высший город, имеющий такое сокровище. Нет равного ему во всём мире. По праву назван Вышгородом — выше и превыше всех городов: второй Солунь явился в Русской земле, исцеляющий безвозмездно, с Божьей помощью, не только наш единый народ, но всей земле спасение приносящий. Приходящие из всех земель даром получают исцеление, как в святых евангелиях Господь говорил святым апостолам: «Даром получили, даром давайте». О таких и Сам Господь говорил: «Верующий в Меня, в дела, которые Я творю, сотворит сам их, и больше сих сотворит».

Но, о блаженные страстотерпцы Христовы, не забывайте отечества, где прожили свою земную жизнь, никогда не оставляйте его. Также и в молитвах всегда молитесь за нас, да не постигнет нас беда и болезни да не коснутся тела рабов ваших. Вам дана благодать, молитесь за нас, вас ведь Бог поставил перед Собой заступниками и ходатаями за нас. Поэтому и прибегаем к вам и, припа-

дая со слезами, молимся, да не окажемся мы под пятой вражеской и рука нечестивых да не погубит нас, пусть никакая пагуба не коснётся нас, голод и озлобление удалите от нас, и избавьте нас от неприятельского меча и межусобных раздоров, и от всякой беды и нападения защитите нас, на вас уповающих. И к Господу Богу молитву нашу с усердием принесите, ибо грешим мы сильно, и много в нас беззакония, и бесчинствуем с излишеством и без меры. Но, на ваши молитвы надеясь, возопием к Спасителю, говоря: «Владыко, единый без греха! Воззри со святых небес своих на нас, убогих, и хотя согрешили, но Ты прости, и, хотя беззаконие творим, помилуй, и впавших в заблуждение, как блудницу, простя нас и, как мытаря, оправдай. Да снизойдёт на нас милость Твоя! Да прольётся на нас человеколюбие Твоё! И не допусти нас погибнуть из-за грехов наших, не дай уснуть и умереть горькою смертью, но избавь нас от царящего в мире зла и дай нам время покаяться, ибо много беззаконий наших пред Тобою, Господи! Рассуди нас по милости Твоей, Господи, ибо имя Твое нарицается в нас, помилуй нас и спаси и защити молитвами преславных страстотерпцев Твоих. И не предай нас в поругание, а излей милость Твою на овец стада Твоего, ведь Ты Бог наш и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

О Борисе, каков был видом

Сей благоверный Борис был благого корени, послушен отцу, покоряясь во всем отцу. Телом был красив, высок, лицом кругл, плечи широкие, тонок в талии, глазами добр, весел лицом, возрастом мал, и ус молодой ещё был, сиял по-царски, крепок был, всем был украшен — точно цвёл он в юности своей, на ратях храбр, в советах мудр и разумен во всём, и благодать Божия цвела в нём.

Перевод Л.А. Дмитриева

ИЗ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» (в переложении В. А. Жуковского)

И ты, Ярослав, и вы, внуки Всеслава,
Пришлось преклонить вам стяги свои,
Пришлось вам в ножны вонзить мечи повреждённые!
Отскочили вы от дедовской славы,
Навели нечестивых крамолами
На Русскую землю, на жизнь Всеславу!
О, какое ж бывало вам прежде насилие от земли Половецкия!
На седьмом веке Трояновом
Бросил Всеслав жребий о девице, ему милой.
Он, подпершись клюками, сел на коня,
Поскакал ко граду Киеву
И коснулся древком копья до золотого престола Киевского.
Лютым зверем в полночь поскакал он из Белграда,
Синею мглою обвешенный,
К утру ж, вонзивши стрикузы¹, раздвинул врата Новугороду,
Славу расшиб Ярославову,
Волком помчался с Дудуток к Немизе.
На Немизе стелют снопы головами,
Молотят цепами булатными,
Жизнь на току кладут,
Веют душу от тела.
Кровавые бреги Немизы не добром были посеяны,
Посеяны костями русских сынов.
Князь Всеслав людей судил,
Князьям он рядил города,
А сам в ночи волком рыскал;
До петухов он из Киева успевал к Тьмутаракани,
К Херсоню великому волком он путь перерыскивал.
Ему в Полоцке рано к заутрене зазвонили

¹ В настоящее время это место «Слова...» читается так: «Утръже вазни с три кусы». Однозначного толкования данного фрагмента нет. В. А. Жуковский, видимо, полагал, что речь идёт о стенобитных орудиях. (*Прим. сост.*)

В колокола у Святыя Софии,
А он в Киеве звон слышал!
Пусть и вещая душа была в крепком теле,
Но часто страдал он от беды.
Ему первому и вещей Боян мудрым припевом предрёк:
«Будь хитёр, будь смышлён,
Будь по птице горазд,
Но Божьего суда не минуешь!»
О, стонать тебе, земля Русская,
Вспоминая времена первые и первых князей!
Нельзя было старого Владимира пригвоздить
к горам киевским!

Стяги его стали ныне Рюриковы,
Другие Давыдовы;
Нося на рогах их, волы ныне землю пащут,
И копыта славят на Дунае.

Голос Ярославнин слышится, на заре
одиноким чечёткою кличет:
«Полечу, — говорит, — чечёткою по Дунаю,
Омочу бобровый рукав в Каяле-реке,
Оботру князю кровавые раны на отвердевшем теле его».

Ярославна поутру плачет в Путивле на стене, приговаривая:
«О ветер, ты, ветер!
К чему же так сильно веешь?
Начто же наносишь ты стрелы ханские
Своими легковейными крыльями
На воинов Лады моей?
Мало ль подоблачных гор твоему веянию?
Мало ль кораблей на синем море твоему лелеянию?
Начто ж, как ковыль-траву, ты развеял моё веселие?».

Ярославна поутру плачет в Путивле на стене, припеваючи:
«О ты, Днепр, ты, Днепр, ты, слава-река!
Ты пробил горы каменные
Сквозь землю Половецкую;

Ты, лелея, нёс суда Святославовы к рати Кобяковой:
Прилелей же ко мне ты Ладу мою,
Чтоб не слала к нему по утрам, по зорям слёз я на море!»

Ярославна поутру плачет в Путивле
на стене городской, припеваючи:
«Ты, светлое, ты, пресветлое солнышко!
Ты для всех тепло, ты для всех красно!
Что ж так простерло ты свой горячий луч
на воинов Лады моей,
Что в безводной степи луки им сжало жаждой
И заточило им тулы печалию?»

Прыснуло море к полуночи;
Идут мглою туманы;
Игорю-князю Бог путь указывает
Из земли Половецкой в Русскую землю,
К златому престолу отцовскому.
Приугасла заря вечерняя.
Игорь-князь спит — не спит:
Игорь мыслию поле меряет
От великого Дона
До малого Донца.
Конь к полуночи;
Овлур свистнул за рекою,
Чтоб князь догадался.
Не быть князю Игорю!
Кликнула, стукнула земля;
Зашумела трава:
Половецкие вежи подвигнулись.
Прянул князь Игорь горностаем в тростник,
Белым гоголем на воду;
Взвергнулся князь на быстра коня,
Соскочил с него босым волком,
И помчался он к лугу Донца;
Полетел он, как сокол под мглами,

Избивая гусей-лебедей к завтраку, обеду и ужину.
Когда Игорь-князь соколом полетел,
Тогда Овлур волком потек за ним,
Сбивая с травы студёную росу:
Притомили они своих борзых коней!

Донец говорит: «Ты, Игорь-князь!
Не мало тебе величия,
Кончаку нелюбия,
Русской земле веселия!».
Игорь в ответ: «Ты, Донец-река!
И тебе славы не мало,
Тебе, лелеявшему на волнах князя,
Подстилавшему ему зеленú траву
На своих берегах серебряных,
Одевавшему его тёплыми мглами
Под навесом зелёного древа,
Охранявшему его на воде гоголем,
Чайками на струях,
Чернедами на ветрах.

Не такова, — примолвил он, — Стugna-река:
Худая про неё слава!
Пожирает она чужие ручьи,
Струги меж кустов расторгает.
А юноше князю Ростиславу
Днепр затворил брега зелёные.
Плачет мать Ростислава
По юноше князе Ростиславе.
Увянул цвет жалобю,
А деревья печалию к земле преклонило».

Не сороки зацекотали —
Вслед за Игорем едут Гзак и Кончак.
Тогда враны не граяли,
Галки замолкли,
Сороки не стрекотали,

Ползком только ползали,
Дятлы стуком путь к реке кажут,
Соловьи весёлыми песнями свет прорекают.

Молвил Гзак Кончаку:
«Если сокол ко гнезду долетит,
Соколёнка мы расстреляем стрелами злачёными!»
Гзак в ответ Кончаку: «Если сокол ко гнезду долетит,
Соколёнка опутаем красной девицей!».

И сказал опять Гзак Кончаку:
«Если опутаем красной девицей,
То соколёнка не будет у нас,
Не будет и красной девицы,
И начнут нас бить птицы в поле половецком!»

Пел Боян, песнотворец старого времени,
Пел он походы на Святослава,

Правнука Ярославова, сына Ольгова,
супруга дочери Когановой.

«Тяжко, — сказал он, — быть голове без плеч,
Худо телу, как нет головы!»
Худо Русской земле без Игоря!

Солнце светит на небе —
Игорь-князь в Русской земле!
Девы поют на Дунае,
Голоса долетают через море до Киева,
Игорь едет по Боричеву
Ко Святой Богородице Пирогощей.
Радостны земли,
Веселы грады! —

Песнь мы спели старым князьям,
Песнь мы спели князьям молодым:
Слава Игорю Святославичу!
Слава буйному туру Всеволоду!

Слава Владимиру Игоревичу!
Здравствуйте, князья и дружина,
Поборая за христиан полки неверные!
Слава князьям, а дружине аминь!¹

1817–1819

*Текст приводится по книге: Слово о полку Игореве —
800 лет: Сборник. М.: «Советский писатель», 1986.
С. 257–262.*

¹ Т.е. «Слава князьям и дружине! Аминь». (Прим. сост.)

ИЗ «ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО»

(О том, как от Бога было дано ему
уразуметь грамоту, а не от людей)

У раба Божьего Кирилла, о котором шла речь, было три сына: первый Стефан, второй этот Варфоломей, третий Пётр; их воспитал он со всякими наставлениями в благочестии и чистоте. Стефан и Пётр быстро изучили грамоту, Варфоломей же не быстро учился читать, но как-то медленно и неприсленно. Учитель с большим старанием учил Варфоломея, но отрок не слушал его и не мог научиться, не похож он был на товарищей, учащихся с ним. За это часто бранили его родители, учитель же ещё строже наказывал, а товарищи укоряли. Отрок втайне часто со слезами молился Богу, говоря: «Господи! Дай мне выучить грамоту эту, научи Ты меня и вразуми меня».

Поэтому сильно печалились родители его, а тщетности усилий своих весьма огорчился учитель. Все печалились, не ведая высшего предназначения Божественного Промысла, не зная, что хочет Бог сотворить с этим отроком, что не оставит Господь преподобного Своего. Так, по усмотрению Бога, нужно было, чтобы от Бога книжное учение он получил, а не от людей; что и сбылось. Скажем же и о том, как, благодаря Божественному Откровению, научился он грамоте.

Однажды отец послал его искать лошадей. Так всё было по предназначению всемудрого Бога, как Первая Книга Царств говорит о Сауле, который послан был отцом своим Кисом искать осла. Саул пошёл и увидел святого пророка Самуила, которым был помазан на царство и важнее обычных дел дело нашёл. Так и блаженный отрок важнее дел обычных дело нашёл. Когда он послан был отцом своим Кириллом искать скот, он увидел некоего черноризца, старца святого, удивительного и неизвестного, саном пресвитера, благообразного и подобного ангелу, на поле под дубом стоящего и присленно со слезами молящегося. Отрок же, увидев

Видение отроку Варфоломею. Художник М. В. Нестеров. Государственная Третьяковская галерея

его, сначала смиренно поклонился ему, затем приблизился и стал около него, ожидая, когда тот кончит молитву.

И когда кончил молиться старец и посмотрел на отрока, увидел он духовным взором, что будет отрок сосудом избранным Святого Духа. Он обратился к Варфоломею, подзвал его к себе, и благословил его, и поцеловал его во имя Христа, и спросил его: «Что ищешь и чего хочешь, чадо?» Отрок же сказал: «Душа моя желает более всего знать грамоту, для чего я отдан был учиться. Ныне скорбит душа моя, так как учусь я грамоте, но не могу её одолеть. Ты же, святой отче, помолись за меня Богу, чтобы смог я научиться грамоте».

Старец же, подняв руки и очи к небу и вздохнув перед Богом, помолился прилежно и после молитвы сказал: «Аминь». И, взяв из мошны своей как некое сокровище, он подал ему тремя пальцами нечто похожее на анафору, с виду маленький кусок белого хлеба пшеничного, кусок святой просфоры, и сказал ему: «Отвори уста свои, чадо, и открой их. Возьми это и съешь — это тебе даётся знамение благодати Божьей и понимания Святого Писания. Хотя и малым кажется то, что я даю, но велика сладость вкушения этого». Отрок же открыл уста и съел то, что ему было дано; и была сладость во рту его, как от мёда сладкого. И сказал он: «Не об этом ли сказано: „*Как сладки гортани моей слова Твои! Лучше меда устам моим*“ (Пс. 118, 103), — и душа моя возлюбила это». И ответил ему старец: «Если будешь верить, и больше этого увидишь. А о грамоте, чадо, не скорби, да будет известно тебе, что с сего дня дарует тебе Господь хорошее знание грамоты, знание большее, чем у братьев твоих и чем у сверстников твоих». И поучил его на пользу души.

Отрок же поклонился старцу, и, как земля плодovitая и плодоносная, семена принявшая в сердце своё, стоял он, радуясь душой и сердцем, что встретил такого святого старца. Старец хотел пойти своей дорогой; отрок же упал на землю лицом перед ногами старца и со слезами его молил, чтобы поселился старец в доме родителей его, говоря так: «Родители мои очень любят таких, как ты, отче». Старец же, удивившись вере его, поспешил войти в дом родителей его.

Они же, увидев старца, вышли ему навстречу и поклонились ему. Благословил их старец; они же собирали еду, чтобы накормить его. Но старец не сразу пицци отведал, но сначала вошёл в молитвенный храм, то есть в часовню, взяв с собой освящённого в утробе отрока. И начал он Часы¹ петь, а отроку велел псалом читать. Отрок же сказал: «Я не умею этого, отче». Старец же ответил: «Сказал я тебе, что с сего дня дарует тебе Господь знание гра-

¹ Богослужения, совершаемые в определенные часы, и поэтому получившие такое название. (Прим. сост.)

моты. Произноси слово Божье без сомнения». И случилось тогда нечто удивительное: отрок, получив благословение от старца, начал петь псалмы очень хорошо и стройно; и с того часа он хорошо знал грамоту. И сбылось пророчество премудрого пророка Иеремии, говорящего: *«Так говорит Господь: вот Я дал слова Мои в уста твои»* (Иер. 1, 9). Родители же отрока и братья его, увидев это и услышав, удивились неожиданному его разуму и мудрости и прославили Бога, давшему ему такую благодать.

Когда они со старцем вышли из часовни, те поставили перед ним пищу. Старец отведал пищи, благословил родителей и хотел уйти. Родители же умоляли старца, спрашивая его и говоря: «Отче, господин! Подожди ещё, чтобы мы могли расспросить тебя и ты бы успокоил и утешил скудоумие наше и печаль нашу. Вот смиренный отрок наш, которого ты благословляешь и хвалишь, которому предсказываешь ты многие блага. Но он удивляет нас, и печаль о нём весьма огорчает нас, потому что случилось с ним нечто страшное, удивительное и непонятное — вот что: когда он был в утробе матери, незадолго до рождения его, когда мать была в церкви, трижды прокричал он в утробе, при народе, в то время, когда святую пели Литургию. Нигде в другом месте такое не слышано, не видано; и мы этого боимся, не понимая, чем кончится это или что случится в будущем?»

Старец же святой, уразумев и поняв духом будущее, сказал им: «О блаженная чета! О прекрасные супруги, ставшие родителями такого ребёнка! Зачем вы *устрашились страхом там, где нет страха* (Пс. 52, 5)? Напротив, радуйтесь и веселитесь, что смогли такого ребёнка родить, которого Бог избрал до рождения его, которого Бог отметил ещё в утробе материнской. Вот последнее слово я скажу и потом умолкну: будет вам знамение истинности моих слов то, что после моего ухода вы увидите — отрок хорошо знает всю грамоту и все святые книги понимает. А вот второе моё знамение вам и предсказание — будет отрок славен перед Богом и людьми из-за своей добродетельной жизни». И, сказав это, старец ушёл, промолвив им такие непонятные слова: «Сын ваш будет обителем Святой Троицы и многих приведёт вслед за собой к по-

ниманию Божественных заповедей». Так сказав, старец ушёл от них. Родители же провожали его до ворот; он же внезапно стал невидимым.

Они же, недоумевая, решили, что это ангел послан был даровать отроку знание грамоты. Отец и мать, приняв от старца благословение и слова его сохранив в сердцах своих, возвратились в дом свой. После ухода этого старца отрок внезапно всю грамоту постиг, изменился странным образом: какую книгу ни раскроет, хорошо её читает и понимает её. Достоин был даров духовных добрый сей отрок, который от самых пелёнок Бога познал, и Бога возлюбил, и Богом спасён был. Он жил, во всём повинуюсь своим родителям: старался повеления их исполнять и ни в чем не ослушаться их, как и Святое Писание говорит: «*Чти отца своего и мать и будешь долголетен на земле*» (Исх. 20, 12).

Текст приводится по книге: Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века / Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачёва. М.: «Художественная литература», 1981. С. 279–285

ПОУЧЕНИЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

Поучение

Я, смиренный, дедом своим Ярославом, благословенным, славным, нареченный в крещении Василием, русским именем Владимир, отцом возлюбленным и матерью своею из рода Мономахов... и христианских ради людей, ибо сколько их соблюл по милости своей и по отцовской молитве от всех бед! Сидя на санях, помыслил я в душе своей и воздал хвалу Богу, Который меня до этих дней, грешного, сохранил. Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь, но кому из детей моих она будет любя, пусть примет её в сердце своё и не станет лениться, а будет трудиться.

Прежде всего, Бога ради и души своей, страх имейте Божий в сердце своём и милостыню подавайте нескудную, — это ведь начало всякого добра. Если же кому не любя грамотка эта, то пусть не посмеются, а так скажут: на дальнем пути, да на санях сидя, безлепицу молвил.

Ибо встретили меня послы от братьев моих на Волге и сказали: «Поспеси к нам, и выгоним Ростиславичей и волость их отнимем; если же не пойдёшь с нами, то мы — сами по себе будем, а ты — сам по себе». И ответил я: «Хоть вы и гневаетесь, не могу я ни с вами пойти, ни крестоцелование преступить».

И, отпустив их, взял Псалтырь, в печали разогнул её, и вот что мне вынулось: «О чём печалишься, душа моя? Зачем смущаешь меня?» — и прочее. И потом собрал я эти полюбившиеся слова и расположил их по порядку и написал. Если вам последние не понравятся, начальные хоть возьмите.

«Зачем печалишься, душа моя? Зачем смущаешь меня? Уповай на Бога, ибо верю в Него». «Не соревнуйся с лукавыми, не завидуй творящим беззаконие, ибо лукавые будут истреблены, послушные же Господу будут владеть землёй». И ещё немного: «И не будет грешника: посмотришь на место его и не найдёшь его. Кроткие же унаследуют землю и многим насладятся миром.

Злоумышляет грешный против праведного и скрежещет на него зубами своими; Господь же посмеётся над ним, ибо видит, что настанет день его. Оружие извлекли грешники, натягивают лук свой, чтобы пронзить нищего и убогого, заклать правых сердцем. Оружие их пронзит сердца их, и луки их сокрушатся. Лучше праведнику малое, нежели многое богатство грешным. Ибо сила грешных сокрушится, праведных же укрепляет Господь. Ибо грешники погибнут, — праведных же милует и одаривает. Ибо благословляющие его наследуют землю, клянущие же его истребятся. Господом стопы человека направляются. Когда он упадёт, то не разобьётся, ибо Господь поддерживает руку его. Молод был и состарился, и не видел праведника покинутым, ни потомков его просящими хлеба. Всякий день милостыню творит праведник и займы даёт, и племя его благословенно будет. Уклонись от зла, сотвори добро, найди мир и отгони зло, и живи во веки веков».

«Когда восстали бы люди, то живыми пожрали бы нас; когда прогневалась бы на нас ярость Его, то воды бы потопили нас».

«Помилуй меня, Боже, ибо попрали меня человек; всякий день нападая, теснит меня. Попрали меня враги мои, ибо много восстающих на меня свыше». «Возвеселится праведник и, когда увидит отмщение, руки омоет свои в крови грешника. И скажет человек: „Если есть награда праведнику, значит есть Бог, творящий суд на земле“». «Освободи меня от врагов моих, Боже, и от восстающих на меня защити меня. Избави меня от творящих безза-

Великий князь Владимир Всеволодович Мономах.
Миниатюра из Царского Титулярника. XVII в.

коние и от мужа крови спаси меня, ибо уже уловили душу мою». «Ибо гнев в мгновение ярости Его, а вся жизнь в воле Его: вечером водворится плач, а наутро радость». «Ибо милость Твоя лучше, чем жизнь моя, и уста мои да восхвалят Тебя. Так благословлю Тебя при жизни моей и во имя Твое воздену руки мои». «Укрой меня от сборища лукавых и от множества делающих неправду». «Веселитесь все праведные сердцем. Благословлю Господа во всякое время, непрестанна хвала Ему» и прочее.

Ибо как Василий учил, собрав юношей: иметь душу чистую и непорочную, тело худое, беседу кроткую и соблюдать слово Господне: «Есть и пить без шума великого, при старых молчать, премудрых слушать, старшим покоряться, с равными и младшими любовь иметь, без лукавства беседуя, а побольше разуместь; не свиреповать словом, не хулить в беседе, не много смеяться, стыдиться старших, с непутёвыми женщинами не беседовать и избегать их, глаза держа книзу, а душу ввысь, не уклоняться учить увлекающихся властью, ни во что ставить всеобщий почёт. Если кто из вас может другим принести пользу, от Бога на воздаяние пусть надеется и вечных благ насладится». «О Владычица Богородица! Отними от сердца моего бедного гордость и дерзость, чтобы не величался я суетою мира сего» в ничтожной этой жизни.

Научись, верующий человек, быть благочестию свершителем, научись, по евангельскому слову, «очам управлению, языка воздержанию, ума смирению, тела подчинению, гнева подавлению, иметь помыслы чистые, побуждая себя на добрые дела, Господа ради; лишаемый — не мсти, ненавидимый — люби, гонимый — терпи, хулимый — молчи, умертви грех». «Избавляйте обижаемого, давайте суд сироте, оправдывайте вдовицу. Приходите да соединимся, говорит Господь. Если будут грехи ваши как обогранные, — как снег обелю их», и прочее. «Воссияет весна поста и цветок покаяния; очистим себя, братья, от всякой крови телесной и душевной. Взывая к Светодавцу, скажем: „Слава Тебе, Человеколюбец!“»

Поистине, дети мои, разумейте, что Человеколюбец Бог милостив и премилостив. Мы, люди, грешны и смертны, и если кто нам сотворит зло, то мы хотим его поглотить, кровь его пролить вскоре. А Господь наш, владея и жизнью и смертью, согрешения наши превыше голов наших терпит всю жизнь нашу. Как отец, чадо своё любя, бьёт его и опять привлекает к себе, так же и Господь наш показал нам победу над врагами, как тремя делами добрыми избавляться от них и побеждать их: покаянием, слезами и милостынею. И это вам, дети мои, не тяжкая заповедь Божия, как теми делами тремя избавиться от грехов своих и Царствия Небесного не лишиться.

Бога ради, не ленитесь, молю вас, не забывайте трёх дел тех, не тяжки ведь они; ни затворничеством, ни монашеством, ни голоданием, которые иные добродетельные претерпевают, но малым делом можно получить милость Божию.

«Что такое человек, как подумаешь о нем?» «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои; разум человеческий не может постигнуть чудеса Твои», — и снова скажем: «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои, и благословенно и славно имя Твоё вовеки по всей земле». Ибо кто не восхвалит и не прославит силу Твою и Твоих великих чудес и благ, устроенных на этом свете: как небо устроено, или как солнце, или как луна, или как звёзды, и тьма, и свет? И земля на водах положена, Господи, Твоим промыслом! Звери различные и птицы и рыбы украшены Твоим промыслом, Господи! И этому чуду подивимся, как из праха создал человека, как разнообразны человеческие лица, — если и всех людей собрать, не у всех один облик, но каждый имеет свой облик лица, по Божьей мудрости. И тому подивимся, как птицы небесные из рая идут, и прежде всего в наши руки, и не поселяются в одной стране, но и сильные и слабые идут по всем землям, по Божьему повелению, чтобы наполнились леса и поля. Всё же это дал Бог на пользу людям, в пищу и на радость. Велика, Господи, милость Твоя к нам, так как блага эти сотворил Ты ради человека грешного. И те же птицы небесные умудрены Тобою, Господи: когда повелишь, то запоют и людей веселят; а когда не повелишь им, то

и имея язык онемеют. «И благословен, Господи, и прославлен зело!» «Всякие чудеса и эти блага сотворил и совершил». «И кто не восхвалит Тебя, Господи, и не верует всем сердцем и всей душой во имя Отца и Сына и Святого Духа, да будет проклят!»

Прочитав эти Божественные слова, дети мои, похвалите Бога, подавшего нам милость Свою; а то дальнейшее, — это моего собственного слабого ума наставление. Послушайте меня; если не всё примете, то хоть половину.

Если вам Бог смягчит сердце, пролейте слёзы о грехах своих, говоря: «Как блудницу, разбойника и мытаря помиловал Ты, так и нас, грешных, помилуй». И в церкви то делайте и ложась. Не пропускайте ни одной ночи, — если можете, поклонитесь до земли; если вам занеможется, то трижды. Не забывайте этого, не ленитесь, ибо тем ночным поклоном и молитвой человек побеждает дьявола, и что нагрешит за день, то этим человек избавляется. Если и на коне едучи не будет у вас никакого дела и если других молитв не умеете сказать, то «Господи помилуй» взывайте беспрестанно втайне, ибо эта молитва всех лучше, — нежели думать безлепицу, ездя.

Всего же более убогих не забывайте, но насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его; если и будет повинен смерти, то не губите никакой христианской души. Говоря что-либо дурное или хорошее, не клянитесь Богом, не креститесь, ибо нет тебе в этом никакой нужды. Если же вам придётся крест целовать братии или кому-либо, то, проверив сердце своё, на чём можете устоять, на том и целуйте, а поцеловав, соблюдайте, чтобы, преступив, не погубить души своей. Епископов, попов и игуменов чтите, и с любовью принимайте от них благословение, и не устраняйтесь от них, и по силам любите и заботьтесь о них, чтобы получить по их молитве от Бога. Паче же всего гордости не имейте в сердце и в уме, но скажем: смертны мы, сегодня живы, а завтра в гробу; всё это, что Ты нам дал, не наше, но Твоё,

поручил нам это на несколько дней. И в земле ничего не сохраняйте, это нам великий грех. Старых чтите как отца, а молодых как братьев. В дому своём не ленитесь, но за всем сами наблюдайте; не полагайтесь на тиуна или на отрока, чтобы не посмеялись проходящие к вам ни над домом вашим, ни над обедом вашим. На войну выйдя, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью; сторожей сами наряжайте и ночью, расставив стражу со всех сторон, около воинов ложитесь, а вставайте рано; а оружия не снимайте с себя второпях, не оглядевшись по лености, внезапно ведь человек погибает. Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело. Куда бы вы ни держали путь по своим землям, не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни сёлам, ни посевам, чтобы не стали проклинать вас. Куда же пойдёте и где остановитесь, напоите и накормите нищего, более же всего чтите гостя, откуда бы к вам ни пришёл, простолюдин ли, или знатный, или посол; если не можете почтить его подарком — то пищей и питьём: ибо они, проходя, прославят человека по всем землям или добрым, или злым. Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны. Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите. Жёну свою любите, но не давайте ей власти над собой. А вот вам и основа всему: страх Божий имейте превыше всего.

Если будете забывать это, то чаще перечитывайте: и мне не будет стыдно, и вам будет хорошо.

Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь — как отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь от других стран. Лениость ведь всему мать: что кто умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее, прежде всего к церкви: пусть не застанет вас солнце в постели. Так поступал отец мой блаженный и все добрые мужи совершенные. На заутрени воздавши Богу хвалу, потом на восходе солнца и увидев солнце, надо с радостью прославить Бога и сказать: «Просвети очи мои, Христе Боже, давший мне свет Твой дивный!» И ещё: «Господи, умножь годы мои,

чтобы впредь, в остальных грехах моих покаявшись, исправил жизнь свою»; так я хвалю Бога и тогда, когда сажусь думать с дружиною, или собираюсь творить суд людям, или ехать на охоту или на сбор дани, или лечь спать. Спать в полдень назначено Богом; по этому установленью почивают ведь и зверь, и птица, и люди.

Рассказ Мономаха о своей жизни

А теперь поведаю вам, дети мои, о труде своём, как трудился я в разъездах и на охотах с тринадцати лет. Сначала я к Ростову пошёл сквозь землю вятичей; послал меня отец, а сам он пошёл к Курску; и снова вторично ходил я к Смоленску, со Ставком Гордятичем, который затем пошёл к Берестью с Изяславом, а меня послал к Смоленску; а из Смоленска пошёл во Владимир. Той же зимой послали меня в Берестье братья на пожарище, что поляки пожгли, и там правил я городом утишенным. Затем ходил в Переяславль к отцу, а после Пасхи из Переяславля во Владимир — в Сутейске мир заключить с поляками. Оттуда опять на лето во Владимир.

Затем послал меня Святослав в Польшу: ходил я за Глоггов до Чешского леса, и ходил в земле их четыре месяца. И в том же году и сын родился у меня старший, новгородский. А оттуда ходил я в Туров, а на весну в Переяславль и опять в Туров.

И Святослав умер, и я опять пошёл в Смоленск, а из Смоленска той же зимой в Новгород; весной — Глебу в помощь. А летом с отцом — под Полоцк, а на другую зиму со Святополком под Полоцк, и выжгли Полоцк; он пошёл к Новгороду, а я с половцами на Одрек войною и в Чернигов. И снова пришёл я из Смоленска к отцу в Чернигов. И Олег пришёл туда, из Владимира выведенный, и я позвал его к себе на обед с отцом; в Чернигове, на Красном дворе, и дал отцу триста гривен золота. И опять из Смоленска же придя, пробился я через половецкие войска с боем до Переяславля и отца застал вернувшегося из похода. Затем ходили мы опять в том же году с отцом и с Изяславом

к Чернигову биться с Борисом и победили Бориса и Олега. И опять пошли в Переяславль и стал в Оброве.

И Всеслав Смоленск пожѣг, — и я с черниговцами верхом с поводными конями помчался, но не застал... в Смоленске. В том походе за Всеславом пожѣг землю и повоевал её до Лукомля и до Логожска, затем на Друцк войною и опять в Чернигов.

А в ту зиму повоевали половцы Стародуб весь, и я, идя с черниговцами и со своими половцами, на Десне взяли в плен князей Асадука и Саука, а дружину их перебили. И на следующий день за Новым Городом разбили сильное войско Белкатгина, а семечей и пленников всех отняли.

А в Вятичскую землю ходили подряд две зимы на Ходоту и на сына его и к Корьдну ходили первую зиму. И опять ходили мы и за Ростиславичами за Микулин, и не настигли их. И на ту весну — к Ярополку на совещание в Броды.

В том же году гнались за Хорол за половцами, которые взяли Горошин.

На ту осень ходили с черниговцами и с половцами-читеевичами к Минску, захватили город и не оставили в нём ни челядина, ни скотины.

В ту зиму ходили к Ярополку на сбор в Броды и дружбу великую заключили.

И на весну посадил меня отец в Переяславле выше всей братии и ходили за Сулой. И по пути к Прилуку городу встретили нас внезапно половецкие князья с восемью тысячами и хотели было с ними сразиться, но оружие было отослано вперѣд на возах, и мы вошли в город; только семца одного живым захватили да смердов несколько, а наши половцев больше убили и захватили, и половцы, не смея сойти с коней, побежали к Суле в ту же ночь. И на следующий день, на Успение, пошли мы к Белой Веже, Бог нам помог и Святая Богородица: перебили девятьсот половцев и двух князей взяли, Багубарсовых братьев, Осеня и Сакэя, и только два мужа убежали.

И потом на Святославль гнались за половцами, и затем на Торческ город, и потом на Юрьев за половцами. И снова на той же стороне, у Красна, половцев победили, и потом с Ростиславом же у Варина вежи взяли. И затем ходил во Владимир опять, Ярополк там посадил, и Ярополк умер.

И снова, по смерти отца и при Святополке, на Стугне бились мы с половцами до вечера, бились у Халепа, и потом мир сотворили с Тугорканом и с другими князьями половецкими, и у Глебовой чади отняли дружину свою всю.

И потом Олег на меня пришёл со всею Половецкою землёю к Чернигову, и билась дружина моя с ними восемь дней за малый вал и не дала им войти в острог; пожалел я христианских душ, сёл горящих, монастырей и сказал: «Пусть не похваляются язычники!» И отдал брату отца его стол, а сам пошёл на стол отца своего в Переяславль. И вышли мы на святого Бориса день из Чернигова и ехали сквозь полки половецкие, около ста человек, с детьми и жёнами. И облизывались на нас половцы, точно волки, стоя у перевоза и на горах. Бог и святой Борис не выдали меня им на поживу, невредимы дошли мы до Переяславля.

И сидел я в Переяславле три лета и три зимы с дружиною своею, и много бед приняли мы от войны и голода. И ходили на воинов их за Римов, и Бог нам помог, перебили их, а других захватили.

И вновь Итлареву чадь перебили, и вежи их взяли, идя за Голтав.

И к Стародубу ходили на Олега, потому что он сдружился с половцами. И на Буг ходили со Святополком на Боняка за Рось.

И в Смоленск пошли, с Давыдом помирившись. Вновь ходили во второй раз с Вороницы.

Тогда же и торки пришли ко мне с половцами-читеевичами, и ходили мы им навстречу на Сулу.

И потом снова ходили к Ростову на зиму, и три зимы ходили к Смоленску. Из Смоленска пошёл я в Ростов.

И опять со Святополком гнались за Боняком, но... убили, и не настигли их. И потом за Боняком же гнались за Рось, и снова не настигли его.

И на зиму в Смоленск пошёл; из Смоленска после Пасхи вышел; и Юрьева мать умерла.

В Переяславль вернувшись к лету, собрал братьев.

И Боняк пришёл со всеми половцами к Кснятину; мы пошли за ними из Переяславля за Сулу, и Бог нам помог, и полки их победили, и князей захватили лучших, и по Рождестве заключили мир с Аепю, и, взяв у него дочь, пошли к Смоленску. И потом пошёл к Ростову.

Придя из Ростова, вновь пошёл на половцев на Урусобу со Святополком, и Бог нам помог.

И потом опять ходили на Боняка к Лубну, и Бог нам помог.

И потом ходили к Воиню со Святополком, и потом снова на Дон ходили со Святополком и с Давыдом, и Бог нам помог.

И к Вырю пришли было Аепа и Боняк, хотели взять его; к Ромну пошли мы с Олегом и с детьми на них, и они, узнав, убежали.

И потом к Минску ходили на Глеба, который наших людей захватил, и Бог нам помог, и сделали то, что задумали.

И потом ходили к Владимиру на Ярославца, не стерпев злодеяний его.

А из Чернигова в Киев около ста раз ездил к отцу, за один день проезжая, до вечерни. А всего походов было восемьдесят и три великих, а остальных и не упомяну меньших. И миров заключил с половецкими князьями без одного двадцать, и при отце и без отца, а раздаривал много скота и много одежды своей. И отпустил из оков лучших князей половецких столько: Шаруканевых двух братьев, Багубарсовых трёх, Осеневых братьев четырёх, а всего других лучших князей сто. А самих князей Бог живыми в руки давал: Коксусь с сыном, Аклан Бурчевич, таревский князь Азгулуй и иных витязей молодых пятнадцать, этих я, приведя

живых, иссёк и бросил в ту речку Сальню. А врозь перебил их в то время около двухсот лучших мужей.

А вот как я трудился, охотясь, пока сидел в Чернигове, а из Чернигова выйдя и до этого года по сту уганивал и брал без трудов, не считая другой охоты, вне Турова, где с отцом охотился на всякого зверя.

И вот что я в Чернигове делал: коней диких своими руками связал я в пущах десять и двадцать, живых коней, помимо того, что, разъезжая по равнине, ловил своими руками тех же коней диких. Два тура метали меня рогами вместе с конём, олень меня один бодал, а из двух лосей один ногами топтал, другой рогами бодал; вепрь у меня на бедре меч оторвал, медведь мне у колена потник укусил, лютый зверь вскочил ко мне на бёдра и коня со мною опрокинул. И Бог сохранил меня невредимым. И с коня много падал, голову себе дважды разбивал, и руки и ноги свои повреждал — в юности своей повреждал, не дорожа жизнью своею, не щадя головы своей.

Что надлежало делать отроку моему, то сам делал — на войне и на охотах, ночью и днём, в жару и в стужу, не давая себе покоя. На посадников не полагаясь, ни на биричей, сам делал, что было надо; весь распорядок и в доме у себя также сам устанавливал. И у ловчих охотничий распорядок сам устанавливал, и у конюхов, и о соколах и о ястребах заботился.

Также и бедного смерда, и убогую вдовицу не давал в обиду сильным и за церковным порядком и за службой сам наблюдал.

Не осуждайте меня, дети мои или другой, кто прочтёт: не хвалю ведь я ни себя, ни смелости своей, но хвалю Бога и прославляю милость Его за то, что Он меня, грешного и худого, столько лет оберегал от тех смертных опасностей, и не ленивым меня, дурного, создал, на всякие дела человеческие годным. Прочитав эту грамотку, постарайтесь на всякие добрые дела, славя Бога со святыми его. Смерти, дети, не боясь, ни войны, ни зверя, дело исполняйте мужское, как вам Бог пошлёт. Ибо, если я от войны, и от зверя, и от воды, и от падения с коня уберёгся, то никто из вас не

может повредить себя или быть убитым, пока не будет от Бога повелено. А если случится от Бога смерть, то ни отец, ни мать, ни братья не могут вас отнять от неё, но если и хорошее дело — остерегаться самому, то Божие сбережение лучше человеческого.

Письмо Мономаха к Олегу Святославичу

О я, многострадальный и печальный! Много борешься, душа, с сердцем и одолевашь сердце моё; все мы тленны, и потому помышляю, как бы не предстать перед страшным Судьёю, не покаявшись и не помирившись между собою.

Ибо кто молвит: «Бога люблю, а брата своего не люблю», — ложь это. И ещё: «Если не простите прегрешений брату, то и вам не простит Отец ваш Небесный». Пророк говорит: «Не соревнуйся лукавствующим, не завидуй творящим беззаконие». «Что лучше и прекраснее, чем жить братьям вместе». Но всё наущение дьявола! Были ведь войны при умных дедах наших, при добрых и при блаженных отцах наших. Дьявол ведь ссорит нас, ибо не хочет добра роду человеческому. Это я тебе написал, потому что понудил меня сын мой, крещённый тобою, что сидит близко от тебя; прислал он ко мне мужа своего и грамоту, говоря в ней так: «Договоримся и помиримся, а братцу моему Божий суд пришёл. А мы не будем за него мстителями, но положим то на Бога, когда предстанут они пред Богом; а Русскую землю не погубим». И увидел смирение сына моего, сжалился и, Бога устранившись, сказал: «Он по молодости своей и неразумению так смиряется, на Бога возлагает; я же — человек, грешнее всех людей».

Послушал я сына своего, написал тебе грамоту: примешь ли ты её по-доброму или с поруганием, то и другое увижу из твоей грамоты. Этими ведь словами я предупредил тебя, чего я ждал от тебя, смирением и покаянием желая от Бога отпущения прошлых своих грехов. Господь наш не человек, но Бог всей вселенной, — что захочет, во мгновение ока всё сотворит, — и всё же Сам претерпел хулу, и оплевание, и удары и на смерть отдал Себя, владея жизнью и смертью. А мы что такое, люди грешные и худые? —

Сегодня живы, а завтра мертвы, сегодня в славе и в чести, а завтра в гробу и забыты — другие собранное нами разделят.

Посмотри, брат, на отцов наших: что они скопили и на что им одежды? Только и есть у них, что сделали душе своей. С этими словами тебе первому, брат, надлежало послать ко мне и предупредить меня. Когда же убили дитя моё и твоё пред тобою, следовало бы тебе, увидев кровь его и тело его, увянувшее подобно цветку, впервые распутившемуся, подобно агнцу заколотому, сказать, стоя над ним, вдумавшись в помыслы души своей: «Увы мне, что я сделал! И, воспользовавшись его неразумием, ради неправды света сего суетного нажил я грех себе, а отцу и матери — слёзы!»

Надо было бы сказать тебе словами Давида: «Знаю, грех мой всегда передо мною». Не из-за пролития крови, а свершив прелюбодеяние, помазанник Божий Давид посыпал главу свою и плакал горько, — в тот час отпустил ему согрешенья его Бог. Богу бы тебе покаяться, а ко мне написать грамоту утешительную да сноху мою послать ко мне, — ибо нет в ней ни зла, ни добра, — чтобы я, обняв её, оплакал мужа её и ту свадьбу их, вместо песен: ибо не видел я их первой радости, ни венчания их, за грехи мои. Ради Бога, пусти её ко мне поскорее с первым посланцем, чтобы, поплакав с нею, поселил у себя, и села бы она как горлица на сухом дереве, горюя, а сам бы я утешился в Боге.

Тем ведь путём шли деды и отцы наши: суд от Бога пришёл ему, а не от тебя. Если бы тогда ты свою волю сотворил и Муром добыл, а Ростова бы не занимал и послал бы ко мне, то мы бы отсюда и уладились. Но сам рассуди, мне ли было достойно послать к тебе или тебе ко мне? Если бы ты велел сыну моему: «Сошлись с отцом», десять раз я бы послал.

Дивно ли, если муж пал на войне? Умиряли так лучшие из предков наших. Но не следовало ему искать чужого и меня в позор и в печаль вводить. Подучили ведь его слуги, чтобы себе что-нибудь добыть, а для него добыли зла. И если начнёшь каяться Богу и ко мне будешь добр сердцем, послав посла своего или

епископа, то напиши грамоту с правдою, тогда и волость получишь добром, и наше сердце обратишь к себе, и лучше будем, чем прежде: ни враг я тебе, ни мститель. Не хотел ведь я видеть крови твоей у Стародуба; но не дай Бог видеть кровь ни от руки твоей, ни от повеления твоего, ни от кого-либо из братьев. Если же я лгу, то Бог мне судья и Крест Честной! Если же в том состоит грех мой, что на тебя пошёл к Чернигову из-за язычников, я в том каюсь, о том я не раз братии своей говорил и ещё им поведал, ибо я человек.

Если тебе хорошо, то... если тебе плохо, то вот сидит подле тебя сын твой крестный с малым братом своим и хлеб едят дедовский, а ты сидишь на своём хлебе, об этом и рядись. Если же хочешь их убить, то вот они у тебя оба. Ибо не хочу я зла, но добра хочу братии и Русской земле. А что ты хочешь добыть насильем, то мы, заботясь о тебе, давали тебе и в Стародубе отчину твою. Бог свидетель, что мы с братом твоим рядились, если он не сможет рядиться без тебя. И мы не сделали ничего дурного, не сказали: пересылайся с братом до тех пор, пока не уладимся. Если же кто из вас не хочет добра и мира христианам, пусть тому от Бога мира не видать душе своей на том свете!

Не от нужды говорю я это, ни от беды какой-нибудь, посланной Богом, сам поймёшь, но душа своя мне дороже всего света сего.

На Страшном суде без обвинителей сам себя обличаю. И прочее.

«Премудрости наставник и смысла податель, неразумным учитель и нищим заступник! Утверди в разуме сердце моё, Владыка! Дай мне дар слова, Отче, устам моим не запрещай взывать к Тебе: Милостивый, помилуй падшего!» «Упование моё — Бог, прибежище моё — Христос, покров мой — Дух Святой!» «Надежда и защита моя, не презри меня, Благая! Тебя имею помощницей в печали, и в болезни, и во всех бедах, и тебя славлю, Воспетая!» «Разумейте и узрите, что Я Бог, испытующий сердца и ведающий мысли, обличающий дела, опаляющий грехи, дающий

суд сироте, и убогому, и нищему». «Преклонись, душа моя, и о делах своих помысли, содеянных тобою, глазами своими обзри их, и каплю испусти слёз своих, и поведай открыто все дела свои и мысли Христу, и очистишься». «Андрей честной, отче преблаженный, пастырь Критский! Не престань молиться за нас, чтущих тебя, да избавимся все от гнева, и печали, и тления, и греха, и бед, чтущие память твою верно». Град Свой сохрани, Дева-Мать Чистая, который царствует честно под Твоим покровительством, пусть он Тобой укрепляется и на Тебя надеется, побеждает во всех битвах, сокрушает врагов и покоряет их. «О Воспетая Мать, родившая Святейшее из Святых Слово! Приняв нынешнее приношение, защити нас от всякой напасти и от грядущей муки — к Тебе взывающих. Молимся Тебе, рабы Твои, и преклоняем колена сердца нашего: склони ухо Твоё, Чистая, и спаси нас, вечно в скорбях погружённых, и соблюди от всякого пленения вражеского Твой город, Богородица! Пощади, Боже, наследие Твоё, прегрешения наши все прости, видя, что мы молимся теперь Тебе, на земле родившую Тебя без семени, земную милость, изволением Своим воплотивший, Христе, в человека». Пощади меня, Спасе, родившийся и сохранивший родившую Тебя нетленною по Твоем рождении, когда воссядешь судить дела мои, как безгрешный и милостивый, как Бог и Человеколюбец! Дева Пречистая, не искушённая браком, Богом обрадованная, верующим Наставление, спаси меня, погибающего и к Сыну Твоему вопиющего: «Помилуй меня, Господи, помилуй! Если хочешь судить, не осуждай меня на вечный огонь, но обличай меня яростью Своею — молит Тебя Дева Чистая, родившая Тебя, Христе, и множество ангелов, и мучеников сонм».

Во имя Христа Иисуса, Господа нашего, которому подобает честь и слава, Отцу и Сыну и Святому Духу, всегда и ныне и присно во веки!

Перевод Д.С. Лихачёва

СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ ПОСЛЕ СМЕРТИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА

О, светло светлая и прекрасно украшенная, земля Русская! Многими красотами прославлена ты: озёрами многими славишься, реками и источниками местночтимыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверями, разнообразными птицами, бесчисленными городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами Божьими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем ты преисполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!

Отсюда до угров и до ляхов, до чехов, от чехов до ятвягов, от ятвягов до литовцев, до немцев, от немцев до карелов, от карелов до Устюга, где обитают поганые тоймичи, и за Дышащее море; от моря до болгар, от болгар до буртасов, от буртасов до черемисов, от черемисов до мордвы — то всё с помощью Божьею покороно было христианскому народу, поганые эти страны повиновались великому князю Всеволоду, отцу его Юрию, князю киевскому, деду его Владимиру Мономаху, которым половцы своих малых детей в колыбели пугали. А литовцы из болот своих на свет не показывались, а угры укрепляли каменные стены своих городов железными воротами, чтобы их великий Владимир не покорил, а немцы радовались, что они далеко — за Синим морем. Буртасы, черемисы, вьда и мордва бортничали на великого князя Владимира. А император царьградский Мануил от страха великие дары посылал к нему, чтобы великий князь Владимир Царьград у него не взял.

И в те дни — от великого Ярослава, и до Владимира, и до нынешнего Ярослава, и до брата его Юрия, князя владимирского — обрушилась беда на христиан...

Перевод Л.А.Дмитриева

ПОВЕСТЬ О ЖИТИИ И О ХРАБРОСТИ БЛАГОВЕРНОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА

Во имя Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия.

Я, худой и многогрешный, недалёкий умом, осмеливаюсь описать житие святого князя Александра, сына Ярославова, внука Всеволодова. Поскольку слышал я от отцов своих и сам был свидетелем зрелого возраста его, то рад был поведать о святом, и честном, и славном житии его. Но как сказал Приточник: «В лукавую душу не войдёт премудрость: ибо на возвышенных местах пребывает она, посреди дорог стоит, при вратах людей знатных останавливается». Хотя и прост я умом, но всё же начну, молитвою Святой Богородицы и помощью святого князя Александра.

Сей князь Александр родился от отца милосердного и человеколюбивого, и более всего — кроткого, князя великого Ярослава и от матери Феодосии. Как сказал Исайя-пророк: «Так говорит Господь: „Князей Я ставлю, священны ибо они, и Я веду их“». И воистину — не без Божьего повеления было княжение его.

И красив он был, как никто другой, и голос его — как труба в народе, лицо его — как лицо Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царём в Египте, сила же его была частью от силы Самсона, и дал ему Бог премудрость Соломона, храбрость же его — как у царя римского Веспасиана, который покорил всю землю Иудейскую. Однажды приготовился тот к осаде города Иоатапаты, и вышли горожане, и разгромили войско его. И остался один Веспасиан, и повернул выступивших против него к городу, к городским воротам, и посмеялся над дружиною своею, и укорил её, сказав: «Оставили меня одного». Так же и князь Александр — побеждал, но был непобедим.

Потому-то один из именитых мужей Западной страны, из тех, что называют себя слугами Божьими, пришёл, желая видеть зрелость силы его, как в древности приходила к Соломону царица Савская, желая послушать мудрых речей его. Так и этот, по

имени Андреаш, повидав князя Александра, вернулся к своим и сказал: «Прошёл я страны, народы и не видел такого ни царя среди царей, ни князя среди князей».

Услышав о такой доблести князя Александра, король страны Римской из Полудночной земли подумал про себя: «Пойду и завоюю землю Александрову». И собрал силу великую, и наполнил многие корабли полками своими, двинулся с огромной силой, пыхая духом ратным. И пришёл в Неву, опьянённый безумием, и отправил послов своих, возгордившись, в Новгород к князю Александру, говоря: «Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разоряю землю твою».

Александр же, услышав такие слова, разгорелся сердцем и вошёл в церковь Святой Софии и, упав на колени пред алтарём, начал молиться со слезами: «Боже славный, праведный, Боже великий, крепкий, Боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, Ты повелел жить, не преступая чужих границ». И, припомнив слова пророка, сказал: «Суди, Господи, обидящих меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне».

И, окончив молитву, он встал, поклонился архиепископу. Архиепископ же был тогда Спиридон, он благословил его и отпустил. Князь же, выйдя из церкви, утёр слёзы и сказал, чтобы ободрить дружину свою: «Не в силе Бог, но в правде. Вспомним песнотворца, который сказал: „Иные с оружием, а иные на конях, мы же имя Господа Бога нашего призываем; они повержены были

и пали, мы же выстояли и стоим прямо“». Сказав это, пошёл на врагов с малою дружиною, не дожидаясь своего большого войска, но уповая на Святую Троицу.

Скорбно же было слышать, что отец его, князь великий Ярослав, не ведал о нашествии на сына своего, милого Александра, и ему некогда было послать весть отцу своему, ибо уже приближались враги. Потому и многие новгородцы не успели присоединиться, так как поспешил князь выступить. И выступил против врага в воскресенье пятнадцатого июля, имея веру великую в святых мучеников Бориса и Глеба.

И был один муж, старейшина земли Ижорской, именем Пелугий, ему поручен был ночной дозор на море. Был он крещён и жил среди народа своего, бывшего язычниками, наречено же было имя ему в святом крещении Филипп, и жил он богоугодно, соблюдая пост в среду и пятницу, потому и удостоил его Бог видеть видение чудное в тот день. Расскажем вкратце.

Узнав о силе неприятеля, он вышел навстречу князю Александру, чтобы рассказать ему об их станах. Стоял он на берегу моря, наблюдая за обоими путями, и провёл всю ночь без сна. Когда же начало всходить солнце, он услышал шум сильный на море и увидел один насад, плывущий по морю, и стоящих посреди насада святых мучеников Бориса и Глеба в красных одеждах, держащих руки на плечах друг друга. Гребцы же сидели, словно мглою одетые. Произнёс Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру». Увидев такое видение и услышав эти слова мучеников, Пелугий стоял, уstraшённый, пока насад не скрылся с глаз его.

Вскоре после этого пришёл Александр, и Пелугий, радостно встретив князя Александра, поведал ему одному о видении. Князь же сказал ему: «Не рассказывай этого никому».

После того Александр поспешил напасть на врагов в шестом часу дня, и была сеча великая с римлянами, и перебил их князь бесчисленное множество, а на лице самого короля оставил печать острого копья своего.

Проявили себя здесь шесть храбрых, как он, мужей из полка Александра.

Первый — по имени Гаврило Олексич. Он напал на шнек и, увидев королевича, влекомого под руки, въехал до самого корабля по сходням, по которым бежали с королевичем; преследуемые им схватили Гаврилу Олексича и сбросили его со сходен вместе с конём. Но по Божьей милости он вышел из воды невредим, и снова напал на них, и бился с самим воеводою посреди их войска.

Второй — по имени Сбыслав Якунович, новгородец. Этот много раз нападал на войско их и бился одним топором, не имея страха в душе своей; и пали многие от руки его, и дивились силе и храбрости его.

Третий — Яков, родом полочанин, был ловчим у князя. Этот напал на полк с мечом, и похвалил его князь.

Четвёртый — новгородец, по имени Меша. Этот пеший с дружиною своею напал на корабли и потопил три корабля.

Пятый — из младшей дружины, по имени Сава. Этот ворвался в большой королевский златоверхий шатёр и подсёк столб шатёрный. Полки Александровы, видевши шатра падение, возрадовались.

Шестой — из слуг Александра, по имени Ратмир. Этот бился пешим, и обступили его враги многие. Он же от многих ран пал и так скончался.

Всё это слышал я от господина своего великого князя Александра и от тех, кто участвовал в то время в этой битве.

Было же в то время чудо дивное, как в прежние дни при Езекии-царе. Когда пришёл Сеннахириб, царь ассирийский, на Иерусалим, желая покорить святой град Иерусалим, внезапно явился ангел Господень и перебил сто восемьдесят пять тысяч из войска ассирийского, и когда настало утро, нашли только мёртвые трупы. Так было и после победы Александровой: когда победил он короля, на противоположной стороне реки Ижоры,

где не могли пройти полки Александровы, здесь нашли несметное множество убитых ангелом Господним. Оставшиеся же обратились в бегство, и трупы мёртвых воинов своих набросали в корабли и потопили их в море. Князь же Александр возвратился с победою, хваля и славя имя своего Творца.

На второй же год после возвращения с победой князя Александра вновь пришли из западной страны и построили город на земле Александровой. Князь же Александр вскоре пошёл и разрушил город их до основания, а их самих — одних повесил, других с собою увёл, а иных, помиловав, отпустил, ибо был безмерно милостив.

После победы Александровой, когда победил он короля, на третий год, в зимнее время, пошёл он с великой силой на землю немецкую, чтобы не хвастались, говоря: «Покорим себе словенский народ».

А был ими уже взят город Псков и наместники немецкие посажены. Он же вскоре изгнал их из Пскова и немцев перебил, а иных связал и город освободил от безбожных немцев, а землю их разорил и пожёг и пленных взял бесчисленное множество, а других перебил. Немцы же, гордые, собрались и сказали: «Пойдём, и победим Александра, и захватим его».

Когда же приблизились немцы, то проведали о них стражи. Князь же Александр приготовился к бою, и пошли они друг против друга, и покрылось озеро Чудское множеством тех и других воинов. Отец же Александра Ярослав прислал ему на помощь младшего брата Андрея с большою дружиною. И у князя Александра тоже было много храбрых воинов, как в древности у Давида-царя, сильных и крепких. Так и мужи Александра исполнились духа ратного, ведь были сердца их как сердца львов, и воскликнули: «О княже наш славный! Ныне пришло нам время положить головы свои за тебя». Князь же Александр воздел руки к небу и сказал: «Суди меня, Боже, рассуди распрю мою с народом неправедным и помоги мне, Господи, как в древности помог

Моисею одолеть Амалика и прадеду нашему Ярославу окаянного Святополка».

Была же тогда суббота, и когда взошло солнце, сошлись противники. И была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замёрзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью.

А это слышал я от очевидца, который поведал мне, что видел воинство Божие в воздухе, пришедшее на помощь Александру. И так он победил врагов помощью Божьей, и обратились они в бегство, Александр же рубил их, гоня, как по воздуху, и некуда было им скрыться. Здесь прославил Бог Александра пред всеми полками, как Иисуса Навина у Иерихона. А того, кто сказал: «Захватим Александра», — отдал Бог в руки Александра. И никогда не было противника, достойного его в бою. И возвратился князь Александр с победою славною, и было много пленных в войске его, и вели босыми подле коней тех, кто называет себя «Божьими рыцарями».

И когда приблизился князь к городу Пскову, то игумены, и священники, и весь народ встретили его перед городом с крестами, воздавая хвалу Богу и прославляя господина князя Александра, поюще песнь: «Ты, Господи, помог кроткому Давиду победить иноплеменников и верному князю нашему оружием крестным освободить город Псков от иноязычников рукою Александровою».

И сказал Александр: «О невежественные псковичи! Если забудете это до правнуков Александровых, то уподобитесь иудеям, которых питал Господь в пустыне манною небесною и перепелами печёными, но забыли всё это они и Бога своего, избавившего их от плена египетского».

И прославилось имя его во всех странах, от моря Хонужского и до гор Араратских, и по ту сторону моря Варяжского и до великого Рима.

В то же время набрал силу народ литовский и начал грабить владения Александровы. Он же выезжал и избивал их. Однажды

случилось ему выехать на врагов, и победил он семь полков за один выезд и многих князей их перебил, а иных взял в плен, слуги же его, насмехаясь, привязывали их к хвостам коней своих. И начали с того времени бояться имени его.

В то же время был в восточной стране сильный царь, которому покори́л Бог народы многие, от востока и до запада. Тот царь, прослышав о такой славе и храбрости Александра, отправил к нему послов и сказал: «Александр, знаешь ли, что Бог покори́л мне многие народы? Что же — один ты не хочешь мне покориться? Но если хочешь сохранить землю свою, то приезжай скорее ко мне и увидишь славу царства моего».

После смерти отца своего пришёл князь Александр во Владимир в силе великой. И был грозен приезд его, и промчалась весть о нём до устья Волги. И жёны моавитские начали стращать детей своих, говоря: «Александр едет!»

Решил князь Александр пойти к царю в Орду, и благословил его епископ Кирилл. И увидел его царь Батый, и поразился, и сказал вельможам своим: «Истину мне сказали, что нет князя, подобного ему». Почтив же его достойно, он отпустил Александра.

После этого разгневался царь Батый на меньшего брата его Андрея и послал воеводу своего Неврюя разорить землю Суздальскую. После разорения Неврюем земли Суздальской князь великий Александр воздвиг церкви, города отстроил, людей разогнанных собрал в дома их. О таких сказал Исайя-пророк: «Князь хороший в странах — тих, приветлив, кроток, смирен — и тем подобен Богу». Не прельщаясь богатством, не забывая о крови праведников, сирот и вдов по правде судит, милостив, добр для домочадцев своих и радушен к приходящим из чужих стран. Таким и Бог помогает, ибо Бог не ангелов любит, но людей в щедрости Своей щедро одаривает и являет в мире милосердие Своё.

Наполнил же Бог землю Александра богатством и славою и продлил Бог лета его.

Однажды пришли к нему послы от папы из великого Рима с такими словами: «Папа наш так говорит: „Слышали мы, что ты князь достойный и славный и земля твоя велика. Потому и послали к тебе из двенадцати кардиналов двух умнейших — Агалдада и Гемонта, чтобы послушал ты речи их о законе Божьем“».

Князь же Александр, подумав с мудрецами своими, написал ему такой ответ: «От Адама до потопа, от потопа до разделения народов, от смешения народов до начала Авраама, от Авраама до прохождения израильтян сквозь море, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида-царя, от начала царствования Соломона до Августа и до Христова Рождества, от Рождества Христова и до распятия Его и Воскресения, от Воскресения же Его и Вознесения на небеса и до царствования Константина, от начала царствования Константина до Первого Собора и Седьмого — обо всём этом хорошо знаем, а от вас учения не прием». Они же возвратились восвояси.

И умножились дни жизни его в великой славе, ибо любил священников, и монахов, и нищих, митрополитов же и епископов почитал и внимал им, как самому Христу.

Было в те времена насилие великое от иноверных, гнали они христиан, заставляя их воевать на своей стороне. Князь же великий Александр пошёл к царю, чтобы отмолить людей своих от этой беды.

А сына своего Дмитрия послал в западные страны, и все полки свои послал с ним, и близких своих домочадцев, сказав им: «Служите сыну моему, как самому мне, всей жизнью своей». И пошёл князь Дмитрий в силе великой, и завоевал землю Немецкую, и взял город Юрьев, и возвратился в Новгород со множеством пленных и с большой добычею.

Отец же его великий князь Александр возвратился из Орды от царя, и дошёл до Нижнего Новгорода, и там занемог, и, прибив в Городец, разболелся. О горе тебе, бедный человек! Как можешь описать кончину господина своего! Как не выпадут зени-

цы твои вместе со слезами! Как не вырвется сердце твоё с корнем! Ибо отца оставить человек может, но доброго господина нельзя оставить; если бы можно было, то в гроб бы сошёл с ним!

Много потрудившись Богу, он оставил царство земное и стал монахом, ибо имел безмерное желание принять ангельский образ. Сподобил же его Бог и больший чин принять — схиму. И так с миром Богу дух свой предал месяца ноября в четырнадцатый день, на память святого апостола Филиппа.

Митрополит же Кирилл говорил: «Дети мои, знайте, что уже зашло солнце земли Суздальской!» Иереи и диаконы, черноризцы, нищие и богатые, и все люди восклицали: «Уже погибаем!»

Святое же тело Александра понесли к городу Владимиру. Митрополит же, князья и бояре и весь народ, малые и большие, встречали его в Боголюбове со свечами и кадилами. Люди же толпились, стремясь прикоснуться к святому телу его на честном одре. Стояли же вопль, и стон, и плач, каких никогда не было, даже земля содрогнулась. Положено же было тело его в церкви Рождества Святой Богородицы, в великой архимандритье, месяца ноября в 24 день, на память святого отца Амфилохия.

Было же тогда чудо дивное и памяти достойное. Когда было положено святое тело его в гробницу, тогда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить грамоту духовную. Он же, будто живой, простёр руку свою и взял грамоту из руки митрополита. И смятение охватило их, и слегка отступили они от гробницы его. Об этом возвестили всем митрополит и эконом Севастьян. Кто не удивится тому чуду, ведь тело его душа покинула и везли его из дальних краёв в зимнее время!

И так прославил Бог угодника Своего.

Перевод В. И. Охотниковой

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ ДАНИИЛ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МОСКОВСКИЙ

Благоверный князь Даниил был четвёртым сыном святого Александра Ярославича Невского и первенцем его второй супруги Вассы. Родился он во Владимире в 1261 г. Двух лет лишился своего отца. Долго ли пользовался святой Даниил заботами и ласками своей праведной матери Вассы, неизвестно, время её преставления не указано в летописях, известно только, что погребена она была в церкви в честь Рождества Христова во Владимирском Успенском монастыре (Княгинин монастырь) и у окрестных жителей почиталась праведной. Сиротство преподобного Даниила в те бурные и тревожные времена не было омрачено лишениями и напастьями.

В 1272 г. благоверный князь Даниил получил доставшийся ему по разделу город Москву с прилегающими землями. Тогда же он строит на берегу Москвы-реки храм (и при нём монастырь) в честь своего тезоименитого покровителя преподобного Даниила Столпника. Московское княжество было в те времена маленьким и незavidным. Возмужавший благоверный князь Даниил укрепил и увеличил его, но не путём неправды и насилия, а милосердием и миролюбием. По мере средств и сил заботился благоверный князь о благосостоянии своего княжества и жителей. В самой Москве

большой холм, покрытый бором, с высокими крутыми и обрывистыми берегами, омываемыми Москвой-рекой и речкой Неглинкой, благоверный князь обнёс деревянной стеной. Так образовалась крепость, которая сначала называлась Детинцем Кремником, а затем Кремлём. В этом Детинце князь устроил, кроме существовавшего ранее храма в честь Архистратига Михаила, деревянный храм во Имя Всемилоостивого Спаса, что на Бору. Вблизи храма были и княжеские терема, и дома слуг и дружины.

Кротость и миролюбие преподобного Даниила во времена, когда его властолюбивые братья боролись за великое княжение, приводили к примирению и спокойствию. Даже тогда, когда благоверный князь Даниил вынужден был выступать с оружием в руках, защищая свои земли, он стремился предотвратить кровопролитие. Так, в 1282 г. с московским войском он выступил на стороне брата Андрея против старшего брата Димитрия, но при первой же встрече удалось найти примирение, и братья разошлись без брани и кровопролития. Забота о своём народе и чувство высокой ответственности перед ним никогда не покидали благоверного князя. Когда в 1293 г. его брат великий князь Андрей Александрович вместе с призванными из Орды татарами во главе с Дюденом опустошил русские города Муром, Суздаль, Коломну, Дмитров, Можайск, Тверь, то благоверный князь Даниил решил впустить их в Москву, чтобы спасти народ от кровопролития и гибели. Вместе со своим народом он переживал тогда тяготы разорения и разбоя. Отстаивая свои права, благоверный князь Даниил вынужден был в 1295 г. выступить против своего брата близ места, называемого Юрьево Полчище, но и здесь стремление к миру победило в нём, и кровопролития удалось избежать. В 1295–1296 гг. на съезде князей в Дмитрове великий князь Андрей (получивший этот титул в 1293–1294 гг.) примирился с остальными русскими князьями и с их одобрения сложил с себя великокняжеское достоинство, передав его своему младшему брату благоверному князю Даниилу Московскому.

В 1300 г., когда рязанский князь Константин Романович, призвав на помощь татар, занимался тайными приготовлениями к внезапному нападению на земли Московского княжества, преподобный Даниил пошёл с войском к Переяславлю-Рязанскому. Московский князь разбил неприятеля, взял в плен Константина Романовича и истребил множество татар. Это была первая победа над татарами, победа не громкая, но замечательная как первый порыв к свободе. Взяв в плен рязанского князя и его бояр, благоверный князь Даниил не отяготил их участи жестокостью, но содержал с подобающей честью, имея единственную цель: выгодный и прочный мир, прекращение распрей на Русской земле. Разбив рязанского князя и рассеяв его союзников-татар, благоверный князь Даниил не воспользовался победою, чтобы отобрать чужие земли или взять богатую добычу, как это было принято в те времена, но показал пример истинного нестяжания, любви и братолюбия. Никогда не брался святой князь за оружие, чтобы захватить чужие земли, никогда не отнимал собственности у других князей ни насилием, ни коварством. За это Господь Сам, помимо искательства, расширил границы его владений. Иоанн Димитриевич, князь Переяславский, племянник преподобного Даниила, кроткий, благочестивый и благотворитель нищих, всегда уважал и любил своего дядю. В 1302 г. бездетный переяславский князь, умирая, передал своё княжество благоверному московскому князю Даниилу, а не его старшему брату Андрею, который считал себя его наследником и уже распорядился в Переяславле через своих бояр. Переяславская земля вместе с Дмитровой была после Ростова первой как по числу жителей, так и по крепости главного города: Переяславль был защищён высоким валом, двойной стеною с 12 башнями и глубоким рвом с водою. Но благоверный князь Даниил остался верен Москве и не перенес столицу княжества в более мощный и значительный Переяславль. Это присоединение выдвинуло московского князя в число сильнейших. Здесь начало соединения земли Русской в одну мощную державу! И это было плодом христианского благочестия.

В 1303 г., тяжело заболев, благоверный князь Даниил принял великую схиму и заповедал похоронить себя в Даниловом монастыре. По глубокому смирению он хотел быть погребённым не в церкви, а на общем монастырском кладбище. Скончался благоверный князь 4 марта.

Не прошло и 30 лет со времени преставления благоверного князя Даниила, как основанная им Даниловская обитель была в 1330 г. переведена в Кремль, в монастырь во Имя Всемиловитого Спаса на Бору, церковь превращена в приходскую, а кладбище стало мирским. Во времена великого князя Иоанна III (1462–1505) преподобный Даниил напомнил о себе забывчивым потомкам. Юноше из окружения великого князя явился некто неизвестный и сказал: «Не бойся меня — я христианин и господин сего места, имя моё Даниил, князь Московский, по воле Божией я положен здесь. Скажи от меня великому князю Иоанну: сам ты утешаешь себя, а меня забыл, но не забыл меня Бог». С этого времени великий князь установил петь соборные панихиды по родственникам-князьям. При сыне Иоанна III, Василии Иоанновиче (1505–1533), князь Василий Шуйский, несмотря на предостережение, оказал неуважение месту погребения благоверного князя Даниила: хотел с надгробного камня сесть на коня, но тут же был наказан. Конь поднялся на дыбы, а затем, пав, подмял седока чуть не до смерти. После этого Василий Шуйский часто ходил петь панихиды к гробу благоверного князя Даниила. Во времена царя Иоанна Грозного при гробе преподобного Даниила исцелил умиравший сын коломенского купца. Царь, поражённый чудом, возобновил древний Данилов монастырь, установив ежегодно совершать митрополиту со священным собором крестный ход к месту погребения благоверного князя и служить там панихиды. Житие благоверного князя Даниила, сохранившееся в списках XVII в., заканчивается описанием восстановления Данилова монастыря царём Иоанном Грозным.

В 1652 г. благоверный князь Даниил был прославлен обретением святых нетленных мощей, которые 30 августа были перене-

сены в церковь в честь Святых Отец Седми Вселенских Соборов (сооружённую по повелению царя Иоанна Грозного между 1554 и 1560 гг.). Мощи были положены в раке «на прославление Святых Троицы и на исцеление немощствующих...». В монастырской описи 1753 г. также специально отмечалось, что над ракой благоверного князя Даниила был помещён образ Пресвятой Троицы. Нельзя не видеть в этих скурых сведениях указаний на то, что мироустроительный князь был читателем единственного Источника и Подателя мира — Пресвятой Троицы.

Таким был основатель Московского княжества и строитель города Москвы. Хорошо описал эту сторону деятельности благоверного князя Даниила митрополит Платон в составленном им Житии святого: «Сей-то первоначальный основатель положил начало нынешнему величию (Москвы), проложив для этого тихими стопами только малую стезю. Ибо как и всякое здание, сооружаемое не с чрезвычайной поспешностью, а только с большим искусством и старанием, получает особую твёрдость и нерушимо пребывает долгое время; и как дерево, много веков растущее, начав прежде с малого прутика, понемногу утолщается, и ветви его распространяются далеко окрест, так и граду этому надлежало возрасти от малых, но твёрдых начал, чтобы первый его блеск не омрачил очи завистующих и чтобы в первое время не потрясти и не пасть ему скорее, чем оно возросло в свою высоту. Так предуготовил сей великий град основатель, дав ему, хотя малое, но не прерывающееся никаким дуновением ветра сияние, и предоставил большую славу его возвышения своему сыну великому князю Иоанну Даниловичу, прозванному Калитой, который, будучи истинным подражателем добродетелей своего знаменитого, но кроткого и любезного родителя, возвёл уже сей град на высшую степень славы и могущества».

*Приводится по: «Журнал Московской Патриархии»,
1977. №10. С. 71–73.*

ИЗ КНИГИ «ЗАСТУПНИЦА ДЕРЖАВНАЯ»

«Знамение»

В 1170 году по заступничеству Божией Матери Новгород избежал разорения, когда войско враждовавших с ним князей осадило город. Видя, как велики неприятельские силы, изнемогавшие в неравной битве новгородцы всё упование своё возложили на Господа и Его Пречистую Матерь. Новгородский архиепископ Иоанн три дня и три ночи молился в соборе Святой Софии. В последнюю ночь святитель услышал голос, повелевший ему установить на городской стене образ Божией Матери из церкви Спасителя.

Когда после молебна перед иконой запели «Предстательство христиан непостыдное», чудотворный образ тронулся с места, словно двигаясь навстречу архиепископу. Святитель Иоанн благоговейно принял на руки образ, приложился к нему, а затем икону подняли на городскую стену и поставили ликом к нападавшим. Одна из неприятельских стрел вонзилась в лик Пречистой. Тогда образ Богородицы обратился к городу и оросил своими слезами облачение архипастыря. «Царица! — воскликнул в умилении Иоанн. — Ты даёшь нам знамение того, что молишься пред Сыном Своим об избавлении города нашего». В то же время внезапный ужас смешал полки осаждавших, и они в ослеплении стали поражать друг друга. Воодушевлённые таким знамением, новгородцы бросились на врагов и изгнали их. Видя в случившемся не только чудо избавления Новгорода, но и нака-

зание сражающихся против единовѣрных, новгородскій свя­ти­тель Иоанн установил 27 ноября празднование образа Пресвятой Богородицы, назвав икону «Знамением».

«Смоленская»

По преданию, эту икону, написанную евангелистом Лукой, привезла на Русь в 1046 году византийская царица Анна Мономах, когда выходила замуж за черниговскаго князя. Её сын пере­нёс святыню в Смоленск.

В 1236 году в пределы Киевской Руси вторглись татары. Разоряя города, они через два года приблизились к Смоленску. Жители города обратились с молитвой к Пресвятой Богородице, прося Её о помощи.

В это время в Смоленске жил воин Меркурий. Обладая высоким ростом и большой силой, он выделялся и своим благочестием. Однажды после усердной молитвы он услышал голос Богородицы, повелевший ему идти на сражение с татарами. «Раб Мой Меркурий, — говорил голос от Смоленской иконы Божией Матери, — Я посылаю тебя, чтобы ты прогнал врагов от града сего и защитил храм сей».

Меркурий тотчас, глубокой ночью, отправился в татарскій стан. Враги были застигнуты врасплох. Первым от руки Меркурия пал татарскій исполин, известный своей силой. Смерть непобедимаго доселе силача привела татар в ужас, и они бросились врасыпную.

В это время воин обратился с молитвой к Пресвятой Богородице и просил для себя мученическаго венца. Тогда раздался глас: «Да будет тебе по прошению твоему».

Татары вскоре опомнились и вернулись обратно. Но, увидя над русским воином светоносную Небесную Владычицу в окружении ангелов, отступили в страхе. Наконец сын убитого исполина бросился на Меркурия и мечом отрубил ему голову. Но тут врагов обуял необъяснимый ужас, и они спешно покинули смоленские земли.

На рассвете горожане пришли на поле брани, подняли тело святого Меркурия и погребли его в соборе Пресвятой Богородицы.

«Донская»

В 1380 году донские ратники, идя на войну с Мамаем, взяли с собой чудотворный образ Божией Матери из Благовещенской церкви Сиротина городка. Придя в стан Дмитрия Донского, они для ободрения всего войска укрепили святыню на древке и как хоругвь носили её среди полков, призывая в помощь Царицу Небесную.

И Мать Божия вняла их мольбам. Когда Мамаева рать была повержена, воины подарили святыню князю Дмитрию, чтобы он установил чудотворный образ в стольном граде Москве. Так икона Царицы Небесной оказалась в Успенском соборе Кремля. Но поскольку на её обратной стороне была икона Благовещения, то позднее князь выстроил для неё Благовещенский собор и перенёс святыню туда. В память же победы, одержанной заступлением Пресвятой Богородицы на берегах Дона, эта двусторонняя икона была названа Донской.

Перед покорением Казанского ханства в 1552 году молился пред ней и Иоанн Грозный. После взятия Казани в благодарность за оказанную Богородицей помощь царь построил в покорённом городе Благовещенский собор.

Не отринула Богородица и молитв его сына — блаженного государя Феодора Иоанновича. В грозный 1591 год, когда под стенами Москвы внезапно появились полчища Казы-Гирея, царь всю ночь молился пред чудотворным образом Заступницы, и на следующий день ханская рать была повержена.

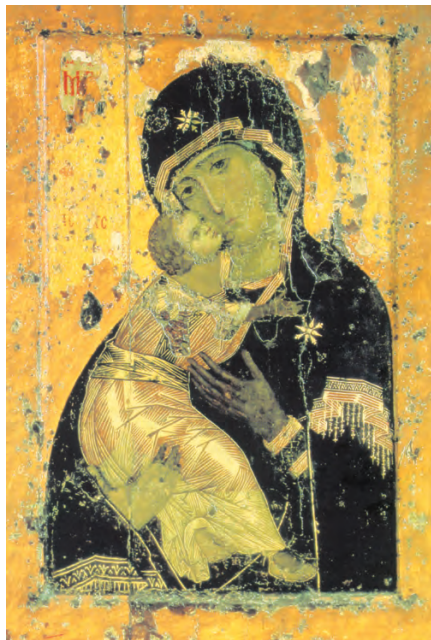
В память о заступничестве Богородицы царь Феодор Иоаннович воздвиг на том месте Донской монастырь.

«Владимирская»

По преданию, эта икона Божией Матери была написана апостолом и евангелистом Лукой на доске стола, за которым вкушали пищу Иисус Христос со Своей Матерью. В XII веке константинопольский патриарх подарил святыню киевскому князю Юрию Долгорукому. Сын Андрей Боголюбский в 1160 году перевёз эту икону во Владимир.

В 1395 году к Москве двинулись полчища непобедимого Тамерлана. Москвичам оставалось лишь уповать на Бога и заступничество Его Пречистой Матери. Великий князь Московский Василий Димитриевич велел перенести чудотворную икону из Владимира в Москву. 26 августа вся Москва вышла навстречу крестному ходу с Владимирской иконой Божией Матери. Не было ни одного человека, который не молил бы со слезами Пресвятую Богородицу о спасении города.

В тот же самый час спящему в своём шатре Тамерлану было видение: с высокой горы в окружении сонма святых и ангелов с огненными мечами спускалась в ослепительном сиянии лучезарная Жена. Тамерлан очнулся, трепеща от ужаса. Созванные

им мудрецы объяснили, что эта Дева — Матерь Бога, Заступница русских, и сила Её неодолима. Тамерлан повернул назад.

В благодарность Божией Матери за чудесное спасение Москвы жители столицы построили на месте сретения (встречи) Владимирской иконы Богородицы Сретенский монастырь, а саму икону поставили в Успенском соборе Кремля.

«Мирожская»

Когда в 1263 году умер Александр Невский, Новгород и Псков снова стали подвергаться нападениям немцев-католиков и литовцев-язычников. Тогда Божиим Промыслом на стражу православных святынь был призван новый защитник.

В 1266 году, спасаясь от междоусобицы в Литве, в Псков бежал князь Довмонт с 300 воинами. Оставив язычество, все они приняли святое крещение в псковском соборе Святой Троицы. С того времени Довмонт (в крещении

Тимофей) более 30 лет охранял псковские и новгородские земли. Идя на врага, он обращался к воинам: «Братья, постоим за Святую Троицу!» Не зная поражений, князь смиренно считал победы своего войска проявлением милости Божией. И даже сразив в личной поединке магистра Ливонского ордена, Довмонт отнёс этот успех, одержанный в день памяти Феодора Стратилата, к помощи святого и повелел построить ему храм!

Князь славился не только воинской доблестью, но и благочестием: помогал бедным, посещал узников, принимал странников, чтит церковные праздники, подвизался в посте и молитве. Ни один князь не был так любим горожанами, как Довмонт. Преставился он в 1299 году и был погребён в Троицком соборе, где когда-то крестился. Через год отошла ко Господу и его жена

Мария (схимонахиня Марфа). От мощей князя и его супруги начались исцеления болящих. А в псковском Мирожском монастыре на иконе Богородицы проявились фигуры князя и его жены.

Летом 1480 года немецкие рыцари осадили Псков. Жители города стали горячо молиться Довмонту, считая его своим небесным покровителем. В одну из ночей святой явился во сне благочестивому жителю города и, сказав, что Заступницей Пскова является Сама Богородица, повелел с молебном обнести вокруг Пскова Её святой Мирожский образ. Псковичи так и поступили, и немцам не удалось захватить город.

«Курская-Коренная»

После разорения Батыем Курск обезлюдел настолько, что зарос лесом. Со временем здесь стали охотиться жители близлежащего Рыльска. В 1295 году один из них нашёл у корней дерева икону Божией Матери «Знамение». В том месте, где лежала святыня, забил источник. Икону Богородицы установили в Рыльске в специально построенном храме, но она возвращалась в лес к корням дерева, где её нашли. Тогда было решено построить на том месте часовню, а икона получила название «Коренной».

В 1383 году священника, которого определили служить в Знаменской часовне, татары захватили в плен. Язычники тщетно пытались поджечь саму часовню. Только после того, как они нашли икону и рассекли её пополам, пламя охватило храм Божий. По возвращении из плена иерей нашел обе части чудотворной иконы и сложил их. На его глазах доски срослись. Со временем Курский-Коренной образ Пресвятой Богородицы прославился многими чудесами. В 1597 году блаженный царь Феодор

Иоаннович украсил чудотворную икону богатой ризой и построил на месте её явления монастырь. По его указу Курск отстроили заново и обнесли каменными стенами. Позже в восстановленный город перенесли и Коренную икону.

В Смутное время святыня оказалась в Москве. Но Богородица не оставила Курск без Своего заступничества. В 1612 году, когда польские полки Жолкевского осадили город, жители Курска молили Заступницу Небесную о помощи. И Матерь Божия стала являться в окружении ангелов над городской стеной то у Меловой башни, то у Пятницкой. Видели Пречистую и поляки. Дела у осаждавших пошли всё хуже и хуже, и вскоре они отступили.

В благодарность за помощь Божией Матери жители Курска построили Знаменский монастырь, куда в 1615 году из Москвы был возвращён Курский-Коренной образ Божией Матери.

«Казанская»

Эта икона была обретена в Казани в 1579 году и прославилась многими чудотворениями.

Со смертью последнего царя из династии Рюриковичей в стране началось Смутное время. Правление Бориса Годунова закончилось в 1605 году приходом на Русь поляков во главе с Лжедмитрием. С этого времени лиходеи и заговорщики дважды свергали законных царей и присягали самозванцам. Наконец в 1610 году они и вовсе пригласили на русский трон польского королевича!

Наступило лихолетье. Грех пролития царской крови привёл к тому, что столица оказалась в руках иноземцев. Страну стали рвать на клочья оккупанты, изменники, шайки разбойников

и бунтовщиков. В это смутное время патриарх Гермоген призвал русских людей к спасению гибнущего Отечества. В 1611 году в Нижнем Новгороде стало собираться ополчение из разных городов. Прислала свою дружину с чудотворным образом Богородицы и Казань. Летом 1612 года ополчение Минина и Пожарского подошло к Москве. Перед решающей битвой воины обратились с пламенной молитвой ко Господу и Богородице перед Казанским образом. И молитва была услышана. Архиепископу Арсению было открыто в видении, что по ходатайству Богородицы Господь низложит врагов и спасёт Москву. Ободрённые этим ополченцы разбили войско гетмана Ходкевича и блокировали засевших в Кремле поляков. В конце октября враги сдались. В благодарность за спасение страны было установлено ещё одно празднование Казанского образа Богородицы 22 октября.

«Тихвинская»

Эта икона явилась в 1383 году над горою близ Тихвина. Окружённая лучезарным сиянием, она перенеслась из Царьграда по воздуху, останавливаясь то возле Смоленска, то близ Ладоги, то в иных местах. И повсюду люди ставили храмы и часовни в память её чудесного явления. Под Тихвином икона сошла на руки священников во время общей молитвы. В этот же день для образа начали строить храм. Но наутро три венца сруба и заготовленные брёвна оказались на другом берегу реки Тихвинки, где храм и достроили. Позднее Иоанн Грозный повелел основать здесь мужской монастырь.

Всем, кто с верою притекал к этому образу, Богородица изливала множество чудесных исцелений. Но особо памятным чудом было заступничество Богородицы во время обороны Тихвинской обители от шведов в 1613 году.

Когда шведское войско во главе с Делагарди начало штурм и монахи с ратниками бились на стенах, старцы с народом молились пред чудотворным образом. Ночью Владычица явилась одному старцу и велела молящимся обойти с Её иконою стены обители. Едва чудотворный образ с молитвенным пением вынесли из храма, на шведов напал внезапный страх и они бежали. После такого позора Делагарди собрал ещё большее войско, привёл его к стенам монастыря и начал рыть подкопы.

Но в обители была Сама Заступница Небесная, Которую снова молили о помощи. Тогда молящимся явились святые Варлаам Хутынский, Зосима Соловецкий и Николай Чудотворец и сказали, что скоро все увидят заступничество Царицы и победу. Из монастыря сделали несколько удачных вылазок. Пленные шведы рассказали о подкопах и о замешательстве в их стане, так как осаждавшим показалось, что на помощь русским подошло большое войско. Когда защитники монастыря взорвали подкопы, шведы удалились.

Через год они вернулись с грозным приказом «разорить обитель, раскидать по камню храм Мадонны и рассечь Её икону». В монастыре нашлись малoverы, которые, испугавшись шведов, хотели с иконою бежать в Москву. Но образ Владычицы не сдвинулся с места. Малая же горсть защитников решилась стоять насмерть. Но не жертвы ждала Пресвятая Дева, а веры и надежды на Нее.

Ещё не дойдя до монастыря, за рекой Сясю шведы были поражены новым чудом: им вдруг померещилось, что русские со всех сторон окружают их войско. Началась паника, давка и неразбериха... Напрасно ждали в обители появления врагов. Поломанный молодой лес за Сясю, брошенные трупы и оружие — вот все, что осталось от тех, кто собирался раскидать по камням храм «русской Мадонны».

«Каплуновская»

Один из списков Казанской иконы Божией Матери был чудесным образом явлен священнику Иоанну Уманову в селе Каплуново Харьковской губернии. Здесь икона прославилась чудотворениями и стала называться Каплуновской.

В 1709 году шведский король Карл XII начал войну с Россией. Но если молодой и энергичный король уповал лишь на мощь своего хорошо обученного войска, то царь Пётр решил укрепить православное воинство надеждой на небесное заступничество. С этой целью государь призвал к себе в ставку отца Иоанна с чудотворной Каплуновской иконой. Перед Полтавской битвой отслужили молебен Богородице и обнесли святыней полки.

В начале битвы шведы сильно потеснили русских. Тогда вдохновлённый молитвою Пётр, лично возглавив батальон новгородцев, увлёк воинов в контратаку. Его примеру последовал и Меншиков, опрокинувший со своими драгунами шведскую кавалерию. Вражеское войско дрогнуло, а затем обратилось в бегство. Карлу XII удалось оторваться от погони, когда он сжёг за собой мосты на Днепре. Король бежал в Турцию, а остатки его брошенного войска, лишённые возможности переправиться, сдались на милость победителей. Пётр же в знак благодарности Царице Небесной украсил Её святой образ драгоценной ризой с памятной надписью.

«Касперовская»

В 1840 году херсонская помещица Касперова молилась перед потемневшим образом Богородицы, и изображение вдруг просветлело. По фамилии помещицы эту икону Божией Матери стали называть Касперовской.

В 1853 году царь Николай I выступил в защиту православных болгар, притесняемых турками. Удачно начатая война и особенно разгром турецкого флота в Синопском сражении обеспокоили европейские страны. Не желая усиления православной России, они поддержали Турцию. Мощный флот союзников вошёл в Чёрное море. Англо-французские войска высадились в Крыму и осадили Севастополь с суши. Попробовали они захватить и слабо укрепленную Одессу, имевшую всего несколько десятков береговых орудий

и пехотных пушек. Но у защитников города с избытком имелась вера в заступничество Богородицы! В осаждённый город был внесён чудотворный образ Касперовский, перед которым непрестанно служились молебны и пелись акафисты. Когда начался штурм города, прапорщик Щёголев, командуя батареей из четырёх орудий, успешно вёл перестрелку с двадцатью восемью судами противника! Имея огромный перевес сил, враг не только не захватил Одессу, но даже не смог высадить десант. В память этого чуда Церковь установила Касперовской иконе «день 1 октября праздником священнейшим».

Армии союзников всей своей мощью обрушились на Севастополь. И хотя севастопольцы были полны решимости стоять до конца, силы были явно неравными. Тогда Херсонский владыка Иннокентий пришёл с Касперовской иконой к Севастополю. Епископ послал человека сказать князю Меншикову, руководившему обороной города, чтобы тот вышел встречать святыню со словами: «Се Царица Небесная грядет спасти град сей». «Передай архиепископу, — ответил князь посольному, — что он напрасно беспокоил Царицу Небесную. Мы и без Неё обойдёмся!» Получив такой ответ, владыка сказал: «Нас не принимают, так мы сами пойдём!» В надежде на благодатную силу святой иконы

он вынес её на бастионы города. Но образ Царицы Небесной не двинулся дальше Северной стороны. На месте, где икона остановилась, владыка Иннокентий отслужил молебен Богородице и увёз святыню обратно.

А наши войска были сбиты противником с Малахова кургана, и оттуда осаждавшие подвергли город убийственному артиллерийскому огню. Севастополь пал, но Северная сторона так и осталась незанятой врагом.

Приводится по кн.: Проказов Б.Б. Заступница Державная. Подросткам об иконах Божией Матери. Минск: Братство в честь святого Архистратига Михаила, 2010

ИЗ КНИГИ «РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В XIII–XIV ВЕКАХ»

В 1377 году заканчивается та «великая тишина», о которой современники говорили в связи с результатами татарской дипломатии Ивана Калиты. В этом году Мамай начинает, так сказать, «прощупывать» обороноспособность Руси. И по его приказу татарский царевич Арапша вторгается на Русь южнее Оки. Навстречу ему отправляется русское войско. Их встреча происходит близ речки с очень характерным названием Пьяна (приток реки Суры значительно южнее Нижнего Новгорода). Но московские воеводы, уставшие от дневного перехода (шли стремительно, чтобы перехватить татар), повели себя очень неосторожно: не выставили должной охраны, да к тому же ещё, как сообщают летописи, изрядно упились. Они спали крепким сном, когда татары обрушились на них и разгромили московское войско. Возвращаясь, татары успели захватить на два дня Нижний Новгород, а потом и враждебную Москве Рязань.

Ясно было, что борьба с татарами только начинается. Москва усиливает систему разведки: на десятки и десятки вёрст высылаются конные разъезды, делаются временные сторожи, укрепления. В 1378 году мурза Бегич с большими силами предпринимает второй поход на Русь. А 11 августа он терпит поражение на реке Воже северо-западнее Рязани. Эта битва становится первой победой, одержанной русскими войсками над татарами в регулярном сражении. Хотя, как вы понимаете, это всё ещё предварительные бои. До Куликовского сражения ещё два года.

12 февраля 1378 года умирает святой митрополит Алексий, готовивший Куликовскую битву военными, дипломатическими и церковными советами, но два года не доживший до неё. И тем главным церковным деятелем, который непосредственно вдохновит русские войска на битву, Промысел Божий определит стать преподобному Сергию Радонежскому.

Исторически дело обстояло следующим образом. Чувствуя приближение своего отхода в Небесные селения, митрополит Алексей задумывается о своём преемнике и просит преподобного Сергия Радонежского в последующем занять этот пост. Преподобный отказывает своему многолетнему соратнику, хотя прекрасно понимает всё значение престола главы Русской Церкви. К тому же это — нарушение строгой церковной дисциплины, которую сами же они по всей Руси (и не без успеха) пытались внедрять в эти годы. И действительно, это не его пост. Его пост, его место в тогдашней и в вековой истории России — иное, и в чём-то даже высшее.

Великий князь Димитрий Иванович получает известие, что колоссальные татарские силы (есть сведения, что Мамай собрал огромное количество наёмников из самых разных стран — крымских генуэзцев, черкасов и других) движутся на Москву. По сообщению *«Московского летописного свода конца XV века»*, изданного моим учителем академиком М.Н.Тихомировым, Мамай шёл «съ всѣми князи Ординьскими и со всею силою Татарскою и Половецкою. Ещѣ же к тому понаимовалъ рати, Бесермены и Армены, Фрязы и Черкасы и Буртасы, с нимъ же вкупѣ въ единой мысли и князь велики Литовьскыи Ягаило Олгердовичъ со всею силою Литовьскою и Лятьскою, с ними же въ единачествѣ и князь Олегъ Ивановичъ Рязаньскыи».

Дионисий. Преподобный Сергий отказывается стать митрополитом. Клеймо иконы «Митрополит Алексей с житием». 1480-е гг.

Перед битвой. Димитрий Донской
в Троице-Сергиевом монастыре.
Миниатюра Лицевого летописного свода.
1560–1570-е гг.

Димитрий Иванович шлёт гонцов по всем союзным с Москвой княжествам, призывая стать под его знамёна против Мамаю, а сам начинает готовиться к сражению. И здесь надо сказать, что усилия московских князей по собиранию русских земель дают важные результаты. В ответ на призыв великого князя к объединению свои полки приводят двое литовских князей, бывших тогда на русской службе. Даже тверской князь Михаил присылает войско во главе со своим племянником. Вообще, проще указать, кого там не было, чем назвать тех, кто там был из русских князей. Не успели основные силы Великого Новгорода (хотя некоторые источники гово-

рят, что отряд новгородских богатырей в последнюю минуту всё же успел присоединиться к Димитрию Ивановичу); не было войск Нижнего Новгорода, но по вполне уважительной причине: оба князя Димитрия договорились между собой, что Нижний берёт на себя оборону по Оке — от Нижнего Новгорода на запад к Коломне, и эта задача была выполнена; ну и, конечно же, не было рязанских войск, поскольку князь Олег, узнав о движении Мамаю, срочно направил своё войско ему на помощь (как и литовский великий князь Ягайло Ольгердович).

Князю Димитрию нужно было действовать срочно, чтобы не успели собраться объединённые силы татар, Рязани и Литвы.

И он, не дожидаясь подхода основных сил Великого Новгорода, едет в Троице-Сергиев монастырь просить у святого Сергия благословения ему и его войску на этот тяжёлый смертный ратный подвиг. Преподобный благословляет его и передаёт ему небольшой, но весьма искусный в воинском деле отряд монастырских воинов. Среди них и два знаменитых инока-богатыря — Пересвет и Ослябя. В Коломне назначают командиров полков. Там же принимают неожиданное для татар решение: сражаться с ними не на левом берегу Оки (как раньше бывало), а срочно переправиться на её правый берег и двигаться к Дону, чтобы предупредить соединение Мамаю с литовским князем Ягайло и рязанцами.

Когда русское войско переправилось через Дон и Непрядву, был важный момент перед началом боевого построения. В это время великий князь Димитрий получает весть от гонца из

Гонец от преподобного Сергия.
 Миниатюра Жития преподобного Сергия
 Радонежского. Список конца XVI в. Л. 245

Троице-Сергиева монастыря, который передаёт ему ещё одно напутствие Преподобного: стоять твёрдо. И так же твёрдо, уверенно преподобный Сергий обещает ему победу.

Поединок Пересвета с Челубеем.
Миниатюра Лицевого летописного свода.
1560–1570-е гг.

Из «Сказания о Мамаевом побоище»:

Уже бо близ себе сходящися сильныя плъкы, выѣде злый печенѣгъ из великого плъку татарскаго, пред всѣми мужеством являся, подобенъ бо бысть дрѣвнему Голиаду: пяти сажень высота его, а трех сажень ширина его. Видѣвъ же его Александръ Пересвѣтъ, старецъ, иже бѣ в плъку Владимире Всеволодовича и, двигнувся ис плъку, и рече: «Сей человекъ ищетъ подобна себѣ, азъ хочу с нимъ видѣтися!» Бѣ же на главѣ его шелом архангельскаго образа, въоруженьскимю повелѣнием игумена Сергия. И рече: «Отци и братиа, простите мя грѣшнаго! Брате Андрѣй Ослебя, моли Бога за мя. Чаду моему Иакову — миръ и благословение». Напусти на печенѣга и рече: «Игумень Сергий, помогай ми молитвою!» Печенѣгъ же устремися противу ему, христiane же вси въскликнуша: «Боже, помози рабу Своему!» И ударихася крѣпко копии, едва мѣсто не проломися под ними, и спадше оба с коней на землю и скончашеся.

По традиции самому сражению предшествовал поединок двух богатырей: Челубея и Пересвета.

Два всадника сшиблись и упали замертво. Я не буду детально излагать известные вам из общего курса истории сведения о ходе сражения. Во многих учебниках приводятся

разные данные о соотношении сил. Достоверных, непротиворечивых источников нет, цифры расходятся в десяток раз и более. Мамай хотя и имел немалый численный перевес, но в то же время его большое войско, на скорую руку сбитое из разных отрядов, состоявшее как из татар, так и из наёмников, к длительному суровому бою оказалось неспособно. А войско Димитрия Ивановича,

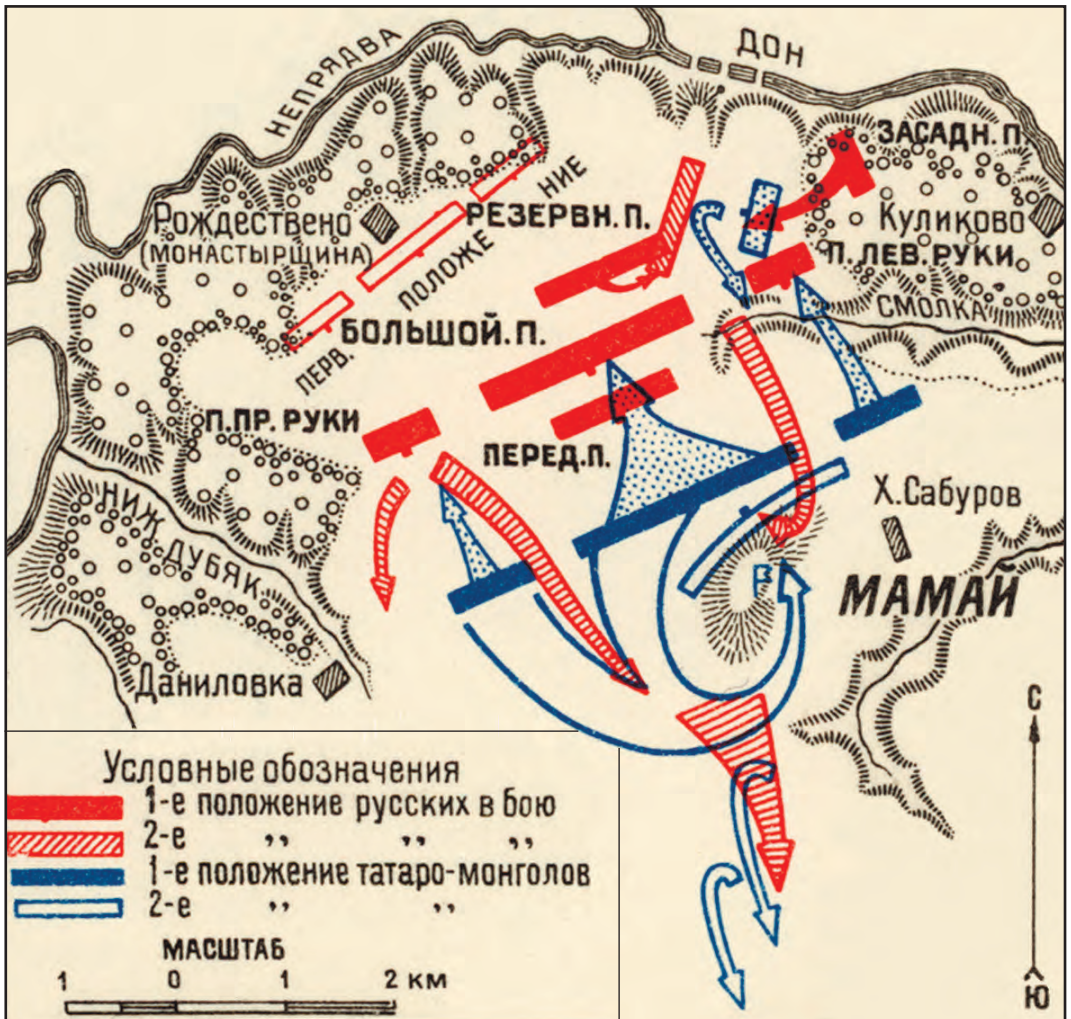

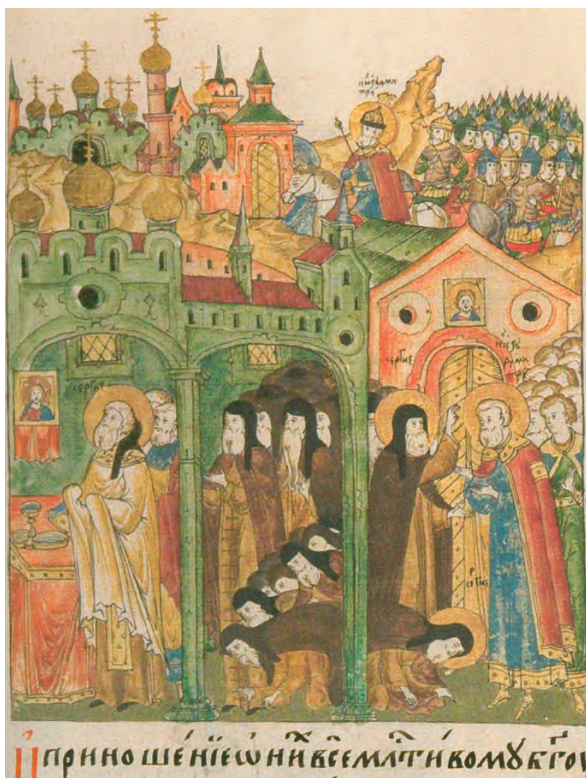
Схема Куликовской битвы

тоже наскоро составленное из дружин разных русских княжеств, оказалось гораздо более стойким.

Расположение русских войск вроде бы было традиционным, как обычно располагаются русские войска: передовой полк, полки большой, левой и правой руки; за левым флангом стоял резервный полк. Но была и особенность, которая состояла в том, что был создан значительный засадный полк, спрятанный в дубраве вверх по Дону. Его возглавили князь Владимир Андреевич и воевода Боброк Волынский. В начале битвы татары, обрушившись на передовой и большой полки, уничтожили значительную их часть: погиб цвет московского дворянства и боярства. Но и

сила татар была изрядно подорвана. Затем войска Мамая направили основной удар на левый полк и вышли к Дону. Ход битвы переломил свежий засадный полк, внезапно с тыла ударивший по прорвавшимся силам Мамая и вызвавший общую панику и бегство неприятеля. Москвичи не преследовали его: слишком велики были потери. Великий князь Дмитрий, сражавшийся в одежде простого воина в большом полку, был ранен, и его с трудом нашли на поле боя.

Куликовская победа нелегко далась Руси, страна была ослаблена. Но и значение этой победы было огромным: эта победа имела не

Посещение Дмитрием Донским Сергия Радонежского после победы. Миниатюра Жития преподобного Сергия Радонежского. Список конца XVI в. Л. 249

только переменчивое военное значение, но прежде всего непреходящее нравственное. С сего времени начинается возрождение Русского государства. И памятуя об этом духовном смысле происшедшего, великий князь Димитрий со своими союзниками, с немалой частью войска сразу направились в Троице-Сергиев монастырь, чтобы вместе с преподобным Сергием возблагодарить Господа и Пресвятую Богородицу за дарованную им победу.

Напомню, что Куликовская битва произошла 8 сентября — в день празднования Рождества Пресвятой Богородицы. Вы понимаете, что до Москвы уставшим воинам и военачальникам было гораздо ближе, чем до монастыря преподобного Сергия. Но всё войско сочло правильным прежде всего отдать должное Небесным Покровителям русских воинов и знаменитому старцу. Кстати говоря, встреча, и празднование, и отдых были достаточно продолжительными: с 4 по 28 октября. Представьте себе, как в недавней крохотной пустыньке на горе Маковце, а теперь виднейшем монастыре близ столицы, располагалось немалое войско, князя-победителя. Было поставлено, как тогда говорили, «великое учреждение» (это значило — весьма обильный стол, угощение). И только 8 ноября состоялся торжественный въезд победителей в Москву — своеобразный парад

Преподобный Сергий передаёт преподобному Никону руководство монастырём. Миниатюра Жития преподобного Сергия Радонежского. Список конца XVI в. Л. 278 об.

победы XIV века — в день Архангела Михаила, Архистратига Небесных Сил. А в память павших на Куликовом поле Церковь и великий князь Димитрий учредили в октябре Димитриевскую поминальную субботу, бывшую первоначально днём поминовения только православных воинов.

Приводится по кн.: Покровский Н. Н. Русская Церковь и государство в XIII–XVI вв. Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2013

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ КНЯЗЯ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО (извлечение)

Не было ещё в нашей истории подобного боевого братства. Ведь Кузьму Минина, пусть выборного, но простого человека, и Дмитрия Пожарского, хоть и обедневшего, но княжеской фамилии, разделяла социальная пропасть. Тем не менее, они, выбрав друг друга, друг друга и дополняют неизменно. С именем Господа на устах, локоть к локтю, плечо к плечу идут по намеченному пути. Начав сбор средств в казну ополчения, Минин первым внёс лепту, мало чего оставив своему дому. А Пожарского московские «семибояре» объявили изменником, лишили имения. Другими словами, в период похода на Москву, собирая немалые суммы в ополченскую казну, сами они были, по сути, нищи. Но дело даже не в потере имущества. Под угрозой оказались не только их собственные жизни, но и жизни их жён, детей, близких. Для любящих отцов, коими Минин и Пожарский являлись, что могло быть ужаснее? Пощады в случае поражения просить было не у кого: мстительная вражья рука в те смутные времена выкашивала неугодные семьи под корень.

Четырёхдневная остановка ополчения в Троице-Сергиевой лавре тоже была делом неслучайным. Здесь был похоронен дед князя — Фёдор Иванович († 1581), здесь израненный князь был укрыт в марте 1611 года и отсюда был переправлен в Мугреево. Ранение его было настолько тяжёлым, что чаша весов жизни и смерти колебалась неоднократно. И, конечно же, Дмитрий Михайлович здесь приносил свои исповеди и часто получал Святое Причастие. Именно в эти дни стоянки соратник князя Кузьма Минин успел поведать игумену и келарю монастыря свою тайну — что сам чудотворец Сергей Радонежский явился ему трижды и понудил на дело освобождения Отечества, венец которому приближался. За эти дни также и каждый из уходивших на смертный бой ополченцев имел возможность поговорить, поисповедоваться и приобщиться Святых Тайн в преддверии вечности.

День выхода 18 августа выдался пасмурным и ветреным. С иконой Живоначальной Троицы, с образами угодников Николая и Сергия вышли провожать воинство монахи. Подул встречный ветер, с неистовой силой поднимая клубы пыли, вздымая полы монашеских и воинских одеяний. «Дурной знак!» — приуныли многие. Каждого воина святой водой, крестным знаменем благословлял Дионисий (причислен к лику святых). Последними за благословением подошли Минин и Пожарский. И вдруг — о чудо! — ветер переменялся, стал попутным. «Господь явил Свою милость!» — воодушевил Дионисий ратников.

Переночевав на берегу реки Яузы, армия Пожарского и Минина утром 20 августа выступила на Москву, стремясь занять её западную часть и преградить Ходкевичу путь в Кремль. Князь Трубецкой предложил Пожарскому остановиться в обжитом казацком стане, в Заяузье. Получив отказ, атаман передвинул свои войска в район Крымского брода. Пожарский и Минин имели все основания считать неустойчивые казацкие отряды, а главное их командиров, ненадёжными соратниками в деле спасения России. Было решено ополченческую рать с подмосковной не смешивать, держаться отдельными станами, но биться вместе, по договорённости. В итоге князь Пожарский на подходах к Москве расположил свои войска у стен Белого города, по Земляному валу от северных Петровских ворот до Чертольских (Кропоткинских) ворот. Отряды начали немедленно строить укреплённые острожки и рыть окопы. Силы второго ополчения составляли примерно 10 тысяч ратников. И у Трубецкого оставалось не более 3–4 тысяч казаков, которые занимали южную и юго-восточную части Москвы. Пожарский опасался, что если Ходкевич решит ударить по войску Трубецкого, то казаки долго не продержатся, и поэтому он приказал пятистам конным дворянам переправиться на правый берег Москвы-реки и занять позиции недалеко от табора первого ополчения. Положение ополченцев Пожарского было трудным. Предстояло вести бой с наступавшим Ходкевичем и одновременно с тыла

отражать удары гарнизона полковника Струся, засевшего в Кремле.

Разведка ополченцев донесла, что Ходкевич 21 августа выступил из села Вяземы и остановился на Поклонной горе. Замысел врага состоял в том, чтобы пробиться в Кремль, усилить польский гарнизон, снабдив его продовольствием, и дать, таким образом, возможность удерживать Кремль до прихода в Москву большого войска короля Сигизмунда. В Польше Ходкевич почитался как национальный герой и примерный католик. Он был талантливым полководцем и обладал великим упорством. Именно он руководил осадой Смоленска. К сражению под Москвой гетман готовился заранее, собирая лучшие воинские силы. Всего в Москве и окрестностях было сосредоточено до 15 тысяч человек.

Мало кто мог заснуть в ночь накануне решающего сражения. В лагере ополченцев от костра к костру переходили священники, благословляя воинство. Рать готовилась к битве как к делу, освящённому свыше.

Сражение началось с рассветом 22 августа и продолжалось до восьми часов вечера, то есть до полной темноты. Гетман форсировал Москву-реку у Новодевичьего монастыря. Конница Пожарского контратаковала, и некоторое время встречный бой шёл с переменным успехом. Но подошла немецкая пехота, служившая у Ходкевича, и русская конница отошла. Тогда князь приказал всадникам спешиться, и ополченцы начали биться с врагом врукопашную.

«Происходила великая резня, большой напор с обеих сторон, обычно один на другого наваливался свирепо, направляя копыта свои и поражая смертельно, в воздухе свистели стрелы, ломались копыта, густо падали мёртвые», — вспоминал очевидец. Наступал критический час сражения. Полковник Струсь решил нанести удар в тыл ополченцам из Кремля, чтобы соединиться с гетманом. Меж тем как ополченцы Пожарского отступали под натиском Ходкевича, Трубецкой продолжал смотреть на бой сложа руки. А казаки его ещё и глумились над ополченцами и кричали:

«Богаты пришли из Ярославля! Пусть одни отбиваются от гетмана!» Но пять казачьих сотен не сдержались и, несмотря на запрет князя Трубецкого, поскакали на помощь своим. За ними самовольно последовали ещё несколько атаманов со своими казаками, сказав Трубецкому: «От ваших несогласий московскому государству и ратным людям одна пагуба». Удар этих свежих сотен на врагов поддержал ополченцев, которые остановились и вступили в отчаянный бой посреди развалин Деревянного города. Из ям, щелей, из-за обгорелых печей и других остатков жилищ, со всех сторон на поляков посыпались меткие выстрелы. Враги замешкались, а затем в свою очередь подались назад и к вечеру отступили. Ночью изменник Григорий Орлов с польскими конниками сумел пройти мимо лагеря Трубецкого и доставил осаждённому гарнизону некоторые припасы. 23 августа Ходкевич стоял на Поклонной горе без движения и бой был только с поляками, которые сделали небольшую вылазку из Кремля.

На рассвете 24 августа Ходкевич двинулся на Трубецкого. Он рассчитывал, что казаки не будут биться крепко, а Пожарский, в отместку за их бездействие 22 августа, помощи им не окажет и останется на левом берегу реки. Гетман ошибся. Пожарский не последовал примеру Трубецкого и, видя, что поляки перешли на правый берег Москвы-реки, чтобы через Замоскворечье пробиться в Кремль и провести туда обоз, сам поспешил с большей частью своего войска перейти туда же и встать на пути вероятного наступления противника. Люди Пожарского сознавали, что они, можно сказать, последние защитники Отечества, что им ждать помощи неоткуда, что надежда у них только на Бога и свои силы, что, следовательно, остаётся победить или умереть. Но и гетман, понимая всю важность момента, действовал с большой энергией: он ударил всеми силами, смял передние русские полки и загнал их в Москву-реку. Пожарского оттеснили к переправе и, спасая поредевшие войска, князь решил перебраться за реку. Казаки Трубецкого вяло помогали, отступая в свои таборы. Поляки же, заняв острожек у церкви Климента папы Римского, распустили над ним свои знамёна и занялись расчисткой пути в развалинах,

чтобы ввезти запасы в Кремль. Сотни повозок создали пробки в тесных и кривых улицах Замоскворечья. Когда казаки увидели эти знамёна и вошедший в острожек обоз, им сделалось стыдно своего поражения и, кроме того, в них разгорелась жажда добычи. Они воротились и начали снова добывать острожек.

Раненый Пожарский посылает своих дворян на переговоры к Трубецкому. С ними отправился и келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын. Старец-монах с увещанием и слезами на глазах начал переговоры, прежде всего поблагодарив казаков за то, что они первыми начали борьбу с захватчиками. Прибывший «архимандрит Дионисий вместе с Кузьмой Мининым стали умолять казаков и многим челобитьем привели их в смирение, утешая при этом обои полки пищею и питием, и таким образом привели их в братолюбие. А главное — обещали казакам всю Сергиеву казну отдать, если постоят, и поможет им Господь, указывая, что если не постоят и враги одолеют, то и всё будет разграблено. Казаки за это с радостью обещались за веру Христову стоять и головы свои положить». После этого ратники Пожарского и казаки Трубецкого начали действовать единым фронтом. Первым делом взяли острожек Климентовский, причём одних венгров было побито 700 человек, противник был отброшен. По свидетельству летописца, в боях участвовали не только воины, но и местные жители, включая женщин и детей. Бросив половину обоза с провиантом для осаждённого гарнизона, поляки отступили. Но Ходкевич преуспел в районе Земляного города, захватив значительную его часть, оттеснив Пожарского к Москвереке. День клонился к вечеру, чьего-либо перевеса не было, и исход битвы оставался нерешённым. В это время в шатёр князя Пожарского на Остоженке вошёл Минин. «Неискусен воинским стремлением, но смел дерзновением в бою», — охарактеризовал его летописец. Обратившись к Пожарскому, Минин потребовал у него ратных людей, чтобы нанести удар по врагу. «Бери кого хочешь», — согласился Пожарский.

После тяжёлого боя поляки, нуждаясь в отдыхе, сидели вокруг костров. Свежего резерва у гетмана не было. Минин, полу-

чив от Пожарского четыре сотни воинов, под покровом темноты переправился через реку напротив Крымского двора. Призвав на помощь преподобного Сергия, они с ходу ударили по полякам. Внезапность нападения и смелость русских ратников во главе с Мининым решили исход дня и всего сражения. Противник, не сумев оказать сопротивления, бросился бежать. Воспользовавшись этим замешательством, русская пехота и спешившаяся конница под руководством Пожарского вышли из укрытий и нанесли удар по главной группировке Ходкевича на левом фланге. На правый фланг начали наступать казаки Трубецкого. Гетман, потеряв весь обоз и артиллерию, отступил к Донскому монастырю.

Это была последняя попытка Ходкевича прорваться в Кремль. Видя, что осаждённые поляки уже не смогут оказать ему помощи, гетман на рассвете 25 августа отошёл к Воробьёвым горам, а затем через Можайск — к литовской границе. Свой уход Ходкевич оправдывал большими потерями, обещая вернуться с новым войском. Поляки, находившиеся в Кремле, с ужасом наблюдали уход войск Ходкевича. Русские их не преследовали.

Так закончилось главное сражение Смутного времени, которое увенчалось разгромом польских захватчиков. Это не было просто везением или удачей: победила та сторона, которая обладала большей духовной силой и правдой. Обе стороны бились жестоко, до изнеможения. Но победа над великим гетманом литовским, его многочисленным и умелым войском, могла быть достигнута только по Промыслу Божию, с помощью Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии.

Осада Кремля затянулась ещё на два месяца. Архимандрит Дионисий с соборными старцами Троицкой лавры во исполнение обещания, данного казакам, отправил им в заклад в тысячу рублей сокровища Святого Сергия — ризы церковные, епитрахили, евангелия в окладах и церковную утварь. Когда казаки увидели эту посылку, то их православные сердца дрогнули. Они поспешили вернуть всё в монастырь и отправили в него грамоту, обещая

всё претерпеть, но от Москвы не отходить. Труднее было сладить с вождями казацкого ополчения: спесивый князь Дмитрий Трубецкой, как боярин, хотя и воровской, требовал, чтобы Пожарский и Минин ездили бы к нему в стан для совета. Земские же люди, памятуя судьбу Прокопия Ляпунова, отнюдь этого не желали допустить. К началу сентября, однако, казацкие воеводы увидели, что земская рать сильнее их; со своей стороны Пожарский охотно уступал первенство и почёт Трубецкому. Они согласились всё делать сообща, и съезжались посредине между земским и казацким станами, где и решать все насущные вопросы. Например, договорились перегородить Замоскворецкий полуостров глубоким ровом и палисадом от одного берега до другого, чтобы пресечь все попытки провоза продовольствия полякам. Были построены осадные батареи, которые открыли круглосуточный огонь калёными ядрами и мортирными бомбами по Кремлю и Китай-городу. Оба воеводы попеременно следили за работами. Из осаждённого Кремля стали выбегать разные люди — русские, литовские, немецкие. Они свидетельствовали о свирепом голоде и тесноте, от чего умирает много людей; хлеба совсем не осталось, осаждённые едят кошек, крыс, собак, всякую падаль и даже чelовечью мертвечину. Томимые невыносимым голодом, не понимая, что уже обречены, поляки всё ещё надеялись на помощь короля Сигизмунда. На предложение Пожарского сдаться в плен и сохранить свою жизнь, проявляя гонор, дерзко отказывались. Когда выпал снег и у осаждённых уже не было сил подниматься на стены, поляки начали переговоры с Пожарским, выговаривая себе различные уступки, требовали выпустить их из Кремля с оружием, знамёнами и т. п.

Пожарский не соглашался. Казаки, узнав о переговорах, решили, что их обманывают и лишают добычи. 22 октября неожиданно, без команды главных воевод, казаки бросились к стенам Китай-города и выбили оттуда ляхов. Не ожидавшие нападения поляки растерялись, часть оставшихся в живых укрылась в Кремле. Потерявшие спесь, они снова запросили перегово-

ров. Штурм Кремля теперь оказался просто ненужным, настолько слабы от голода были осаждённые.

Р.Г.Скрынников писал: «После трёхдневных переговоров земские вожди и боярское правительство заключили договор и скрепили его присягой. Бояре получили гарантию того, что им будут сохранены их родовые наследственные земли. Сделав уступку знати, вожди ополчения добились огромного политического выигрыша. Боярская дума, имевшая значение высшего органа монархии, согласилась аннулировать присягу Владиславу и порвать всякие отношения с Сигизмундом. Земские воеводы молчаливо поддерживали ложь, будто „литва“ держала бояр в неволе во все время осады Москвы».

Сидевшие в Кремле русские изменники более противились сдаче, чем сами поляки, ибо боялись жестокой казни за свою измену. Но, наконец, их перестали слушать. Сначала 24 октября поляки выпустили из города московских бояр с Ф.И.Мстиславским во главе. Пожарский и Минин выстроили ополчение в боевой порядок и с честью приняли бояр в свои станы. Казаки тоже вышли с оружием и знамёнами, но едва не вступили в бой с ополченцами за то, что им запретили грабить бояр. Пленные поляки были поделены между ополчением и казаками. Вопреки клятвенному договору, казаки всё-таки перебили часть пленных, Пожарский же отослал своих в Нижний Новгород, Балахну, Ярославль и другие города. Там озлобленное против захватчиков население тоже частью избило пленных поляков, в Нижнем же их спасла княгиня Пожарская, мать князя Дмитрия, упросив народ иметь уважение к присяге и службе её сына (Д.Иловайский).

Три дня после взятия Китай-города ратники провели в посте и молитве перед иконой Казанской Божией Матери. Поляки, убедившись в бесполезности дальнейшей борьбы, подписали договор о своей сдаче. В нём было оговорено условие — сохранить пленным жизнь, если бояре и окольные, бывшие с поляками, вернут государевы и земские ценности в российскую казну. Сдача гарнизона началась 27 октября. Все «кремлёвские сидельцы» проходи-

ли через Ивановскую площадь, оставляя здесь оружие и награбленное добро, которое принималось Мининым.

Высокородный князь Д. Трубецкой, оказавшись в Кремле, немедленно занял дворец Бориса Годунова и там барствовал, распустив своих казаков по городу. Минин и Пожарский, не коснувшись царских палат, скромно поселились на Арбате, в Воздвиженском монастыре. Вместе с земскими людьми они занялись подготовкой Собора для избрания царя, обустройства разорённого государства. Город начали очищать от трупов и развалин, и 1 ноября состоялся многотысячный крестный ход по Москве. Подняв хоругви с ликом Спасителя, чудотворные иконы Казанской и Смоленской Божией Матери, с образом преподобного Сергия Радонежского, иконами московских святителей Петра, Алексия и Ионы, крестоходцы дошли до Лобного места, где духовенством во главе с архимандритом Троице-Сергиевой лавры Дионисием был отслужен благодарственный молебен.

В ноябре этого же года польский король, долго собиравшийся в Москву, всё-таки выступил с незначительным войском, но зато с сыном Владиславом, которого, как он знал, ждали русские бояре — законодательная и финансовая элита москвитов. В дороге король получил известие о сдаче Москвы польским гарнизоном. Осадив Волоколамск, он послал с конным отрядом своего человека для переговоров и разведки, чтобы убедить московских воевод призвать Владислава. Но в Московской земле уже никто не считал королевича царём, и воеводы прогнали посланца, даже не желая слышать о переговорах. Население готово было встретить Владислава с оружием в руках, в чём Сигизмунда убедил мужественно оборонявшийся Волоколамск. Потерпев здесь полную неудачу, король отступил от города и ушёл в Польшу.

*Приводится по кн.: Спаситель Отечества:
Жизнеописание князя Дмитрия Пожарского.
М.: Благословение; Техинвест-3, 2011*

ИЗ «СКАЗАНИЯ О ТОМ, ЧТО ПРОИЗОШЛО В ДОМЕ ПРЕСВЯТОЙ И ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ И КАК ЗАСТУПНИЧЕСТВОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И ПО МОЛИТВАМ ВЕЛИКИХ ЧУДОТВОРЦЕВ СЕРГИЯ И НИКОНА ИЗБАВЛЕНА БЫЛА ЭТА ОБИТЕЛЬ ОТ ПОЛЬСКИХ И ЛИТОВСКИХ ЛЮДЕЙ И РУССКИХ ИЗМЕННИКОВ, ТОГО ЖЕ КЕЛАРЯ ИНОКА АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА»

Разъяснение, по какой причине Троицкий Сергиев монастырь был в осаде

Господь никогда не перестаёт учить нас и прибегающих к Нему принимает, отвращающихся же с долготерпением ожидает. И потому предоставил Он нам жить по своей воле, чтобы, когда в сетях, не размышляя о себе, увязнем и ниоткуда помощи не найдём, вскоре к Нему очи ума возвели мы и оттуда помощь получили. Так, сначала попустил Господь Бог владеть нами попирателю иноческого чина расстриге Григорию Отрепьеву, назвавшемуся царским сыном Дмитрием Ивановичем всея Руси и на царский престол взошедшему; и в скором времени тот Григорий, достойную месть получив от Бога, умер лютою смертью.

Потом на то же место другой назвался. И доходит до самого царствующего града Москвы, но не принят оказывается. Повсюду же в России слух о нём прошёл, и потому все воры к нему собрались: не на царский престол его возвести, но все древние царские сокровища расхитить. Вся Россия от ложных царей мучительно страдает, и богатство всех городов для царей отнимают. Людей же из окрестных мест всюду меч поедает. Всея России царём Василий Иванович называется, тушинским же вором всё Российское государство разоряется.

Малое некое число городов в Поморье не соблазнилось, и те по крестному целованию держались Московского государства. Иные же по причине дальнего отстояния подчинены были врагам российским, полякам и изменникам сиверским. Труден же был путь отовсюду к Москве для всех, добра хотевших по правде, ибо обложили враги царствующий град вокруг, и хотевшие к нему пройти на всех путях побиваемы бывали. И из-за недостатка во всём необходимом в предельно бедственном состоянии был град Москва. Из него убежавшие, и не желая, число врагов пополняли, и самоуверенно по этому поводу враги веселились.

Немалое время помогали городу люди, приходившие из Живоначальной Троицы Сергиева монастыря, иногда прямо, иногда же пробираясь окольными узкими тропами и лесами, с трудом доходя до самого царствующего града и тут с избранными воинами и надёжными хранителями перед всем народом всегда объявляясь. Обманщики же, убежавшие от царя Василия, всегда об этом вору с поляками сообщали и сердца этих врагов христианских ненавистью к дому Пресвятой Троицы распалили. Долгое время под Москвой они стояли и хотели её себе покорить. Но Всевидящее око нечто неведомое изволило сотворить. Всячески царь Василий им сопротивлялся: дани и оброки, по Троицкой дороге приходившие, с царства своего принимая, всё воинам раздавал. Изменники же из руки его даваемое принимали, но вскоре сребролюбия ради и кровопролития к врагам перебежали. Царствующий же град Москва из-за их измены всячески колебался, но, имея уже опыт с Гришей и Петрушей, и того вора там не принимали. И отовсюду ведущие к Москве пути оказываются по причине польских нашествий закрытыми, ибо поляки часто приходили, московских посланцев побивая.

Великая же тогда польза была царствующему граду от обители Чудотворца Сергия благодаря его святым молитвам. Ибо у моря на севере живущие люди, на берегах Студёного моря и океана, царству обо всём происходящем возвещают и помогают. И из Великого Новгорода люди, и из Вологды, и с Двины-реки вплоть до моря, и с востока вся Сибирская земля и те, что за

ней, — все помогали Москве. Также и из Нижегородской земли, и из Казани люди все без измены служили. И когда кому-нибудь из всех тех вышеназванных мест некуда было деться, то все они в обитель Чудотворца приходили.

Тогда той великой Лавры архимандрит Иоасаф и келарь старец Авраамий Палицын с прочими, добра хотевшими царствующему граду, со всем усердием великое старание в этом деле проявили. И великая помощь была от обители Чудотворца всем людям, к Москве шедшим по всяким делам и в провожатых: и всякие новости им там сообщали и от них узнавали, причём, о себе заботясь и тех поддерживая, до конца монастырскую казну истощали. Вся Россия царствующему граду помогала, поскольку общая для всех беда пришла. Многие же люди, вокруг обители живущие, не только в сёлах, но и в городах, пришли со всеми домочадцами в обитель Чудотворца, зная об известном заступничестве там молитв Чудотворца. И все вместе царствующему граду в бедах сострадали. И воинского чина люди все питались от трапезы преподобных чудотворцев; и по мере возможности всячески опасности смерти себя подвергали.

Совершавшееся дело братолюбия сильную злость в сердцах врагов и ужас вызывало: боялись, окаянные, как бы, глядя на первенствующее светило, и прочие от них не отступили и к правде не стали присоединяться. Ибо на Дом великого Чудотворца вся Россия, как на солнце, смотрела, и, на его молитвы надеясь, все окраины российские против врагов укреплялись. И хоть и малая искра огня божественной любви загорелась в обители Чудотворца, но в конце концов великий пламень добродетели запылал. На всех ведь путях злодеи ловили людей, хотевших обители добра. И из-за этого по их коварному замыслу великая трудность создаётся.

О вылазке, об обнаружении подкопов и об их разрушении

Воеводы, князь Григорий Борисович и Алексей, составив полки для вылазки, пришли в церковь Святой Живоначальной

Троицы к чудотворным образам и исцеление приносящим мощам преподобного отца нашего Сергия Чудотворца. И, придя к потайным воротам, они приказали выходить по несколько человек и укрываться во рву. В то же время с Пивного двора вышли воеводами старшины туляне Иван Есипов, Сила Марин и Юрий Редриков, переяславец, со своими сотнями и даточными людьми на Луковый огород и на плотину Красного пруда. Также и из Конюшенных ворот вышли со многими знамёнами старшины-дворяне: Иван Ходырев, алексинец; Иван Болоховской, владимирец; переяславцы Борис Зубов, Афанасий Редриков и другие сотники с сотнями, а с ними и старцы троицкие во всех полках.

И когда начали они выходить из города за три часа до рассвета, вдруг нашли тёмные облака, и небо страшно помрачнело, и настала такая тьма, что и человека не было видно. Такое Господь Бог устроил тогда время своими неизреченными судьбами.

Люди же, выйдя из города, приготовились к бою. И вдруг поднялась великая буря и прогнала мрак и тёмные облака, и очистила воздух, и стало светло. И когда трижды ударили в осадные колокола, — ибо так было приказано им дать знак, — Иван Ходырев с товарищами, призвав на помощь Святую Троицу и выкрикнув многими голосами как боевой клич Сергиево имя, все вместе дерзко и мужественно напали на литовских людей. А те, услышав этот боевой клич, тут же смешались и, гонимые Божиим гневом, побежали.

В то же время от Святых ворот старшина Иван Внуков с товарищами и со всеми людьми пошёл против подкопов на литовских людей, издав тот же боевой клич, и сбил литовцев и казаков под гору в Нижний монастырь и за мельницу. А Иван Есипов с товарищами своим полком бился с литовцами по Московской дороге по плотине Красного пруда до горы Волкуши. Старцы же Сергиева монастыря ходили с полками, бились с литовцами и укрепляли людей, чтобы те не ослабевали в делах. И от этого все расхрабрились и бились крепко, говоря друг другу: «Умрём, братья, за веру христианскую!»

И благодатью Божию нашли тогда устье подкопа. Вскочили тогда в глубь подкопа ради совершения замысленного клементьевские крестьяне Никон, называемый Шилов, да Слота; и, зажегши в подкопе порох с кизяком и смолою, заткнули они устье подкопа и взорвали подкоп. Слота и Никон тут же в подкопе сгорели.

Люди из крепости подступали близко к горе Волкуше, к орудиям литовским; но те стреляли из-за туров. Тогда ранили старшину Ивана Есипова и троицких людей прогнали до Нижнего монастыря. Старшина же Иван Внуков, возвратившись со своими людьми от Нижнего монастыря по плотине и по пруду, прогнал литовцев и казаков в Терентьевскую рощу и до горы Волкуши, беспощадно их избивая. Троицкий же слуга Данило Селевин, которого поносили из-за бегства его брата Оськи Селевина, не желая носить на себе изменничьего имени, сказал перед всеми людьми: «Хочу за измену брата своего жизнь на смерть променять!» И со своей сотней пошёл пешком к колодцу Чудотворца Сергия на изменника атамана Чику с его казаками. Данило был сильным и ловким с саблей и посёк многих литовских людей, а сверх того и трёх вооружённых конников убил. Один же литвин ударил Данилу копьём в грудь, но Данило устремился на того литвина и убил его мечом, однако сам от той раны начал сильно слабеть. И его, подхватив, отвели в монастырь, и он преставился во иноческом образе.

Старшины же Иван Ходырев и Борис Зубов со своими сотнями прогнали литовцев и казаков за мельницу на луг. А Иван Внуков остался в Нижнем монастыре. Атаман же Чика убил Ивана Внукова из самопала. И его отнесли в монастырь. И была среди троицких людей великая скорбь об убитых дворянах и слугах, потому что они были мужественны и в ратном деле искусны.

Троицкое же воинство, снова оправясь, убило двух полковников, королевских дворян, Юрия Мозовецкого и Стефана Угорского, да четырёх ротмистров из жолнеров и иных панов, да и всяких людей много побили и поранили. А живых пойманных языков ввели в город.

О явлении чудотворца Сергия

Дивный в своих чудесах великий Сергий вновь явился пономарю Иринарху, говоря: «Скажи братии и всем ратным людям: почему скорбят из-за того, что нельзя послать в Москву вести? Я послал от себя в Москву в дом Пречистой Богородицы и ко всем московским чудотворцам, чтобы совершили молебное торжество, трёх своих учеников: Михея, Варфоломея и Наума, — в третьем часу ночи. И воры и литовцы видели их. Почему же слуга не известил, что слышал от врагов, что они их видели? Ведь они сами о том, подойдя к монастырю, рассказали. А вы, выйдя из города, скажите врагам: „Видели вы старцев, так почему не схватили их? Вот придёт от них над вами победа, да и в Москве всему городу станет о них известно”». Что и случилось.

Ибо видели в то время в Москве, как они пришли со множеством печёного хлеба на возах на Троицкое подворье в Богоявленский монастырь. И стали невидимы. Об этом дальше расскажем будет <...> а теперь оставим это, пусть речь идёт о случившемся в осаждённой обители Чудотворца.

Воеводы и всё воинство, услышав это от Иринарха, стали раз узнавать, кто из литовских людей что слышал. И слуга Фёдор Чудинов рассказал всё по порядку так: «Когда я стоял на страже, охраняя то, что мне было повелено, подошли близко сыновья вражьи и сказали, грозя: „На что вы надеялись, посылая трёх монахов в Москву? Не прошли они нашу стражу; хоть два и убежали, но одного мы поймали”». Многие же этому не поверили.

Тогда на другой день воевода послал за город дворян и видных воинов к панам, чтобы разузнать о старцах. И не было согласия в речах панов, говоривших: «Послали-де вы в Москву трёх монахов, под двумя лошади карие, а под третьим пёстрая; и на стражу нашу наехали, а сторожа наши их перехватили и двух казнили, а третьего к царьку послали». Другие спорили между собою. «Не лгите, — говоря, — никого ведь не поймали». Слыша это, некоторые из православных, смеясь, им говорили: «А кто они

по имени, которых вы связанными держите, и каковы обликом, и что за вести сказали вам?» И, ругаясь, те путались в словах.

Воеводы же, посоветовавшись и попросив общей милости у Живоначальной Троицы, выйдя на вылазку ради того, чтобы разузнать истину о чуде, взяли в плен видного шляхтича и возвратились в крепость, не потерпев никакого вреда. И во время допроса и под пыткой пан сказал: «Поехали-де от вас к Москве три монаха и наехали на нашу стражу, а те за ними погнались, да не догнали. А то паны солгали, что поймали. Истинно вам говорю, что не поймали ни одного, лишь лошадей своих поморили. Под старцами же кони очень худые, но словно крылатые».

По этому поводу все с радостным сердцем воздали благодарность всеобщему Владыке, Богу, и угоднику его великому Сергию Чудотворцу. А со временем, когда получили возможность, известили обо всём об этом посланием царя Василия.

Перевод Л. А. Дмитриева

ЖИТИЕ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО АЛЕКСИЯ

Святой Алексей, чудотворец московский, происходил из боярского рода. Родился в Москве при великом князе Данииле Александровиче. Отец его — черниговский боярин Феодор Бяконт, а восприемником во святом крещении был сын великого князя Иван Данилович. При крещении отрок был назван Елевферием. Когда ему было двенадцать лет, случилось с ним чудесное происшествие. Расставлял он в поле сети для ловли птиц и вдруг внезапно уснул и слышит голос: «Зачем, Алексей, напрасно трудишься? Я сделаю тебя ловцом людей». Пробудился отрок, но вокруг никого не увидел и сильно дивился. С тех пор стал отрок Елевферий размышлять о том, что означал этот призыв. С юных лет любил он Бога и вот принял решение — оставить родителей, отказаться от жизни в миру, постричься в монахи, чтобы служить одному Богу. Пришёл в Богоявленский монастырь в Москве и принял там постриг. И дали ему при пострижении имя Алексей. Игуменом был тогда святой Стефан, брат великого чудотворца Сергия Радонежского. Он сам постриг во иноки Елевферия-Алексия, а тому было тогда девятнадцать лет.

Двадцать лет провёл святой Алексей в посте и трудах, усердно молился и совершал монашеские подвиги. Многие дивились его усердию и ревности. Он снискал всеобщее уважение и почитание своей богоугодной жизнью. Великий князь Симеон Иванович и митрополит Феогност его любили и почитали. И был он поставлен епископом города Владимира.

После смерти митрополита Феогноста по соборному постановлению избран был митрополитом епископ Алексей. Это было при великом князе Иоанне Иоанновиче. И послан был святой Алексей в Константинополь к патриарху Филофею для поставления в митрополиты. И поставил патриарх Филофей Алексия митрополитом Киевским и всея Руси. Вернувшись из Царьграда, принял святитель Алексей правление Русской Церковью, и усугубил свои ино-

ческие подвиги, и был светильником для всех, и всем был примером — словом, и делом, и жизнью, и верой, и духом, и любовью.

Слава о святителе Алексии широко распространилась, и даже язычники, не знающие Христа, почитали его как чудотворца. Татарский хан Джанибек, слыша, что Бог творит чудеса по молитвам святого Алексия, обратился с просьбой к великому князю Московскому прислать ему человека Божия, чтобы он помолился о царице Тайдуле, три года назад ослепшей. В противном случае грозил Джанибек войной и разорением. Святый Алексий исполнился скорби, ибо не думал он, что ему по силам такое дело. Но по просьбе великого князя он всё-таки поехал к хану Джанибеку. Перед отъездом совершил молебен в Успенском соборе со всем духовенством. Во время молебствования свеча у гроба святого чудотворца Петра зажглась сама собой, и все видели это чудо. И было это добрым знамением святому Алексию — что Господь благоволит ему и благословляет его на путь.

Взял с собой святитель Алексий немного воска от той свечи, изготовил малую свечку. И отправился в путь со всем клиром, уповая на милость Божию. Ещё до прибытия блаженного Алексия в ханскую столицу царица Тайдула видела сон — увидела она святителя Алексия в архиерейском облачении в сопровождении иереев. И повелела царица приготовить для святого Алексия и священников драгоценные облачения. Вышел хан Джанибек навстречу святителю, встретил его с великой честью. И начал святитель Алексий молебствование, зажёгши малую свечку свою от гроба святого Петра, а после продолжительных молитв окропил освящённой водой царицу Тайдулу, и она тотчас прозрела. Все дивились славному и дивному чуду и восхваляли Бога. Хан Джанибек с великой честью и щедрыми дарами проводил святителя Алексия и его спутников на родину.

Через некоторое время снова пришлось митрополиту Алексию идти в Орду. После смерти Джанибека власть захватил его сын Бердибек, жестокий и кровожадный. Он убил двенадцать братьев, чтобы захватить власть, и готовился идти на Русь. И тогда, по просьбе великого князя Московского, отправился в Орду митро-

полит Алексей и кроткой и мудрой беседой он укротил ханскую ярость.

Вскоре скончался великий князь Иван Иванович, и унаследовал власть его девятилетний сын Дмитрий Иванович. Все заботы о малолетнем князе взял на себя святитель Алексей. В то время великое княжение перешло к суздальскому князю Дмитрию Константиновичу, который сумел выпросить себе в Орде ярлык на великое княжение. Митрополит Алексей, несмотря на желание великого князя Дмитрия Константиновича, не стал жить во Владимире, а остался в Москве при молодом князе Дмитрие Ивановиче. В Орде в это время была великая междоусобица, ханы убивали друг друга, борясь за власть. В 1362 году ярлык на великое княжение получил снова московский князь Дмитрий Иванович, молитвами и трудами святителя Алексея. Мудрость его, дипломатический талант и неустанная молитва много способствовали процветанию Московского княжества. Он был истинной опорой молодому князю Дмитрию Ивановичу, труды и заботы о благе Отечества, помощь князю в управлении государством — все это не заслонило от внимания святителя главного его дела — окормления Церкви Российской. Многие попечение имел он о жизни иноческой, о строительстве монастырей и храмов. Построил на берегу реки Яузы храм во имя Нерукотворенного образа Христова, а при храме устроил монастырь с общежительным уставом и вручил игуменство в нём преподобному Андронику, ученику святого Сергия Радонежского. А другой монастырь — в честь чуда святителя святого архистратига Михаила в Хонех — построил он в Москве; в Чудовом монастыре завещал святитель Алексей положить своё тело. И другие церкви и монастыри построил святитель, и много дел славных совершил он во славу Божию, и был добрым пастырем духовных своих овец до самой кончины своей.

Святитель Алексей отошёл ко Господу 12 февраля 1378 года. Время своей кончины он предвидел; совершив Божественную литургию и причастившись Святых Тайн, мирно простился с людьми и предал Господу свою душу. Тело его с великой честью

было погребено в созданном им храме Архистратига Михаила. Всех лет жизни его было 85, а на святительском престоле пребывал он 24 года.

Спустя много лет обретенны были нетленными его святые мощи. Даже ризы на нём были совершенно целы. Мощи были перенесены в церковь, построенную в честь великого угодника Божия. От них источаются многие исцеления и подаётся помощь всем, с верою припадающим к ним, по великому милосердию Божию.

Приводится по книге: «Жизнеописания достопамятных людей Земли Русской. X–XX вв.» / сост. и коммент. С. С. Бычков. М: Московский рабочий, 1992. С. 71–73.

Святитель Алексей, Митрополит Московский. Житийная икона. 1480 г.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ ГЕРМОГЕНА

Предание не сохранило сведений о детских годах Патриарха Гермогена. Историки предполагают, что родом он был из Вятки, а по происхождению принадлежал к посадским людям. Мирское имя его было Ермолай, как, впрочем, святейший и сам порой подписывался. Один из московских священников — современников святейшего патриарха свидетельствовал, что в молодые годы Ермолай пребывал «в казаках донских, а после — попом в Казани». Впервые в письменных источниках мы встречаем имя Ермолая в связи с его священническим служением в Казани. Священнический сан он принял довольно поздно — годам к пятидесяти. Он был настоятелем Гостинодворской Никольской церкви города Казани. В среде духовенства пользовался большим уважением и почитанием за свои литературные и книжные дарования. Именно ему выпала честь поднять на свои руки новоявленную икону Божией Матери Казанской, найденную после пожара в городе в 1579 году на месте сгоревшего дома стрельца Данилы Онучина. Казанский митрополит Иеремия избрал для этой цели именно гостинодворского священника. Позже он, по поручению царя Иоанна Грозного, составил описание, достаточно обстоятельное и красноречивое, этого торжества.

Вскоре после этого события он овдовел. Избрав монашество, принял постриг в Спасо-Преображенской Казанской обители и довольно скоро стал её настоятелем. Наследство получил тяжёлое — обитель сильно пострадала во время пожара 1579 года. Будущий святитель ревностно трудился, восстанавливая монастырь. А спустя ещё несколько лет, в 1589 году, был хиротонисан в Москве во епископа на кафедру митрополита Казанского и Астраханского. Его опыт пастырского служения в Казани помог и в святительской деятельности. Этот край, недавно присоединённый к Москве, требовал духовного просвещения. Окружённый мусульманами, часто враждебно относившимися к христианам, святитель начинает трудиться в деле просвещения края.

Годы святительства ознаменовались возведением новых храмов — на месте обретения чудотворной иконы Казанской Божией Матери, а также в Спасо-Преображенском монастыре. Ревностно заботился святитель и о прославлении местных святых. В 1592 году он переносит из Москвы в Свияжск в Успенский монастырь мощи казанского святителя Германа — просветителя инородцев. А спустя четыре года открывает мощи казанских святителей-миссионеров Гурия и Варсонофия. А затем сам, со слов старожилов, описывает их труды и подвиги среди казанских жителей. Именно ему мы обязаны тем, что до наших времён дошли сведения и о первых мучениках среди новообращённой казанской паствы — Иоанне, Стефане и Петре. Мученики Стефан и Пётр были обращены в христианство из мусульман. По благословию Патриарха Иова в 1592 году митрополит Гермоген устанавливает ежегодную панихиду по новым мученикам и записывает их имена в синодик. В этом же году он велит совершать по всем церквам в первую субботу после Покрова память всех русских воинов, погибших при взятии Казани.

Будучи рачительным хозяином и понимая, сколько трудов необходимо положить для просвещения края, митрополит Гермоген ходатайствует перед Патриархом Иовом о разделении епархии на две — Казанскую и Астраханскую. Астраханскую епархию он препоручает архиепископу Феодосию, которого хорошо знал. В те времена епископов весьма часто вызывали в Москву для участия в освященном соборе при Патриархе. Приходилось епископам заседать и в боярской думе, присутствовать на торжественных приёмах в царском дворце. Неоднократно вызывали в Москву и митрополита Гермогена. В начале семнадцатого века Русскую Церковь возглавлял Патриарх Иов, уже тогда находившийся в преклонных годах. На царском престоле восседал Борис Годунов, человек властолюбивый и сильный. Митрополит Гермоген часто возвышал голос в защиту интересов Русской Церкви, не боялся высказывать своё мнение перед лицом царя.

На Русское государство надвигались тяжёлые времена, получившие впоследствии название Смуты, или Смутного времени.

После смерти Бориса Годунова престол занял его малолетний сын Феодор. Но сама династия Годуновых была крайне непопулярна в России. Самому Борису приписывали множество преступлений, в том числе убийство малолетнего сына Иоанна Грозного — царевича Димитрия в Угличе. Ещё при жизни Бориса появился Самозванец, утверждавший, что он и есть спасшийся царевич Димитрий. В Польше он собрал войска, к нему присоединились донские казаки, и войско Самозванца двигалось на Москву. В разгар военных действий скончался царь Борис. В Москве произошёл переворот. Во время народного восстания были арестованы царица Мария, мать царевича Феодора, и сам царевич. Наступил период междуцарствия. Самозванец приближался к Москве. Современник этих событий оставил дошедшую до нас «Новую повесть о преславном Российском царстве». В ней он описывает события этого времени: «...ибо за некую провинность перед Творцом, место то (Россия) стало колебаться, а живущие в нём — смущаться и головами своими глупиться, а оттого — и великой крови литься». Страна, обессиленная и обескровленная в годы правления царя Иоанна Грозного, не смогла противостоять ни боярским распрям, ни нашествию Самозванца.

Летом 1605 года войска Самозванца находились в Туле. Туда и прибыла делегация бояр. Самозванец приказал расправиться с семьёй Годуновых и приготовить столицу к торжественному въезду нового царя. Бояре исполнили указания Самозванца, и Годуновы были казнены. Но Самозванцу противостоял Патриарх Иов. Он отказался признать в нём законного царя. Боярская дума поспешила исполнить ещё одно указание Самозванца — в Успенском соборе, при стечении народа, боярин П. Ф. Басманов проклял Патриарха. С него содрали святительское облачение и возложили чёрные одежды. Престарелого, слепнувшего Патриарха заточили в Успенском монастыре в Старице, в котором он когда-то был игуменом.

Стремясь придать своему воцарению законную форму, Лжедимитрий I созвал в Москве епископский собор, который утвердил смещение Патриарха Иова, поскольку тот был стар и

слеп. Патриархом был избран архиепископ Рязанский Игнатий, родом грек с острова Кипр. В своё время благодаря заступничеству Бориса Годунова он стал архиепископом Рязанским и первым из епископов предал семейство Годуновых. Никто из епископов не дерзнул поднять голоса против Игнатия. Одним из замыслов Лжедмитрия I было введение Унии. Женившись на католичке Марине Мнишек и заручившись согласием патриарха Игнатия, Лжедмитрий принялся было проводить в жизнь свой замысел. И вот тогда прозвучал голос митрополита Казанского Гермогена. Он первым выступил против того, чтобы Лжедмитрий женился на католичке, чем вызвал гнев нового царя. Митрополит Гермоген был удалён из Москвы, исключён из членов освященного собора и, как полагают, был лишён сана и заточён в одном из казанских монастырей. Его примеру последовал лишь епископ Коломенский Иосиф и некоторые протоиереи. Духовенство было также деморализовано во время кровавого правления царя Иоанна Грозного.

Но Лжедмитрий I продержался на царском престоле менее года. В начале мая 1606 года Самозванец был убит. Игнатий лишен патриаршества и заточен в Чудовом монастыре в Кремле «на покаяние». По воле московских бояр и освященного собора царский престол занял престарелый князь Василий Иванович Шуйский. Новый царь, ища поддержки, вызвал из Казани мужественного митрополита. 3 июня 1606 года Поместный Собор Русской Православной Церкви избирает его Патриархом Московским и всея Руси. В это время Патриарху исполнилось семьдесят лет. Он прекрасно понимал, в каком тяжёлом состоянии находится и русское общество, и православное духовенство. Вот как описывает современник тогдашнее состояние духовенства и борьбу с ним Патриарха Гермогена: «Крамольников, которые из духовенства вместе с мирскими людьми прельстились и которых согласно правилам святых апостолов и святых отцов по достоинству, а не напрасно смирял. Поскольку взбесились тогда многие церковные люди, не только мирские, чтецы, певцы, но священники и диаконы и иноки,— много крови христианской

пролили и, чин священства с себя свергнув, радовались всякому злодейству. И этих крамольников, иных Божественным Писанием наказуя, иных умоляя, иных же запрещая, скверных же, проливающих кровь и не желающих обратиться к покаянию, тех предавал проклятию. А истинно кающихся, тех любезно принимал и многих от смерти избавлял ходатайством своим. Терпению же его можно было только удивляться, каким он благодетелем представлялся перед злодеями».

Естественно, что богослужение, пение и благочиние церковное — всё пришло в упадок. Патриарх обратился к христианам с посланием, в котором призывал исправлять бесчиние в служении. Стремясь повысить моральный и нравственный уровень, Патриарх Гермоген поручил в 1610 году крылошанину Сергиева монастыря «чёрному» Логгину издать «Око церковное», или Церковный устав, который до этого никогда не издавался печатно. В нём даются указания об исправлении церковного пения, об установлении во время богослужения благочиния. В домашней жизни Патриарх Гермоген отличался необыкновенной скромностью и нищелюбием, полной нестяжательностью. Важно привести строки Хронографа 1617 года, которые рисуют облик Патриарха: «Был же у него обычай — был суров на словах и во взгляде, но в делах и милостях ко всем был благосердым. И кормил всех во время трапезы своей, и доброхота, и злодея, наделяя их пищею и питием неоскудно. И подавал многую милостыню и нищим, и ратным людям, подавая одежду и обувь многим ограбленным, творя милостыню во всякое время, и на исцеление от ран подавая много серебра и золота. И не уставал творить милостыню, так что и сам впал в крайнюю нищету».

Время его патриаршества было крайне тяжёлым — вскоре появился в пределах России второй самозванец. Вместо того чтобы заняться церковными делами, употребить свой опыт на приведение в порядок церковных дел, изрядно пострадавших во время правления первого самозванца, Патриарх Гермоген вынужден был много времени отдавать делам государственным. Лжедмитрий II расположился со своими войсками под Москвою,

в Тушине. К нему примкнули не только казаки, но и многие знатные русские бояре. Вдова Лжедмитрия I Марина Мнишек и её отец, воевода Сандомирский, заявили, что Лжедмитрий I спасся во время московского бунта, и признали во втором самозванце спасшегося царя. В это же время любимец Лжедмитрия — князь Григорий Шаховской возмутил против Шуйского Северную Украину, Ляпунов — Рязань, а Пашков — Тулу. Василий Иванович Шуйский, запятнавший себя в царствование Бориса Годунова, а также во время правления первого самозванца, чувствовал, что трон под ним колеблется. Большую роль в его непопулярности среди народа сыграли его двусмысленные показания в деле гибели царевича Дмитрия. Стремясь поддержать Шуйского, Патриарх Гермоген разослал по российским городам грамоты, в которых доводил до сведения прихожан, что царевич Дмитрий действительно был убит в Угличе. В этих грамотах Патриарх сообщал, что Лжедмитрий — не царевич, а «враг Божий и наш губитель и веры христианской разоритель», что «скверное его тело предано огню, так что праха от скверного его тела на земле не осталось». А «тушинский царик» — вор и злодей.

Патриарх в одной из своих грамот писал митрополиту Ростовскому Филарету: «А её, сын мой, грамоту эту, вели читать на соборе не поодиночке, а чтобы ведомо было всем православным христианам, и в монастырских сёлах, по всем святым церквам. А нашей грамоты списки посылай к священникам и призывай их к поучению, наставляй Божественным Писанием, чтобы отпавших от христианской веры разбойников и губителей христианских не слушали ни в чём». Эти грамоты, которые Патриарх рассылал по всем епархиям, действовали отрезвляюще на людей, потерявших нравственные ориентиры, сбиваемых с толку противоречащими друг другу свидетельствами.

Желая поддержать Василия Шуйского, Патриарх Гермоген направил посольство к опальному Патриарху Иову в Старицкий монастырь. Престарелый и слепой Патриарх откликнулся на просьбу Патриарха Гермогена и прибыл в Москву «для государева и земского великого дела». 20 февраля 1607 года представители

русского народа получили разрешение от всех клятв, которые они приносили самозванцу Лжедмитрию I. Обряд прощения состоялся в Успенском соборе при сослужении двух патриархов. После молебна, который был совершён Патриархом Гермогеном, представители мирян подали в руки Патриарху Иову покаянную челобитную, в которой были перечислены измены и клятвопреступления русских людей. В ней же содержалась просьба о прощении не только их, но и тех, кто живёт вне Москвы, а также о прощении уже умерших христиан. Патриархи повелели архидиакону Олимпию прочесть громко и эту челобитную, и разрешительную грамоту Патриарха Иова, который был участником событий времён царя Бориса. В разрешительной грамоте Патриарх Иов ещё раз подтверждал, что царевич Димитрий был убит в Угличе. Тогда он заклинал народ быть верным царю Борису, теперь же разрешает народ от этих клятв и сам просит у народа прощения за них. Обряду предшествовал строгий всенародный пост. Москвичи плакали и целовали десницу Патриарха Иова.

Но Смута продолжала развиваться. Вспыхнуло восстание Болотникова, и 15 000 царского войска перешло под Калугой к восставшим. Второй самозванец к 1 августа 1608 года утвердил свою ставку под Москвой, в Тушине. Духовенство противостояло новой измене, и многие архиереи пострадали. Псковский епископ Геннадий, видя вокруг сплошные измены, «умер от горести». Суздальский епископ Галактион был изгнан тушинцами и умер в изгнании. Коломенского епископа Иосифа воины Лисовского захватили в плен, владели за собой, мучили, пытали, привязывая его к жерлу пушки и грозя выстрелами. Московскому войску удалось отбить его и вернуть в Москву. Одного из ярых противников измены, тверского архиепископа Феоктиста, тушинцы захватили и привезли в свой лагерь. Здесь его мучили и убили якобы при попытке к бегству. Тело его было найдено объеденным зверями.

11 октября 1608 года отряды польского воеводы Сапеги подступили к Ростову. Жители Ростова бежали в Ярославль, но митрополит Ростовский Филарет вместе с верными жителями заперся в соборной церкви. Люди исповедались, причастились и реши-

лись пострадать от бунтовщиков. Поляки взяли город, начали резню, захватили собор. Филарета, раздев, в одной рубашке, босого, увезли в Тушино, где он находился в плену, терпя постоянные искушения и издевательства со стороны бунтовщиков. Его силой заставили именоваться «нареченным патриархом», что было незаконно, поскольку был жив Патриарх Гермоген.

Одной из самых славных страниц русской истории стала шестнадцатимесячная осада Троице-Сергиевой лавры войсками поляков и казаков. 23 сентября 1608 года началась осада. У поляков было около 15 000 войска, осаждённых в монастыре — не более двух с половиной тысяч. Но уже к концу осады в живых из защитников оставалось не более двухсот человек. Обороной руководил келарь монастыря — Авраамий (Палицын). Дух осаждённых, поддерживаемых неоднократно видениями преподобных Сергия и Никона, был неизмеримо выше, нежели у поляков, в лагере которых царили разврат и дух грабительства. 12 января 1609 года войска осаждавших бежали, поскольку к монастырю подходили войска князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского. На неоднократные предложения польских военачальников сдаться осаждаемые гордо отвечали: «Да ведает ваше тёмное державство, гордые начальники, Сапега и Лисовский и прочая ваша дружина, — напрасно нас прельщаете, Христово стадо православных христиан... — как вечную нам оставить святую, истинную, свою православную христианскую веру греческого закона и покориться новым отпадшим от христианской веры, тем, которые были прокляты четырьмя вселенскими патриархами?.. Но не желаем всех богатств мира за отказ от своего крестного целования». Троице-Сергиева лавра явила высокий образец духа и верности присяге. Именно поэтому к лавре начал стекаться православный люд, постепенно опоминающийся от хмеля грабежей и бесчинств.

В Москве тем временем разворачивались события, поколебавшие трон. Тушинцы свободно приходили на городские окраины, продолжая возмущать народ. Первая попытка свержения царя Василия Шуйского произошла 17 февраля 1609 года. Однако она

завершилась неудачей, поскольку на его защиту встал Патриарх Гермоген. Возмущённая толпа потребовала, чтобы царь и Патриарх вышли на Лобное место. Но Патриарх своей речью сумел убедить народ в верности данной присяге и рассеял клевету тушинцев. Зачинщики заговора бежали в Тушино. С этого момента Патриарх начал действовать на тушинцев обращёнными к ним посланиями.

Текст первого послания достоин того, чтобы его привести целиком. Недаром современники называли Патриарха Гермогена «вторым Златоустом»: «Ко всем прежде бывшим господам и братьям и всему священническому и иноческому чину, к боярам и окольниковым, и дворянам и дьякам, и детям боярским, и купцам, и приказным людям, и стрельцам, и казакам, и всяким ратным и торговым и пашенным людям, бывшим православным христианам всякого чина и возраста же и сана, ныне же из-за грехов ваших против нас обретающихся, не знаю как вас и назвать — недостаёт мне слов, болезнует моя душа, болезнует сердце мое и всё внутри у меня терзается и все суставы мои содрогаются. И плачу, и говорю, и рыдаю: помилуйте, помилуйте, братья и чада единокровные, отпадшие от своих душ и родительских, от жён своих и чад, от сродников и друзей, вразумитесь и вернитесь!

Узрите Отечество своё, расхищаемое чужаками и разоряемое, и святые иконы и церкви поругаемые, и неповинную кровь проливаемую, которая вопиет к Богу, словно кровь праведного Авеля, прося отмщения. Вспомните, на кого воздвигаете оружие? Не на Бога ли, сотворившего вас, не на жребий ли великих чудотворцев и Пречистой Богородицы, не на свою ли единоплеменную братию? Не своё ли Отечество разоряете, перед которым многие орды иноплеменных изумлялись, а ныне вами же ругаемое и попираемое?..

Не бойся, малое Мое стадо, поскольку благоизволил Отец Мой дать вам царство. Если и среди многих волн люто потопление, но не бойтесь погрязновения, поскольку стоим на камени

веры и правды. Пусть пенится и бесится море, но Иисусова корабля не может потопить, и не отдаст Господь на поношение уповающих, ни жезла на жребий Свой, ни зубам вражиим рабов Своих, но сохранит нас, как хочет святая воля Его!

Заклинаю же вас именем Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа отстать от такого начинания, пока ещё есть время к познанию, да не до конца погибнете душами вашими и телами. А мы, по данной нам благодати Святого Духа, обращающихся и кающихся восприимем и о прощении вашего согрешения, вольного и невольного, общим советом, соборно, с возлюбленными единомысленными нашими российскими митрополитами и архиепископами и епископами и со всем освященным причтом молить должны Бога и о провинностях ваших. И у государя прощения испросим: милостив он и не памятозлюбив и знает, что не все по своей воле всё это творят.

И те из ваших братьев, которые в субботу сыропустную восстали на государя и ложные и грубые слова изрекали, так же как и вы, тем вину простил, и ныне они у нас невредимы пребывают, и жёны ваши и дети также на свободе в своих домах пребывают. Это ли не милость и невоздаяние зла за зло? А если и было кому малое наказание за такую провинность, то это малость. И если в ком душа льва некроткого, то благодеяние преодолет его. И ещё чины и имения раздаёт вам самозванец, лжец он — раздаёт чужие, а не свои. И если захочет Бог и вы исправитесь, и того не лишены будете, только помилуйте души свои».

«В уме нашем не вмещается сотворённое вами, — говорит Патриарх Гермоген в другом послании в Тушино, — ни по слухам таких никогда не принимали, не видели в летописаниях, то, что невместимо для человеческого ума, то, что сотворено вами. Кто об этом не удивится, кто не восплачет? Оставя веру, в которой родились, в ней же и крестились, в ней же и воспитаны были, воистину исполнение чуда, в таком разуме и хитрейшей и крепчайшей верою к Богу всех языков, ныне безумнее всех явились. Оставили свет и во тьму отпали, оставили жизнь, а к смерти припряглись,

оставили надежду будущих благ и бесконечной блаженной жизни и Царства Небесного и в ров отчаяния сами себя ввергли, и если ещё и живы, то отвержением веры, более же всего от Бога, уже мертвы. К тому же и в удивление приводит нас то, что кто и когда так немилосерд был к своим родителям и сам к себе, и к жёнам своим, и к детям, и к домочадцам, разве те, кто по собственному желанию от славы Божией и от веры отпали, от своих близких разлучились и дома свои разорили, более же самих себя?»

Но события лишь приостановили падение царя, не пользовавшегося народной любовью. Успехи молодого воеводы князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, разбившего войска самозванца и прогнавшего его из Тушина, на время прекратили недовольство царём. Лжедмитрий II бежал в Калугу. Но неожиданная и загадочная смерть молодого воеводы, народного любимца, вину за которую народная молва возлагала на царя, вновь всколыхнула народные массы. Враги Шуйского — Захар Ляпунов и Пётр Засекин потребовали от царя отречения от престола. Со слезами умолял Патриарх Гермоген крамольников не чинить беззакония, но мятежники настояли на постриге и силою постригли царя и царицу в иноческий чин. 17 июня 1610 года состоялось отречение от престола.

Державная власть в Москве перешла в руки семи московских бояр. Но семибоярщина не смогла более двух месяцев удержать власть в своих руках. Вновь начались смуты. Современник пишет: «...а земля наша за великие грехи наши, без них, государей, овдовевшая, в великую скорбь поверглась. А горше всего, в ней произошёл разлад: из-за гордости и вражды не захотели многие из рода христианского царя избрать и ему служить, но пожелали среди иноверных и безбожных царя изыскать и ему служить. А те, прежденазванные его доброхоты, а наши злодеи — об именах их нет здесь речи — растлились умами своими и захотели соблазнам мира сего служить и в великой славе быть, а иные, нелюди — не своему достоинству чина почётного достичь».

В это время Россия находилась в состоянии войны с Польшей. Войска короля польского осаждали Смоленск, который под водительством воеводы Шеина и архиепископа Смоленского Сергия мужественно сопротивлялся осаде. Узнав о низложении царя Василия Шуйского, Сигизмунд III двинул войска на Москву. Одновременно к Москве двинулся и «тушинский царик». В Москве воцарилось уныние. И вновь взоры русских людей обратились к Патриарху Гермогену, который для многих в это страшное время стал опорой и вдохновителем. Патриарх видел единственный выход в избрании нового царя, непременно русской боярской крови. И здесь сказалось ещё одно качество Патриарха — его прозорливость. Он предложил в качестве кандидата на престол четырнадцатилетнего Михаила Романова, сына Ростовского митрополита Филарета Романова. Он приходился родственником царице Анастасии, супруге покойного государя Иоанна Грозного, отличаясь добрым нравом и хорошим воспитанием. Патриарх открыто назвал боярам его имя. Но временщики, обласканные обещаниями польских воевод, выставили в качестве кандидата на русский престол сына короля Сигизмунда III, молодого королевича Владислава. За королевича высказались влиятельные бояре — князья Ф. Мстиславский, В. Голицын, Ф. Шереметев. Именно они отвергли кандидатуру, предложенную Патриархом, и сказали: «Твоё дело, святейший отче, смотреть за церковными делами, а в мирские дела тебе не следует мешаться».

Патриарх вынужден был уступить, но выставил свои требования — чтобы королевич Владислав венчался по православному обряду и принял православие. Во главе посольства, отправившегося в Польшу, стояли митрополит Филарет, «муж духовный и многорассудный», князь Василий Васильевич Голицын, «муж великого рассуждения и изящный, в посольственных уставах искусный». Но король Сигизмунд медлил дать послам решительный ответ, держа их в своём стане под Смоленском как пленников. Тем временем король отдал приказ польским войскам занять Москву. Поляки начали хозяйничать в столице. Оказалось, что русские снова попали в ловушку. И вновь Патриарх Гермоген воз-

высил голос и стал призывать русских бояр и воинов к борьбе за освобождение.

Автор «Новой повести о преславном Российском царстве» пишет: «Ещё более почтим да подивимся пастырю нашему и учителю, и великому отцам отцу, и святителю! (имя же его всем ведомо). Словно столп непоколебимо стоит он посреди нашей великой земли, посреди нашего великого государства, и православную веру защищает, а всех душепагубных наших волков и губителей увещевает. И стоит один против всех них как муж-исполин, без оружия и без воинского ополчения, только учение как палицу держа в своей руке против великих агарянских полчищ и побеждая всех. Так и он, государь, вместо оружия, только словом Божиим всем врагам нашим затворяет уста и, в лицо их посрамляя, ни с чем отсылает от себя. А нас всех укрепляет, и поучает устрашения их и угроз не бояться и душами своими от Бога не отступаться, а стоять бы крепко и единодушно за дарованную нам Христом веру и за свои души...

Во всеуслышание и решительно следует сказать: если бы таких великих, стойких и непоколебимых столпов было у нас немало, то никогда бы в нынешнее злосчастное время наша бы святая и непорочная вера от тех душепагубных волков, от явных врагов, чужих и своих, не пала, но ещё более бы просияла, а великое бы наше море без колыхания и волнения стояло. А ныне один уединённо стоит и всех держит, а врагам сурово грозит. И иному никому пособить ни словом, ни делом: кроме Бога, Пречистой Его Матери и великих чудотворцев никаких других пособников не имеет. Те же, кто были его сынами и богомольцами и принадлежат тому же духовному сану, — те славою мира сего тленного прельстились, проще сказать, подавились, и на сторону врагов склонились, и творят их волю».

11 декабря 1611 года погиб второй самозванец. Гонсевский, польский воевода, стоявший во главе польских войск в Москве, а также бояре Салтыков, Масальский и Андронов написали королю «веряющие грамоты» с повторною просьбой дать королевича

Владислава в цари. Когда Патриарху Гермогену предложили подписать эти грамоты, он с негодованием отверг это предложение. Сохранился и письменный ответ Патриарха: «В том случае стану писать королю грамоты и руку свою приложу и властям всем повелю руки свои приложить и вас благословлю писать, если король даст сына своего на Московское государство и крестит в православную христианскую веру, и литовских людей из Москвы выведет, и вас Бог благословляет такие грамоты писать и королю посылать. А если вы будете писать такие грамоты, что во всём нам положиться на королевскую волю и послам о том королю бить челом и класться на его волю, и то ведомое стало дело, что нам целовать крест самому королю, а не королевичу, то вот таких грамот не только что мне руку не приложить, но и вам не благословляю писать, но проклиная, кто такие грамоты учит писать». Когда Салтыков увидел, что их замысел не удался и Патриарх разгадал его, он в раздражении поднял на него нож, словно желая его зарезать. Но Патриарх спокойно перекрестился и ответил: «Это крестное знамение против твоего окаянного ножа. Да будешь ты проклят в этом веке и в будущем».

После этого столкновения с боярами Патриарх Гермоген понял, что опору необходимо искать среди тех, кто ещё оставался верным своему Отечеству. Встречаясь с верными людьми, которые приезжали в Москву, а также в своих посланиях Патриарх рисовал картины польского разгула в русской столице и призывал русских людей встать на защиту Отечества. Свои послания он также рассылал через епархиальных архиереев и верных ему «протопопов, попов и диаконов». Одна из таких патриарших грамот, рисовавшая тяжёлое положение осаждённых смолян и бесчинства захватчиков в русской столице, попала в Нижний Новгород и произвела на жителей неизгладимое впечатление. Козьма Минин, «от христианского народа муж, рода не славного, но человек мудрый», произнёс патриотическую речь перед согражданами.

Быстро было собрано нижегородское ополчение под предводительством князя Димитрия Пожарского и направилось к Москве.

По дороге к ним присоединились казанцы, неся перед собой, по указанию Патриарха Гермогена, список с чудотворной иконы Казанской Божией Матери. Эти полки привлекали ополчения и из других русских городов: Ярославля, Владимира, Костромы. К ним присоединились позже полки Прокопия Ляпунова и Заруцкого. Вскоре Москву, захваченную поляками, обложила рать более чем в сто тысяч человек. Изменники из русских бояр и поляки пришли к Патриарху Гермогену и стали угрожать ему расправой, если он не обратится к полкам, осадившим Москву, с призывом разойтись по домам. Патриарх бесстрашно ответил: «Что вы мне угрожаете? Одного Бога боюсь. Если вы и все литовские люди уйдут из Москвы, тогда благословлю войска отойти прочь, а если останетесь в Московском государстве, тогда я их всех благословляю против вас стоять и умереть за православную христианскую веру».

Тогда бояре постановили взять Патриарха под надзор. У него отняли письменные принадлежности и лишили возможности общаться с людьми. Был разграблен патриарший двор, а все слуги взяты в заключение. Сам Патриарх был заключён на подворье Кирилло-Белозерского монастыря в Кремле. Здесь он был постепенно уморен голодной смертью. Патриарх скончался 17 января 1612 года. В стане русских войск под Москвой начались раздоры. Прокопий Ляпунов был убит. Казачий вождь Заруцкий поднял опять знамя самозванчества, провозгласив царём сына Лжедмитрия I и Марины Мнишек. Но дело Патриарха Гермогена не умерло. Борьбу за освобождение отечества продолжили его последователи — архимандрит Дионисий, настоятель Троице-Сергиевой лавры, и Авраамий Палицын, её келарь. Они рассылали патриотические послания по всей России. 22 октября 1612 года был взят Китай-город, а осаждённый Кремль сдался месяц спустя. С этих пор празднуется Русской Православной Церковью праздник иконы Казанской Божией Матери — 22 октября, в память освобождения Москвы от иноземных захватчиков.

Насильственная смерть от рук изменников-бояр и польских захватчиков Патриарха Гермогена сумела поднять дух русских

людей. Шло освобождение России и восстановление русской государственности. Спустя год после смерти Патриарха был избран собором на царский престол Михаил Романов. А спустя восемь лет, когда вернулся из польского плена его отец, митрополит Ростовский Филарет, было восстановлено и патриаршество. Подвиг Патриарха Гермогена, его мужественное противостояние насилию и измене стали образцом для подражания. Тело его было торжественно погребено

в Чудовом монастыре в Кремле. В 1913 году, когда праздновалось трёхсотлетие дома Романовых, был причислен к лику святых Патриарх Гермоген. Несмотря на столь позднюю канонизацию, память о его подвиге всегда жила в сердцах русских людей. И до наших дней он являет собой образец «пастыря доброго, который полагает душу свою за овец своих».

*Приводится по книге:
«Жизнеописания
достопамятных людей
Земли Русской. X–XX вв.» /
сост. и коммент.
С. С. Бычков. М: Московский
рабочий, 1992. С. 212–219.*

Торжественное открытие и освящение памятника Патриарху Гермогену 25 мая 2013 года, в день 100-летия канонизации, в Александровском саду у стен Московского Кремля

ВОСПОМИНАНИЕ О БОРОДИНСКОМ МОНАСТЫРЕ

На Бородинском поле верные сыны России совершили долг свой: твёрдо и мужественно противостали врагу многочисленному, водимому полководцем гениальным, усеяли поле трупами иноплеменников и трупами своими. Обширное поле битвы сделалось обширным кладбищем.

Теперь на Бородинском поле верные дочери России совершают свой долг: над прахом жертв любви к Отечеству они принесли себя в жертву Богу, заживо умерши для мира, — приносят непрестанную жертву молитв о себе и о павших на сражении сынах России.

Поэт! Ты прав; твой глаз постиг характер этого поля: ты нарёк его «поле-море». Прочитав название новое, я не понял его, но когда пришлось мне взглянуть с высоты на Бородинское поле, — я тотчас увидел, что это поле — море. Оно обширно как море, оно — всё в переливающихся отлогих холмах, как в волнах. Были на нём и другие волны: несметные полки воинов. Утекли эти волны, утекли десятки годов после битвы знаменитой. Стоит уединённо на поле смиренная обитель инокинь, как пристань на море.

Лились здесь слёзы о павших под остриём меча, лились здесь слёзы о сражённых преждевременно телесною смертью. Лились слёзы в уединении. Уединение и слёзы очистили око ума. Внезапно пред ним — неожиданное, незнакомое доселе зрелище: умерщвлённая грехом душа! Тогда печаль земная соединилась с печалию духовною.

Маргарита¹ прежде всех пришла на кладбище воинства русского, чтоб плакать над могилой супруга храброго; — принесла

¹ Тучкова Маргарита Михайловна (впоследствии — игуменья Мария), вдова молодого генерала А.А.Тучкова, погибшего в Бородинском сражении; основала Спасо-Бородинский монастырь, была его первой настоятельницей.

Портрет Александра Алексеевича Тучкова.
Галерея героев 1812 года. Эрмитаж.
Санкт-Петербург. Художник Д. Доу

туда и прах сына, угасшего не на Бородинском поле, чтоб плакать над двумя могилами вместе. Она дала себе обет печали пожизненной, надела на себя чёрные одежды с тем, чтоб не снимать их никогда. «Буду плакать над гробами, — помышляла она, — доколе смерть не отрёт слёз моих, доколе гроб не примет и моего тела».

Бог близок к скорбящим, близок к ним свет Его, близко утешение Его. Маргариту озарило небесное просвещение: она произносит обет иночества, облачается в таинственный образ, принимает новое имя, и уже Мария плачет у гроба Спасителя. Камень скорби земной отвален от сердца: взорам души предстали радостные ангелы, приносят кроткое утешение

веры. По праву, Мария, ты держишь в руках твоих жезл настоятельства на поле Бородинском. Ты приобрела это поле мечом твоим — слезами. Возьми ими и небо.

Постепенно на обширное кладбище к знамени иноческому Марии стекались дщери земли Русской; постепенно обитель стражей могильных обращалась в обитель молитвенников и служителей Бога. На самом редуте левого фланга, где сеча кипела всего ужаснее, где в знойный день битвы образовалась грязь от смешения крови с землёю, где выросли горы трупов, ныне — святая Церковь. В ней ежедневно приносится бескровная жертва о упокоении проливших кровь свою. Девы, умершие миру, воспевают надгробную песнь над витязями, умершими за Россию.

И часто, измождённые бдением и постом, старицы видят в тонком сне на жёстких своих ложах: полки воинов вслед за полками возникают неизвестно откуда, идут стройно в уединённую оби-

Спасо-Бородинский женский монастырь на Бородинском поле.
Цветное фото С.М.Прокудина-Горского. 1911 г. Фрагмент

тель, входят в храм, проходят во святой алтарь, потом скрываются неизвестно куда. Робкие инокини решились приступить к являвшимся с вопросом: кто они? «Мы те, — ответ был воинов, — за которых вы молитесь; приходим разделять с вами молитвы».

Бородинское поле, поле-море, поле великодушного подвига, убийства страшного, — тихое, безмолвное кладбище, оглашаемое лишь звоном монастырского колокола, созывающим ежедневно в известные часы инокинь на молитвословие, и голосом поселян, обрабатывающих землю, пресыщенную кровью! Как пристань тут — обитель; как полки — посева хлебные; вместо киверов — колосья!

Благочестивые дщери России! Да поможет вам Бог совершать невидимый подвиг самоотверженья! Он помог братьям вашим мужественно встать, встать грудью русскою против гордого супостата; Он да поможет и вам: Он — Всесильный Бог.

Приводится по: Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Том IV. М.: Паломник, 2002. С. 473–475

ИЗ КНИГИ «РАТНЫЕ ПОДВИГИ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА»

Орден воинской доблести

Святой Георгий на Руси издавна считался покровителем воинов. Идея создания военного ордена имени Святого Георгия принадлежала Петру Великому, но учреждён он был лишь в царствование Екатерины II в 1769 году.

Этим орденом могли награждаться только воинские чины, при этом подчёркивалось, что «ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражениях раны не приемлются в уважение при удостоении к ордену Святого Георгия за воинские подвиги; удостоивается же оно тот, кто не только обязанность свою исполнял во всём по присяге, чести и долгу, но сверх сего ознаменовал себя на пользу и славу Российского оружия особенным отличием». Потому заслужить этот орден стало высшей честью для офицеров и генералов.

Стоит однако отметить, что в России все награждённые орденами назывались кавалерами, это правило не распространялось только на священнослужителей. Законом было установлено, что «лица духовного звания... по приличию их сана, не именуясь кавалерами, сопричисляются к орденам». С 1796 года священнослужители, пожалованные орденами, именовались кавалерами Императорского ордена. С 1821 года духовные лица, пожалованные орденами, именовались по закону не кавалерами, а «сопричисленными» ордену. Реально это абсолютно никак не меняло их сословного, социального, финансового или иного положения. Практически «кавалер» ордена от «сопричисленного» ордену ничем не отличался.

В официальной, но не предназначенной для опубликования переписке по Военному ведомству, священнослужители, пожалованные орденами, вплоть до революции именовались «кавалера-

ми». На памятнике герою Крымской войны священнику Иоанну Пятибокову, установленному в 1897 году в городе Вильно, значилось: «Кавалер ордена св. Георгия».

Все льготы, положенные награждённым Георгиевскими орденами, священники получали в полном объёме, включая производство в потомственные дворяне. Таких кавалеров в рясах было всего восемнадцать человек за всю историю награждения орденами святого Гергия Победоносца.

Но была и другая награда, вторая по значению после ордена св. Георгия. Священнослужители, совершившие в военное время подвиги с опасностью для жизни, награждались золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте. Это была не только очень почётная, но и относительно редкая боевая награда. До русско-японской войны ею были награждены всего 111 человек.

Награждённые наперсным крестом на Георгиевской ленте священники были настоящие герои, явившие русскому воинству пример беззаветного служения Отечеству на полях сражений. Они безропотно переносили тягости походной жизни, с крестом в руке ходили в первых рядах воинов на штурм крепостей и в атаку, безбоязненно напутствовали больных и умирающих под неприятельскими выстрелами, терпели раны, заключение в плену и самую смерть. О некоторых героических пастырях, кавалерах ордена Георгия Победоносца и награждённых наперсными крестами на Георгиевской ленте мы и поведём наше повествование.

Награда

Современники вспоминают, что Суворов «каждую победу, каждую удачу приписывал Подателю всех благ и тотчас спешил в церковь, где на клиросе пел с певчими и читал Апостол». Солдатам он говорил: «Молитесь Богу, от Него победа, чудо богатыри! Бог нас водит, Он наш генерал».

На следующий день после взятия Измаила, на штурм которого, по словам Суворова, «можно пускаться один раз в жизни», состоялся благодарственный молебен. Отец Трофим как герой дня

совершал этот молебен в присутствии всех генералов, офицеров и солдат. Закончился молебен салютом из всех взятых в крепости орудий и благодарными речами А. В. Суворова к своим чудо-богатырям.

О подвиге отца Трофима Куцинского Суворов донёс по команде, и князь Г. А. Потёмкин всеподданнейше представил священника к награде 27 июля 1791 г. в таких выражениях: «Полоцкого пехотного полка священник Трофим Куцинский, во время штурма Измаильского, одобряя солдат к храброму с неприятелем бою, предшествовал им в самом жестоком сражении. Крест Господень, который он яко знамение победы для воинов носил в руках, пробит был двумя пулями. Уважая таковую его неустрашимость и усердие, осмеливаюсь просить о пожаловании ему креста на шею».

Высочайшим указом Ея Императорского Величества, Государыни Императрицы Екатерины II, священнику Трофиму Куцинскому был пожалован золотой наперсный крест, украшенный бриллиантами, на Георгиевской ленте и торжественно возложен на него в г. Яссах 17 октября 1791 года Амвросием, архиепископом Екатеринославским.

Кроме того, по повелению императрицы Екатерины тем же архиереем священник Куцинский был возведён в сан протоиерея, а в награду от казны был пожалован единовременно 500 рублями и ежегодной пожизненной пенсией в 300 рублей.

Надо отметить, что протоиерей Полоцкого мушкетёрского полка Трофим Егорович Куцинский первым из духовных лиц получил золотой наперсный крест на георгиевской ленте. Полковой историк Кузнецов написал об отважном священнике такие строки:

В начале схватки командир
Яцунский раненый свалился.
И полк во рвах остановился,
И дрогнул (орошён мундир
Полковника текущей кровью —

Убит?!)... Но вдруг перед толпой
Встаёт священник полковой,
С крестом в руках, в устах с любовью:
«Ребята! Кто же за Царя,
За Веру, Родину Святую?!
Кто, к ним любовью горя,
Не защитит их? Испытую».
Шагнул вперёд священник, вот,
За ним один, другой толкнулись —
И все до одного вперёд,
На Измаил, как вихрь, рванулись!
И завязался жаркий бой.
Тот славный бой, которым гордо
Мы можем хвастать и твёрдо
Смотреть перед собой.

«Не бывало крепости крепче, не было обороны отчаяннее обороны Измаила, но Измаил взят», — эти слова из донесения Суворова Потёмкину высечены на памятнике, установленном в честь великого русского полководца.

Измаил был взят, через год турки подписали мирный договор и признали права России на Крым, Кубань и Грузию. Взятие неприступного Измаила имело огромное значение, поскольку резко изменило стратегическую обстановку в войне в пользу России. Турция вынуждена была перейти к мирным переговорам. И в этом есть, пусть невеликая, но всё же заслуга скромного полкового священника Трофима Егоровича Куцинского.

Священник Михаил Руднев — крейсер «Варяг»

27 января 1904 года японская эскадра из семи броненосцев и восьми эскадренных миноносцев неожиданно появилась у Корейского порта Чемульпо, где на рейде стояли два русских боевых корабля: крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец». Японский адмирал Уриу предъявил командирам русских кораблей ультиматум о сдаче.

— Сдачи не будет! — отвечали им русские, решив принять неравный бой с превосходящими силами противника.

Не желая подвергать опасности экипажи других иностранных судов, стоящих на рейде в том же порту, русские корабли вышли в открытое море.

В четырёх километрах от порта разразилось жестокое сражение. Буря ударов обрушилась на «Варяга» и «Корейца». Непрерывный огонь продолжался более сорока минут. На борта, палубу, мостик «Варяга» выстрелы сыпались, как град. Было подбито несколько орудий, сбиты обе рубки, снесена одна из дымовых труб; в нескольких местах на крейсере вспыхнул пожар.

Бесстрашные русские моряки показали в этом бою необычайный героизм, поразивший весь мир. Японской эскадре были нанесены чувствительные поражения. Один из японских миноносцев затонул. Флагманский броненосец «Асама» получил повреждения; между его трубами показался огонь, и судно сильно накренилось. Был повреждён и японский крейсер «Чиодо».

«Русские сражались, — писал один из английских корреспондентов, — с храбростью, которую недостаточно назвать храбростью, — это было неистовство, а не храбрость».

Подвиг великого самопожертвования и отваги в бою у Чемульпо проявил священник крейсера «Варяг» отец Михаил Руднев.

По традиции, восходящей к петровским временам, перед боем судовой священник надевает облачение красного, пасхального цвета, чтобы напомнить воинам, что смерти нет, и самым своим видом как бы возглашая: «Где твое, смерти, жало? Где твоя, аде, победа? Воскресе Христос, и ты низверглся еси!»

Такое красное облачение надел по сигналу боевого горна и судовой священник крейсера «Варяг» отец Михаил Руднев, который, как было сказано в реляции, «во время боя бестрепетно ходил по залитой кровью палубе, напутствуя умиравших и воодушевляя сражавшихся...»

Когда капитан объявил, что предстоит бой, отец Михаил тотчас же подошёл к аналою, взял судовой образ святого Александра Невского и вышел благословить команду. Все выстроились на палубе. Воцарилась благоговейная тишина. Отец Михаил торжественно и горячо читал молитву. Богослужение на «Варяге» было недолгим. По окончании молитвы, набожно крестясь, команда прикладывалась к образу. Приняв благословение пастыря, матросы спешно расходились по местам. Взяв образ в руки, отец Михаил стал на видном для всех месте, чтобы каждый из членов экипажа, взглянув на образ, мог вспомнить о том, что в тяжёлую минуту жизни он становится под защиту Божию.

Через несколько минут, подняв боевые флаги, «Варяг» и «Кореец» спокойно и гордо вышли навстречу врагу. Завязался неравный бой.

Отец Михаил не покидал сражающихся. Он помогал переносить и перевязывать раненых. Вместе со всеми тушил пожары, утешал страждущих, давал последние напутствия умирающим.

Более 4000 снарядов выпустили японцы. Палуба «Варяга» была залита кровью, усеяна обломками дерева и железа; красец-корабль почернел от дыма.

Убедившись в невозможности прорваться к своим, русские взорвали канонерскую лодку «Кореец» и затопили крейсер «Варяг».

19 марта 1904 года в Одесском порту была устроена торжественная встреча героев Чемульпо.

Под громовый салют орудий командир порта вручил оставшимся в живых морякам «Варяга» присланные из Петербурга георгиевские кресты. Священнику отцу Михаилу Рудневу «За отличное мужество и самоотверженное поведение, проявленное в бою 27 января», был вручён золотой наперсный крест на георгиевской ленте.

Партизанский разведчик — священник Фёдор Пузанов

Священник Фёдор Пузанов стал участником двух мировых войн и был отмечен высокими боевыми наградами за героизм, как в Первую мировую войну, так и в Великую Отечественную.

Родился отец Фёдор в 1888 году в семье псаломщика Андрея Пузанова. Будучи сыном псаломщика, богослужебный устав знал неплохо, потому и выбрал для себя церковную стезю, хотя и от мирских дел в стороне не стоял.

Будущий герой-партизан работал на земле, а когда началась Первая мировая, ушёл на фронт и там отважно сражался. За свою храбрость он был отмечен тремя Георгиевскими крестами и Георгиевской медалью II степени (она также давалась за храбрость, её аналогом в советское время стала медаль «За отвагу»).

После окончания войны вернулся в церковь. С 1918 по 1920 год трудился псаломщиком в Уфимской губернии, а в 1923 году был рукоположен в сан диакона. В 1926 году стал священником.

Несмотря на недостаток богословского образования, церковную премудрость успешно постигал в храме. «Нелицемерно любит свои пастырские обязанности», — такой отзыв, датированный 1950 годом, находится в его личном деле. «Заботливый о храме священник, любит украшать храм Божий», — так сказано спустя шесть лет.

В 1928 или 1929 году его арестовывают, но сколько времени он провёл в тюрьме — неизвестно. Сам о себе он сообщает в анкете, что с 1932 по 1941 год жил в городе Чудове Новгородской области и был рабочим.

К служению в церкви священником отец Фёдор возвращается только во время немецкой оккупации. 9 апреля 1942 года он через Псковскую Духовную миссию получает назначение настоятелем храма села Хохловы Горки Порховского района Псковской области. С этого же времени начинается его активное участие в партизанском движении.

«Во время партизанского движения я с 1942 года имел связь с партизанами, много мною выполнено заданий, — писал свя-

Вручение медали «Партизан Отечественной войны» священнику Фёдору Пузанову. 1943 г.

щенник в 1944 году архиепископу Псковскому и Порховскому Григорию. — Я помогал партизанам хлебом, первый отдал свою корову, бельём, в чём только нуждались партизаны, обращались ко мне, за что я получил государственную награду 2-й степени „Партизан Отечественной войны“».

«Во время немецкой оккупации здесь были советские дети в приюте, я их всегда навещал и поддерживал хлебом, продуктами и старался по приходу призывать на поддержку безродных детей Советского Союза, дети меня чтили и уважали за родного отца», — это тоже цитата из его рапорта архиерею.

Отец Фёдор сотрудничал с партизанами 5-й бригады. Именно её командир, Герой Советского Союза Константин Карицкий вручает медаль священнику на сохранившемся фото.

Отец Фёдор не только помогал партизанам продуктами, но и являлся связным, а также разведчиком, снабжая партизан сведениями о действиях и планах фашистских оккупантов.

Более 300 советских граждан спас отец Фёдор от угона в Германию. Это случилось под конец оккупации, когда отступающие немцы собрали триста сельчан для угона в Германию. Однако вооружённый конвой не выдержал и драпанул, назначив Пузанова старшим по колонне. Храбрый батюшка, убедившись, что конвой исчез из видимости, увёл людей в известное только ему место дислокации партизан, где и остался нести партизанскую службу до прихода Красной Армии.

После освобождения Псковщины в 1944 году священник Фёдор Пузанов митрополитом Алексием был вновь назначен настоятелем в Хохловы Горки и одновременно — благочинным шести районов Псковской епархии. Но карьерный взлёт был недолгим. Уже в 1945 году его освободили от обязанностей благочинного.

Сын священника Фёдора — Михаил в 1943–1944 годах учился в Виленской семинарии, а потом был призван в Красную Армию и год воевал в пехоте. Дважды был ранен и награждён медалью «За победу над Германией». В 1946 году он пытался поступить в Ленинградскую Духовную семинарию, но не был допущен к экзаменам. В аудитории вошёл человек, назвал несколько фамилий и предложил «очистить помещение». Причины не объяснил...

В мае 1950 года отец Фёдор вспоминал, как председатель горсовета товарищ Баранов прилюдно заявил ему: «Нам попы не нужны теперь». И объяснил, что в своё время нэпманам тоже дали «вольную торговлю, а пришло время, и взяли их за горло, со всеми справились и всем нашли место, так и с вами поступим». Священник Фёдор Пузанов напомнил коммунисту Баранову: «Я, как вам известно, защитник своей Родины, также и получил награду 2-й степени „Партизану Отечественной войны“». То, что это была его вторая война, батюшка не обмолвился.

Отец Фёдор прослужил в Новгородской епархии как добрый пастырь многие годы на одном приходе и умер в 1965 году. Похоронили его в селе Молочкове Солецкого района Новгородской области, возле Успенского храма, в котором с 1948 года он и был настоятелем. Несколько лет назад закончил свой земной путь старейшим клириком Новгородской епархии сын отца Фёдора, протоиерей Михаил Пузанов, тоже герой-фронтовик.

Священники, казнённые фашистами за помощь партизанам

За связи с партизанским движением десятки священнослужителей были расстреляны или сожжены фашистами, среди них священники Николай Иванович Пыжевич, Александр Новик, Павел Щерба, Павел Сосновский, Назоревский и многие другие.

Настоятель церкви во имя Покрова Богоматери в селе Хоростово Логишинского района Пинской области Иоанн Лойко принародно благословил трёх своих сыновей Владимира, Георгия и Александра идти в партизаны: «Моё оружие на врази крест святой, поруганный супостатами, и слово Божие, а вы будьте Богом хранимы и честно служите Батьковщине».

В феврале 1943 года Хоростово было окружено карателями. Партизанское командование решило уйти без боя и вместе с мирным населением выйти из окружения. Отец Иоанн остался с теми, кто не мог уйти. По большей части это были больные, калеки и престарелые люди.

В ночь на 15 февраля, перед Сретением Господним, оставшиеся в селе слышали пулемётные очереди, одиночные выстрелы, разноцветные вспышки ракет. Никто не знал, что ждёт их. Богослужение началось около шести часов утра. Через некоторое время послышались близкие выстрелы. Всем стало понятно, что немцы рядом. После утрени началась исповедь. А народ всё шёл и шёл.

Отцу Иоанну передали, что фашисты приказывают всему населению деревни идти в церковь на молитву. Вскоре храм был переполнен, но из храма никого не выпускали. Почувствовав

недоброе, отец Иоанн в кратком слове призвал прихожан усердно помолиться и всех благословил причаститься Святых Таин. Во время народного пения «Верую» в храм ворвались вооружённые фашисты и стали силой выводить из церкви женщин. О. Иоанн обратился с просьбой к офицеру дать возможность окончить богослужение.

В это время здоровенный фашист, выталкивающий с клироса молодых певчих, схватил отца Иоанна сзади и бросил его на царские врата. Они открылись, и священник упал перед Божиим престолом.

Прихожане слышали, что в двери храма забивают гвозди, а через окна увидели, как к погосту подвезли несколько саней, гружённых соломой. Из показаний местных полицейских, принимавших участие в этой расправе и судимых военным трибуналом Белорусского военного округа после войны, известно, что из объятый пламенем церкви они слышали всенародное пение молитв: «Тело Христово приимите, источника бессмертного вкушите...» Песнопение оборвалось только тогда, когда рухнула прогоревшая кровля храма.

В подпольной газете «Полесская Правда» за 1943 г. рассказывалось: «Более 300 обугленных трупов зарыто в сожжённом селе Хоростово. В одной из могил — заживо сожжённый немцами хоростовский священник И.С. Лойко, крестьянка Анастасия Корж вместе с тремя малыми детьми, из которых один грудной. Там же похоронена семья Константина Козловского из пяти душ, 90-летний дед Данилевич, 80-летний Степан Корж и много других невинных стариков, женщин и детей».

Настоятель храма деревни Кобыльники Мядельского района Вилейской области Пётр Бацян имел мужество помогать евреям. Был арестован СД. В минской тюрьме фашисты запрягали священника в плуг и пахали на нём тюремный огород. Поиздевавшись вволю над отцом Петром, гитлеровцы затравили его насмерть собаками.

Партизанский разведчик, настоятель Видонской церкви Уторгошского района Мефодий Белов в 1943 году при выполнении разведывательного задания на станции Дно был схвачен немцами и после пыток расстрелян.

Настоятель церкви в Старом Селе, ныне Ракитовского района Ровенской области, Николай Пыжевич, друг отца Косьмы Раины, помогал раненым красноармейцам, был в добрых отношениях с партизанами и даже распространял листовки. Священник в домах верных ему людей распределял тяжелораненых, которых впоследствии лечили всем миром.

На него донесли, и в сентябре 1943 года в Старое Село нагрянули каратели. Батюшка выскочил в окно и уже почти скрылся в лесу, но, оглянувшись, увидел, что дом его, где остались жена и пять дочерей, заколачивают досками и обкладывают соломой. «Я здесь, — закричал он, — меня берите, Богом прошу, детушек невинных пожалейте...» Офицер ударом сапога сбил священника на землю и расстрелял в упор. Тело отца Николая солдаты бросили в уже пылающий дом. Через некоторое время за помощь партизанам было полностью уничтожено и Старое Село, а 500 его жителей сожгли заживо в храме.

Осенью 1943 года был расстрелян немцами священник Николай Иванович Михайловский, настоятель Свято-Воздвиженской церкви деревни Рогозино Жабинковского района Брестской области за связь с партизанами. В этом же 1943 году СД расстреляло священника Малишеского в городе Слониме Барановичской области.

Осенью 1943 года за сотрудничество с партизанами был расстрелян священник деревни Лаша Виталий Михайлович Боровский вместе со всей своей семьёй. Его выдала жена помощника старосты деревни Лаша Гродненского района Белостокской области Мария Лянгер, которая увидела в доме священника партизан и донесла на отца Виталия. Не избежала возмездия и дощица. Партизаны её расстреляли.

Протоиерей Павел Сосновский выдавал справки о благонадежности. Во время облавы был арестован человек со справкой отца Павла, за что протоиерей Павел Сосновский был арестован и зверски замучен гестаповцами.

А священник деревни Блячино Клецкого района Барановичской области Николай Александрович Хильтов постоянно помогал разведывательной группе под командованием Михаила Шершнева из бригады имени В. И. Чапаева, действовавшей в той же области. «Дом отдыха» был создан отцом Николаем Хильтовым при церковном доме, там партизаны не раз поправляли своё здоровье.

Ночью 6 апреля 1944 года отца Николая Александровича Хильтова, его брата Георгия Александровича Хильтова, тоже священника, арестовали за связь с партизанами. Жёны священников Хильтовых Наталья Ивановна и Лидия Александровна вместе с детьми поехали в город Барановичи, надеясь узнать о судьбе мужей. Оставив детей у знакомых, женщины пошли на приём к Радославу Островскому, надеясь на его помощь. (В то время, когда Радослав Островский преподавал в городе Вильно в белорусской гимназии, Николай Александрович Хильтов был его учеником). Но из Барановичского СД жёны не вернулись и были вместе с мужьями замучены в концентрационном лагере «Колдычево».

ИЗ «ПИСЕМ О ДОБРОМ И ПРЕКРАСНОМ»

Письмо сороковое. О памяти

Память — одно из важнейших свойств бытия, любого бытия: материального, духовного, человеческого...

Лист бумаги. Сожмите его и расправьте. На нём останутся складки, и если вы сожмёте его вторично — часть складок ляжет по прежним складкам: бумага «обладает памятью»...

Памятью обладают отдельные растения, камень, на котором остаются следы его происхождения и движения в ледниковый период, стекло, вода и т. д.

На памяти древесины основана точнейшая специальная археологическая дисциплина, произведшая в последнее время переворот в археологических исследованиях, — там, где находят древесину, — дендрохронология («дендрос» по-гречески «дерево», дендрохронология — наука определять время дерева).

Сложнейшими формами родовой памяти обладают птицы, позволяющие новым поколениям птиц совершать перелёты в нужном направлении к нужному месту. В объяснении этих перелётов недостаточно изучать только «навигационные приёмы и способы», которыми пользуются птицы. Важнее всего память, заставляющая их искать зимовья и летовья — всегда одни и те же.

А что и говорить о «генетической памяти» — памяти, заложенной в веках, памяти, переходящей от одного поколения живых существ к следующим.

При этом память вовсе не механична. Это важнейший творческий процесс: именно процесс и именно творческий. Запоминается то, что нужно; путём памяти накапливается добрый опыт, образуется традиция, создаются бытовые навыки, семейные навыки, трудовые навыки, общественные институты...

Память противостоит уничтожающей силе времени.

Это свойство памяти чрезвычайно важно.

Принято примитивно делить время на прошедшее, настоящее и будущее. Но благодаря памяти прошедшее входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединённым с прошедшим.

Память — преодоление времени, преодоление смерти.

В этом величайшее нравственное значение памяти. «Беспамятный» — это прежде всего человек неблагодарный, безответственный, а следовательно, и неспособный на добрые, бескорыстные поступки.

Безответственность рождается отсутствием сознания того, что ничто не проходит бесследно. Человек, совершающий недобрый поступок, думает, что поступок этот не сохранится в памяти его личной и в памяти окружающих. Он сам, очевидно, не привык беречь память о прошлом, испытывать чувство благодарности к предкам, к их труду, их заботам и поэтому думает, что и о нём всё будет позабыто.

Совесть — это в основном память, к которой присоединяется моральная оценка совершённого. Но если совершённое не сохраняется в памяти, то не может быть и оценки. Без памяти нет совести.

Вот почему так важно воспитываться в моральном климате памяти: памяти семейной, памяти народной, памяти культурной. Семейные фотографии — это одно из важнейших «наглядных пособий» морального воспитания детей, да и взрослых. Уважение к труду наших предков, к их трудовым традициям, к их орудиям труда, к их обычаям, к их песням и развлечениям. Всё это дорого нам. Да и просто уважение к могилам предков. Вспомните у Пушкина:

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,

Любовь к отеческим гробам.
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва.

Поэзия Пушкина мудра. Каждое слово в его стихах требует раздумий. Наше сознание не сразу может свыкнуться с мыслью о том, что земля была бы мертва без любви к отеческим гробам, без любви к родному пепелищу. Два символа смерти и вдруг — «животворящая святыня»! Слишком часто мы остаёмся равнодушными или даже почти враждебными к исчезающим кладбищам и пепелищам — двум источникам наших не слишком мудрых мрачных дум и поверхностно тяжёлых настроений. Подобно тому как личная память человека формирует его совесть, его совестливое отношение к его личным предкам и близким — родным и друзьям, старым друзьям, то есть наиболее верным, с которыми его связывают общие воспоминания, — так историческая память народа формирует нравственный климат, в котором живёт народ. Может быть, можно было бы подумать, не строить ли нравственность на чём-либо другом: полностью игнорировать прошлое с его, порой, ошибками и тяжёлыми воспоминаниями и быть устремлённым целиком в будущее, строить это будущее на «разумных основаниях» самих по себе, забыть о прошлом с его тёмными и светлыми сторонами.

Это не только не нужно, но и невозможно. Память о прошлом прежде всего «светла» (пушкинское выражение), поэтична. Она воспитывает эстетически.

Человеческая культура в целом не только обладает памятью, но это память по преимуществу. Культура человечества — это активная память человечества, активно же введённая в современность.

В истории каждый культурный подъём был в той или иной мере связан с обращением к прошлому. Сколько раз человечество, например, обращалось к античности? По крайней мере, больших, эпохальных обращений было четыре: при Карле Великом, при династии Палеологов в Византии, в эпоху Ренессанса и вновь

в конце XVIII — начале XIX века. А сколько было «малых» обращений культуры к античности — в те же средние века, долгое время считавшиеся «темными» (англичане до сих пор говорят о средневековье — «dark ages»). Каждое обращение к прошлому было «революционным», то есть оно обогащало современность, и каждое обращение по-своему понимало это прошлое, брало из прошлого нужное ей для движения вперёд. Это я говорю об обращении к античности, а что давало для каждого народа обращение к его собственному национальному прошлому? Если оно не было продиктовано национализмом, узким стремлением отгородиться от других народов и их культурного опыта, оно было плодотворным, ибо обогащало, разнообразило, расширяло культуру народа, его эстетическую восприимчивость. Ведь каждое обращение к старому в новых условиях было всегда новым.

Каролингский Ренессанс в VI–VII веке не был похож на Ренессанс XV века, Ренессанс итальянский не похож на северо-европейский. Обращение конца XVIII — начала XIX века, возникшее под влиянием открытий в Помпее и трудов Винкельмана, отличается от нашего понимания античности и т. д.

Знала несколько обращений к Древней Руси и послепетровская Россия. Были разные стороны в этом обращении. Открытие русской архитектуры и иконы в начале XX века было в основном лишено узкого национализма и очень плодотворно для нового искусства.

Хотелось бы мне продемонстрировать эстетическую и нравственную роль памяти на примере поэзии Пушкина.

У Пушкина Память в поэзии играет огромную роль. Поэтическая роль воспоминаний прослеживается с детских, юношеских стихотворений Пушкина, из которых важнейшее «Воспоминания в Царском Селе», но в дальнейшем роль воспоминаний очень велика не только в лирике Пушкина, но и даже в поэме «Евгений Онегин».

Когда Пушкину необходимо внесение лирического начала, он часто прибегает к воспоминаниям. Как известно, Пушкина не

было в Петербурге в наводнение 1824 года, но всё же в «Медном всаднике» наводнение окрашено воспоминанием:

«Была ужасная пора, об ней свежо воспоминанье...»

Свои исторические произведения Пушкин также окрашивает долей личной, родовой памяти. Вспомните: в «Борисе Годунове» действует его предок Пушкин, в «Арапе Петра Великого» — тоже предок, Ганнибал.

Память — основа совести и нравственности, память — основа культуры, «накоплений» культуры, память — одна из основ поэзии — эстетического понимания культурных ценностей. Хранить память, беречь память — это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память — наше богатство.

Письмо сорок первое. Память культуры

Мы заботимся о своём здоровье и здоровье других, следим за правильным питанием, за тем, чтобы воздух и вода оставались чистыми, незагрязнёнными. Загрязнение среды делает человека больным, угрожает его жизни, грозит гибелью всему человечеству. Всем известны те гигантские усилия, которые предпринимаются нашим государством, отдельными странами, учёными, общественными деятелями, чтобы спасти от загрязнения воздух, водоёмы, моря, реки, леса, чтобы сохранить животный мир нашей планеты, спасти становища перелётных птиц, лежбища морских животных. Человечество тратит миллиарды и миллиарды не только на то, чтобы не задохнуться, не погибнуть, но чтобы сохранять также ту окружающую нас природу, которая даёт человеку возможность эстетического и нравственного отдыха. Целительная сила окружающей природы хорошо известна.

Наука, которая занимается охраной и восстановлением окружающей природы, называется экологией. И экология начинает уже сейчас преподаваться в университетах.

Но экология не должна замыкаться только задачами сохранения окружающей нас биологической среды. Человек живёт не только в природной среде, но и в среде, созданной культурой его

предков и им самим. Сохранение культурной среды задача не менее важная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда не менее необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, следованию заветам предков, для его нравственной самодисциплины и социальности. Между тем вопрос о нравственной экологии не только не изучается, но и не поставлен. Изучаются отдельные виды культуры и остатки культурного прошлого, вопросы реставрации памятников и их сохранения, но не изучается нравственное значение и влияние на человека всей культурной среды в её целом, её воздействующая сила.

А ведь факт воспитательного воздействия на человека окружающей культурной среды не подлежит ни малейшему сомнению.

За примерами ходить недалеко. После войны в Ленинград вернулось не более 20 процентов его довоенного населения, а тем не менее вновь приехавшие в Ленинград быстро приобрели те чёткие «ленинградские» черты поведения, которыми по праву гордятся ленинградцы. Человек воспитывается в окружающей его культурной среде незаметно для себя. Его воспитывает история, прошлое. Прошлое открывает ему окно в мир, и не только окно, но и двери, даже ворота — триумфальные ворота. Жить там, где жили поэты и прозаики великой русской литературы, жить там, где жили великие критики и философы, ежедневно впитывать впечатления, которые так или иначе получили отражение в великих произведениях русской литературы, посещать квартиры-музеи — значит, постепенно обогащаться духовно.

Улицы, площади, каналы, отдельные дома, парки напоминают, напоминают, напоминают... Ненавязчиво и ненастойчиво входят впечатления прошлого в духовный мир человека, и человек с открытой душой входит в прошлое. Он учится уважению к предкам и помнит о том, что в свою очередь нужно будет для его потомков. Прошлое и будущее становятся своими для человека.

Он начинает учиться ответственности — нравственной ответственности перед людьми прошлого и одновременно перед людьми будущего, которым прошлое будет не менее важно, чем нам, а может быть, с общим подъёмом культуры и умножением духовных запросов, даже и важнее. Забота о прошлом есть одновременно и забота о будущем...

Любить свою семью, свои впечатления детства, свой дом, свою школу, своё село, свой город, свою страну, свою культуру и язык, весь земной шар необходимо, совершенно необходимо для нравственной оседлости человека. Человек — это не степное растение перекаати-поле, которое осенний ветер гонит по степи.

Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, оставленную в саде, который они возделывали, в вещах, которые им принадлежали, значит, он не любит их. Если человек не любит старые дома, старые улицы, пусть даже и плохонькие, значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, значит, он равнодушен к своей стране.

Итак, в экологии есть два раздела: экология биологическая и экология культурная, или нравственная. Убить человека биологически может несоблюдение законов первой, убить человека нравственно может несоблюдение законов второй. Да и нет между ними пропасти. Где точная граница между природой и культурой? Разве нет в среднерусской природе присутствия человеческого труда?

Не здание даже нужно человеку, а здание в определённом месте. Поэтому и хранить их, памятник и ландшафт, нужно вместе, а не раздельно. Хранить строение в ландшафте, чтобы то и другое хранить в душе. Человек существо нравственно оседлое, даже если он был кочевником: ведь и кочевал он по определённым местам. Для кочевника тоже существовала «оседлость» в просторах его привольных кочевий. Только безнравственный человек — не оседлый и способен убивать оседлость в других.

Есть большое различие между экологией природы и экологией культуры. Это различие не только велико — оно принципиально существенно.

До известных пределов утраты в природе восстановимы. Можно очистить загрязнённые реки и моря; можно восстановить леса, поголовье животных и пр. Конечно, если не перейдена известная грань, если не уничтожена та или иная порода животных целиком, если не погиб тот или иной сорт растений. Удалось же восстановить зубров и на Кавказе, и в Беловежской пуще, даже поселить их в Бескидах, то есть там даже, где их раньше и не было. Природа при этом сама помогает человеку, ибо она «живая». Она обладает способностью к самоочищению, к восстановлению нарушенного человеком равновесия. Она залечивает раны, нанесённые ей извне: пожарами, или вырубками, или ядовитой пылью, газами, сточными водами...

Совсем иначе с памятниками культуры. Их утраты невосстановимы, ибо памятники культуры всегда индивидуальны, всегда связаны с определённой эпохой в прошлом, с определёнными мастерами. Каждый памятник разрушается навечно, искажается навечно, ранится навечно. И он совершенно незащищён, он не восстановит самого себя.

Можно создать макеты разрушенных зданий, как это было, например, в Варшаве, но нельзя восстановить здание как «документ», как «свидетеля» эпохи своего создания. Всякий заново отстроенный памятник старины будет лишён документальности. Это будет только «видимость». От умерших остаются только портреты. Но портреты не говорят, они не живут. В известных обстоятельствах «новоделы» имеют смысл, и со временем они сами становятся «документами» эпохи, той эпохи, когда они были созданы. Старое Место или улица Новый Свет в Варшаве навсегда останутся документами патриотизма польского народа в послевоенные годы.

«Запас» памятников культуры, «запас» культурной среды крайне ограничен в мире, и он истощается со всё прогрессирую-

щей скоростью. Техника, которая сама является продуктом культуры, служит иногда в большей мере умерщвлению культуры, чем продлению жизни культуры. Бульдозеры, экскаваторы, строительные краны, управляемые людьми бездумными, неосведомлёнными, могут нанести вред тому, что в земле ещё не открыто, и тому, что на земле, уже служившее людям. Даже сами реставраторы, работающие иногда согласно своим собственным, недостаточно проверенным теориям или современным нам представлениям о красоте, становятся в большей мере разрушителями памятников прошлого, чем их охранителями. Уничтожают памятники и градостроители, особенно если они не имеют чётких и полных исторических знаний.

На земле становится тесно для памятников культуры не потому, что земли мало, а потому, что строителей притягивают к себе старые места, обжитые, а потому и кажущиеся особенно красивыми и заманчивыми для градостроителей.

Градостроителям, как никому больше, нужны знания в области экологии культуры. Поэтому краеведение должно развиваться, оно должно распространяться и преподаваться, чтобы на основе его решать местные экологические проблемы. В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции краеведение переживало бурный расцвет, но позднее ослабло. Многие краеведческие музеи были закрыты. Однако сейчас интерес к краеведению вспыхнул с особой силой. Краеведение воспитывает любовь к родному краю и даёт те знания, без которых невозможно сохранение памятников культуры на местах.

Мы не должны возлагать полную ответственность за небрежение к прошлому на других или просто надеяться, что сохранением культуры прошлого занимаются специальные государственные и общественные организации и «это их дело», не наше. Мы сами должны быть интеллигентны, культурны, воспитанны, понимать красоту и быть добрыми — именно добрыми и благодарными нашим предкам, создававшим для нас и наших потомков всю ту красоту, которую не кто-либо другой, а именно мы не

умеем порой опознать, принять в свой нравственный мир, хранить и деятельно защищать.

Каждый человек обязан знать, среди какой красоты и каких нравственных ценностей он живёт. Он не должен быть самоуверен и нагл в отвержении культуры прошлого без разбора и «суда». Каждый обязан принимать посильное участие в сохранении культуры.

Ответственны за всё мы с вами, а не кто-то другой, и в наших силах не быть равнодушными к нашему прошлому. Оно наше, в нашем общем владении.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
СКАЗАНИЯ О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ РАСПРОСТРАНЕНИИ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ.....	5
<i>ИЛАРИОН, митрополит Киевский</i>	
СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ	49
<i>Тихомиров М.Н.</i>	
ОЛЫГА (ОЧЕРК)	52
СКАЗАНИЕ О СТРАДАНИИ И ПОХВАЛА СВЯТЫМ МУЧЕНИКАМ БОРИСУ И ГЛЕБУ	61
ИЗ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»	78
ИЗ «ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО».....	85
ПОУЧЕНИЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА	90
СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ ПОСЛЕ СМЕРТИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА	105
ПОВЕСТЬ О ЖИТИИ И О ХРАБРОСТИ БЛАГОВЕРНОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА	106
<i>Архимандрит Иннокентий (Просвирнин)</i>	
СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ ДАНИИЛ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МОСКОВСКИЙ.....	115
<i>Проказов Б.Б.</i>	
ИЗ КНИГИ «ЗАСТУПНИЦА ДЕРЖАВНАЯ»	120
<i>Покровский Н.Н.</i>	
ИЗ КНИГИ «РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В XIII–XIV ВЕКАХ».....	132
ЖИЗНЕОПИСАНИЕ КНЯЗЯ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО	141
ИЗ «СКАЗАНИЯ О ТОМ, ЧТО ПРОИЗОШЛО В ДОМЕ ПРЕСВЯТОЙ И ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ И КАК ЗАСТУПНИЧЕСТВОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И ПО МОЛИТВАМ ВЕЛИКИХ ЧУДОТВОРЦЕВ СЕРГИЯ И НИКОНА ИЗБАВЛЕНА БЫЛА ЭТА ОБИТЕЛЬ ОТ ПОЛЬСКИХ И ЛИТОВСКИХ ЛЮДЕЙ И РУССКИХ ИЗМЕННИКОВ, ТОГО ЖЕ КЕЛАРЯ ИНОКА АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА»	150
ЖИТИЕ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО АЛЕКСИЯ	157
ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ ГЕРМОГЕНА.....	161
<i>Святитель Игнатий (Брянчанинов)</i>	
ВОСПОМИНАНИЕ О БОРОДИНСКОМ МОНАСТЫРЕ	177
<i>Протоиерей Николай Агафонов.</i>	
ИЗ КНИГИ «РАТНЫЕ ПОДВИГИ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА»	181
<i>Лихачев Д.С.</i>	
ИЗ «ПИСЕМ О ДОБРОМ И ПРЕКРАСНОМ»	193

Учебное издание

РОДНАЯ ИСТОРИЯ

Хрестоматия

к учебному пособию Б. И. Пивоварова
по основам православной культуры для 6 кл.
общеобразовательных организаций

Составитель:

Б. И. Пивоваров, протоиерей

НОУ Православная Гимназия во имя
Преподобного Сергия Радонежского
Новосибирск 630090, ул. Академическая, 3
тел./факс (383) 333 28 10
e-mail: pochta@orthgymn.ru
<http://orthgymn.ru>

Редакторы: Л. П. Талышева
А. В. Баженов, протоиерей
Ф. Ф. Ахмадиева
И. В. Буданцева
О. А. Павлова
М. К. Третьякова

Вёрстка: В. С. Шин, протоиерей

Формат 70x90/16. Бумага офсетная ВХИ 80 г/м². Усл. п/л: 15.
Тираж ___ экз. Печать офсетная. Подписано в печать _____
Напечатано в ЗАО ИПП «Офсет», Заказ № ____
г. Новосибирск, 630117, ул. Арбузова, 4/27.
Тел. (383) 3328232 Факс: (383) 3327212 e-mail: ofsetn@yandex.ru